

124

№ 5425

MC

ХРИЗОМАНДЕРЪ,
АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ
И
САТИРИЧЕСКАЯ
ПОВѢСТЬ,
Различнаго весьма важнаго
содержанія.

Rerum regina est ratio, naturaque mater:
Nam natura parit res, ratioque regit.

Переводъ съ Нѣмецкаго.

Изданъ: А. Д. Новикова

Изданіемъ Н. Новикова
и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783. года.

ХРИЗОМАНДЕРЪ.

Хризомандеръ, прежній
весьма знашный Король и
Государь Гемонскихъ и Скард-
скихъ горъ и пространныхъ,
окрестъ оныхъ лежащихъ, зе-
мель и острововъ, прижилъ
съ супругою своею Теманою
многихъ дѣшей, между ко-
порыми всѣми Кибришъ
дѣйствительно имѣлъ весьма
очевиднос преимущество. На-
ружнымъ видомъ превозходилъ
онъ весьма всѣхъ своихъ бра-
тій, и естли бы самъ Ар-
гусъ, снабженный лучшими оч-
ками, съ величайшимъ тща-
ниемъ разсматривалъ внѣшній

его образъ , по не нашелъ бы въ ономъ никакого порока.

Но сія наружная чистота шѣла его въ разсужденіи внутренняго его изящества , мужественной храбрости и непреодолимой крѣпости не заслуживала никакого почти уваженія , а еще менѣе съ чѣмъ нибудь сравненія. Ибо казалось , что натура изощрила всю свою силу на совершенное его соспроеніе и хотѣла представить его примѣромъ лучшихъ своихъ образцовыхъ швореній прочимъ.

Какъ преимущесства его были споль примѣшны , по наименѣе вѣрояшно было , чтобъ оныя ошались сокрыты ошъ родителей его , а особливо ошъ Хризомандера , имѣвшаго его всегда при себѣ

* * *

себѣ. По сему не удивительно было, что они вознамѣрились употребить всевозможное раченіе о образованіи Кибриша. Самъ отецъ его дѣлалъ все, что токмо было въ его силахъ, для приведенія удивительнаго Принца сего на высшій степень совершенства. Но не былъ онъ въ сосшоянніи довольно утвердить высокія его природныя качества, хотя и прилагалъ къ тому все шщаніе, какое токмо вздумать можно. Особенножъ старался онъ о его волѣ; и хотя онъ иногда былъ и весьма удобнопредклоненъ, но въ главныхъ дѣлахъ споль былъ постояненъ, что никакія представленія постоянство его поколебать не могли. Сей поступокъ его хотя

б

* * *

не былъ ни мало прину-
жденъ, но еще, разсуждая во-
обще, былъ и весьма есте-
ственное ему свойство; одна-
ко Хризомандеръ прини-
малъ оный иногда за упрям-
ство и великое своемыслие,
хотя единственно только по
неуразумѣнью. Понявши на-
конецъ, что перемѣнишь мы-
сли и нашуру Принца своего,
и сдѣлать его по своимъ же-
ланіямъ совершеннѣе, превоз-
ходило совсѣмъ мѣру его зна-
нія; намѣрился Хризоман-
деръ съ согласія супруги
своея Теманы поручить его
самому искуснѣйшему гоф-
мейстеру, какого шокмо сы-
скашь было можно.

Фуоколли, Италіянecъ,
опредѣленъ былъ сперва въ
сей чинъ съ богатою пенсією
и

и знашнымъ шишуломъ. Правда, должно признашься, что онъ былъ человекъ опмѣнно краснорѣчивый, умѣвшій давать всѣмъ выдумкамъ своимъ похвальный видъ, и казавшійся имѣть много опытности въ своихъ искусствахъ. Онъ увѣрялъ Короля, что воспишетъ Принца такимъ образомъ, какимъ только соблаговолишь Его Величество. Хризомандеръ весьма доволенъ былъ столь вольнымъ увѣреніемъ, и поздравлялъ себя и супругу свою напередъ уже съ выборомъ столь преимущественно искуснаго гофмейстера.

Фуоколля получилъ полную власть поступать съ Принцемъ по своему способу и знанію. И такъ вступилъ

онѣ въ должность свою съ такою довѣренностію къ самому себѣ, копорая по крайней мѣрѣ казалась великою, и былѣ, какѣ надлежало думать, ко всему внимашелей и купно весьма трудолюбивѣ. Король спрашивалѣ его часто: какѣ онѣ могѣ управляться съ Принцемѣ, и оказывалѣ ли сей ему во всемѣ надлежащее послушаніе? — Весьма изрядно, ошвѣчалѣ Гофмейстерѣ, и я надѣюсь скоро исправитѣ должность мою съ Принцемѣ, не имѣя нужды показывать ему мою строгость. — Это мнѣ будетѣ пріятно, ошвѣтсповалѣ ему Король, и подшвердилѣ еще уполномоченіе его о власти надѣ Принцемѣ.

* * *

Нѣкогда поведеніе Принцево не понравилось Гофмейстеру; и такъ онѣ по чину своему принялъ смѣлосшь дать ему довольно строгій выговорѣ, кошорый хощя и перемѣшалъ со многими похвалами, возпомяная весьма обшояшельно о высокой его породѣ, а особенно о споль преимущественныхъ его естесственныхъ дарованіяхъ, наипаче же о помѣ положеніи, что существенная всякаго должносшь естѣ сдѣлашься споль совершеннымѣ, сколько возможно. Кибришѣ одобрилъ его и якобы вызывалъ на то, чтообѣ онѣ отважно исполнялъ надѣ нимѣ порученную ему должносшь; но также съ насмѣшкою далъ ему знашь, что не почиаетѣ

А 5

его

его за шакого человѣка, который былъ бы въ соснояннн возвысншь дарованн яго болѣе, нежели какъ онѣ уже были. — Я съ болъшнмѣ осно- ваннмѣ опасаюсь, прнсовоку- пнлъ онѣ, что вы скорѣе сдѣлаете меня хуже, нежели совершеннѣе, есшьли буду безъ разбора повнновашься вашнмѣ замѣямѣ. Вы имѣ- те свои дарованн я, это я вамѣ допускаю; но ошмѣн- носшь н великосшь вашего прнмущества предѣ другнми прнмѣшнлъ я въ шомѣ, чтообѣ сѣѣсшь хорошую соснску, до- брый кусокѣ жаркова, н вы- пншь нѣсколькo бушыло ѣ го- рячаго Саламанкского н Кар- кассонского вина. Слова ваши также довольно гладкн; н есшьли кому нужда въ шомѣ, чтообѣ

* * *

чтобъ кто нибудь съ сладкимъ краснорѣчіемъ общалъ только ему золотыя горы, чтобъ найдешъ въ васъ такого человѣка, какого ему надобно. —

Довольно Принцъ! вскричалъ Фуоколли, у котораго между тѣмъ лице отъ чувствительной Принцезы морали такъ покраснѣлось, какъ кишка у раздраженнаго Индійскаго пѣшуха. Знаете ли вы, или позабыли, что вы еще подъ властію Короля, вашего родителя, и что мнѣ отъ него отдано на волю дѣлать съ вами то, что я хочу. Опнынѣ увидише вы, что я вашъ Гофмейстеръ и имѣю управлять вами по моему произволению. Вы не хотѣли бышь довольны моею
СНИЗ-

снизходительностію , такъ я покажу вамъ спротивность. — Дѣлайте то , чего вамъ нельзя оспавить ; однако я останусь шаковъ , каковъ былъ. — Болѣе не сказалъ Принцъ ничего. Фуоколли возвѣстивъ тотчасъ Принцу заарестованіе его , вышелъ изъ горницы , и залеръ оную.

Изпопникъ замка , по приказу его , нашилъ горницу споль жарко , что печь во многихъ мѣстахъ разщелялась , и Гофмейстеръ , дабы сдѣлать Принца послушнѣе , вбросилъ шуда нѣсколько кусковъ сѣры. Отъ времени до времени посмащривалъ онъ сквозь замочную дырочку , чтобъ примѣшить , что начнетъ припомъ Принцъ. Спустия нѣсколько часовъ взкричалъ онъ :

ну

* * *
 ну, Принцъ! какъ нравится
 вамъ мое почтиваніе? Пере-
 мѣнили ли вы свои мысли?—

Принцъ отвѣчалъ гордо: я ша-
 ковъ, каковъ я есть, и оста-
 нусь шаковымъ, каковъ былъ.
 — Болѣе жѣ не сказалъ ничего.

Епо дьявольское упрямство!
 сказалъ Фуоколли: попи
 больше; нѣтъ нужды, хощя
 бы онъ шамъ и изжарился.—

Онъ продолжалъ мучить Прин-
 ца ядовитыми и другими ху-
 даго свойства матеріями въ
 помѣнѣнн, что дѣлаешь се
 съ добрымъ намѣреніемъ и хо-
 щя его изправить. Спусти нѣ-
 сколько часовъ подошелъ онъ
 посмотришь сквозь замочную
 дырочку; — но что? —
 ядовитый духъ задушилъ его.

Какъ горницу отворили,
 то Кибришъ вышелъ изъ
 оной

оной бодръ и невредимъ. Удивлялись весьма крѣпкому Принцу сложенію и здоровью, ибо у него ничто не болѣло. Король старался между шѣмъ о другомъ гофмейстерѣ, и выписалъ ему изъ Испанскаго города Сарагоссы Дона Торквешро Карнифицино. Онъ былъ знатный человекъ; однако Принцъ поступалъ съ нимъ еще презрительнѣе, нежели съ Фуоколли. Новый гофмейстеръ жаловался на шо Королю, и Король дозволилъ ему предпринимать всѣ средства сдѣлать Принца послушнымъ. Хорошо! сказалъ гофмейстеръ: Принцъ войдите безъ сопротивленія въ эту жаркую баню. — Сей исполнилъ шо, сказавши только: глупецъ! — Карнифицино затворилъ

рилъ баню и заперъ. Часто отворялъ онъ ее, и смотрѣлъ на заключеннаго шамъ Принца. Какъ онъ сіе дѣлалъ, по Принцъ говорилъ ему съ исполненнымъ презрѣнія видомъ: о дуракъ! — Гофмейстеръ ворчалъ много и вымышлялъ какъ бы сдѣлать баню для Принца еще жарче. Приходя часто и снимая крышку, вливалъ онъ снова полную кружку кипящаго щолока; но всякой разъ смѣялся надъ нимъ Кибришъ, и называлъ его бѣднымъ дуракомъ. Сіе наконецъ огорчило такъ Карнифицино, что онъ наполнилъ баню сіюль горячею маперією, что она обожгла Принцево шѣло. Послѣдній приведенъ былъ чрезъ сіе также въ ярость, и какъ Гофмейстеръ

сперѣ опять отворилъ баню, по Кибришѣ набравши полную рѣшѣ горячей матеріи, выплюнулъ оную ему въ лице, отъ чего онъ въ минушу опшашнулся назадъ, упалъ на землю какъ полумертвый, и лишился употребленія языка и чувствъ. Принцъ воспользовался симъ случаемъ, оставилъ вонючую баню, подошелъ къ огню, и далъ паки выйти парами изъ себя горячей влажноти, которая не вредила ему болѣе ничѣмъ, кромѣ того, что чувствовалъ онъ отъ нее нѣкоторую боль. Совершенное выздоровленіе Гофмейстера казалось очень трудно. Король приказалъ между тѣмъ стараться объ немъ съ величайшимъ раченіемъ, и весьма забошлся о его

его выздоровленіи. Между
 шѣмъ можно было усмотрѣть,
 что онъ либо весьма медли-
 тельно получишь паки пре-
 жнее свое здоровье, либо и
 совсѣмъ не получишь. Сверхъ
 того слѣдствія Принцева съ
 нимъ поступка лишили его
 бодрости, такъ, что онъ въ
 сердцѣ своемъ сложилъ съ
 себя гофмейстерской чинъ
 на вѣки. Между шѣмъ Король
 думалъ приказать сыскашь
 Принцу прешьяго искуснаго
 гофмейстера, и конечно испол-
 нилъ бы свое намѣреніе, ест-
 ли бѣ въ пожь самое время
 полученныя извѣстія о не-
 пріятельскихъ нападеніяхъ на
 порубежныя мѣста его вла-
 дѣній не возпрепятствовали
 ему въ томъ и не принуди-
 ли помышлять о скоромъ

Б спа-

спасительномъ прошивъ оныхъ средствъ. Короче сказать : Сарацины, соединясь съ Черкасскими Ташарами, напали внезапно и безъ объявленія войны на Королевскія земли. Рапіо, генералъ ихъ, будучи великій охотникъ до добычи, грабилъ Королевскихъ подданныхъ варварскимъ образомъ. Какъ Хризомандеръ любилъ миръ болѣе войны, и слѣдственно въ мирныя времена не содержалъ довольной арміи; но сей нечаянный случай привелъ его въ немалое смущеніе. Особливо жъ недоставало ему благоразумнаго и храбраго полководца. По многомъ о семъ разсужденіи палъ наконецъ выборъ на насмѣшливаго Принца Кибриша. Онъ принялъ избраніе его

* * *

его весьма охотно и съ удо-
вольствіемъ , и взялся съ радо-
стію предводительствовать
войсками своего отца , кошо-
рыхъ число въ разсужденіи
непріятелей столь было мало ,
что каждый человекъ изъ
нихъ долженъ былъ биться
по крайней мѣрѣ съ десятью
непріятелями.

Принцъ увѣрилъ родите-
ля своего напередъ о добромъ
успѣхѣ своего предпріятія , и
выступилъ бодро прошивъ вра-
говъ государства. Безъ вся-
каго ласкательства говорящъ
о Принцѣ , что онъ развѣды-
валъ обстоятельно все мѣста;
низложилъ золотымъ своимъ
мечемъ сперва Рапіо , а по
томъ прочихъ главнѣйшихъ
Офицеровъ непріятельскихъ ;

Б 2 день

день и ночь бдѣлъ; не взиралъ ни на огонь ни на дымъ, ни на жаръ ни на сшужу, и якобы шелъ прошиву всѣхъ стихій; и по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ возвратился въ столицу отца своего торжествуя, съ большею частію взятаго съ собою войска и со многими плѣнниками. Всѣ провождавшіе его въ семъ походѣ не могли довольно найти словъ для преданія безсмертнѣю храбрости его и славы. Сей слухъ о его дѣлахъ разпространился по всѣмъ землямъ съ поликою для его выгодою, что всякъ говорилъ о немъ съ величайшимъ почтеніемъ.

И какъ тогда государство отца его совсѣмъ было очищено отъ непріятелей и
при-

* * *

приведено въ безопасность ; по родители его наипаче устремили мысли свои къ благополучному сочетанію достойнаго своего Принца съ равно достойною Принцессою. На сей конецъ приказали они привезти ко Двору своему портреты Принцессъ изъ всѣхъ ближнихъ и отдаленныхъ земель. Кибришъ имѣлъ всевозможныя выгоды. Онъ былъ изряднаго вида, (преимущество, дѣлающее обыкновенно сильное впечатлѣніе въ сердцахъ красавицъ,) великодушенъ, храбръ и якобы непреодолимъ, первородный сынъ знатныхъ родителей, и слѣдовательно непосредственный наслѣдникъ сильнаго государства. Въ разсужденіи всего сего неудивительно

Б 3 было,

было, что всѣ Принцессы великихъ Дворовъ были столь склонны отсылать съ великою охотою портреты свои къ Принцевымъ родителямъ, и я поручился бы, что всякая провождала свой портретъ желаніемъ быть Кибришвою супругою. Какъ собралось оныхъ великое множество, то Хризомандеръ и Темана положили между собою объявить Принцу намѣреніе свое сочетать его съ достойною Принцессою столь скоро, сколь то будетъ возможно. Сіе произведено было съ опмѣнною нѣжностію. Онъ благодарилъ ихъ со всею дѣшскою преданностію за чадолюбивое намѣреніе, и объявилъ, что онъ съ глубокою покорностію какъ всегда, такъ

* * *

и въ семъ случаѣ, почитаетъ
 должностію своею и удоволь-
 ствіемъ споспѣшествовать же-
 ланіямъ ихъ; только просилъ
 онъ милосливо позволить
 ему, чшобъ не спѣшишь и не
 принуждать его, но оста-
 вышь женидбу его на воль-
 ный и согласный его выборъ.
 Легко можно разсудить, что
 шоль нѣжные родители, ка-
 ковы были Хризомандеръ
 и Темана, не сдѣлали въ
 семъ насилія любезнѣйше-
 му своему сыну; но скло-
 нились на его прозбу. Ме-
 жду шѣмъ показывали еже-
 дневно молодому Кибришу
 по нѣскольку изъ привезен-
 ныхъ портретовъ, и какъ
 пересмотрѣлъ онъ болѣе сош-
 ни оныхъ, то спрашивали
 его, которая изъ шполь мно-
 Б 4 гихъ

гихъ красотъ заслужила его одобрение. Но Кибришъ отвѣчалъ: Какъ выборъ отданъ на мою волю, то долженъ я, милоспивѣйшіе мои родители открыться вамъ, что между всѣми представленными на сихъ портретахъ красотою нѣтъ ни одной, которая бы имѣла хотя малѣйшее сходство съ отличнѣйшимъ моимъ натуральнымъ сложеніемъ. — Но по чему же? спросилъ изумленный отецъ. — Я бы спалъ весьма несчастливъ; лице мое обезобразилось бы, и бракъ мой былъ бы бесплоденъ, или по крайней мѣрѣ дѣти мои были бы ничто иное, какъ скаредные уроды къ зашмѣнію чести древняго и во всемъ свѣтѣ славнаго нашего рода, отвѣчалъ Кибришъ. — Но по чему

* * *
чему ты это думаешь, любезный Кибришь? спросил Хризомандеръ. — Это безсомнѣнно и истинно. Геній мой показываетъ мнѣ по въ одну минушу, и я лучше въ тысячу кратъ останусь на вѣки холостъ, нежели сочешаюсь съ когорою нибудь изъ сихъ, хотя по большей части прекрасныхъ, Принцессъ; дабы сохранить невредимымъ хорошій мой видъ, кошорымъ благосъ Всемогущаго одарила меня шоль щедро. — Какъ рачительные родители прекраснаго Кибриша собрали портреты славныхъ красавицъ отъсюду, гдѣ шолько можно было ихъ найши, и какъ однако между шоль великимъ множествомъ не нашлось ни одного, копо-

рой бы понравился Кибришу; но они весьма опечалились и потеряли почти всю надежду видѣшь нѣкогда родъ свой разпространившійся чрезъ изящнаго Кибриша. Но нечаянно приказалъ имъ доложить о себѣ престарелый Первосвященникъ и Генерал - Патриархъ Гиперіонъ съ ясной горы Еѳироша. Екипажъ его былъ великолѣпенъ, и всѣ его слуги одѣшны были въ красную блистающую штофную ливрею. Видъ его былъ чрезвычайно величественъ; глаза его были огненны, но купно весьма крошки и дружелюбны. Сверхъ того разумъ его былъ проницателенъ и швердъ. Не дѣлалъ онъ ненужныхъ и лишнихъ комплиментовъ. Скоро

* * *

ро по опшравленіи привѣш-
спвія сказалъ онъ Хризоман-
деру и супругъ его: Безпо-
койство ваше для меня не
спранно. Вы желаете прежде
кончины своея увидѣшь вну-
ковъ отъ достойнаго вашего
сына, сильнаго Кибриша;
но сей юноша весьма разбор-
чивъ въ своемъ бракосочета-
ніи, что я въ немъ и не
хую. Вспупленіе въ брачный
союзъ естъ важный предметъ.
Кибришъ, имѣя высокія и
рѣдкія свойства, потребуешъ
пакой же супруги; но найши
оную не легко. Однако зна-
кома мнѣ одна знашная Прин-
цесса изъ древняго поколѣнія
Лапонійскаго, которой я бы-
валъ прежде опекуномъ. Она
находится съ домомъ вашимъ
въ довольно близкомъ сред-
ствѣ.

сшвѣ. Образъ ея прелестенъ
для всѣхъ истинныхъ знапо-
ковъ, для глупцовъ же пре-
зришеленъ. Въ жилахъ ея во-
нуется Царская кровь. Ра-
зумъ ея великъ; добродѣтели
ея и совершенныя свойства
суть неизреченно высоки. Я
увѣренъ, что нѣтъ достой-
нѣйшей ея супруги вашему
Кибрипу. Вотъ ея портретъ.
Отдайте оный ему, и узнай-
те подлинное его мнѣніе. Ва-
жность дѣлъ моихъ не дозво-
ляетъ мнѣ съ нимъ сегодня
говорить о семъ. Въ сію ми-
нушу отбѣзжаю я отсюда
въ Андійскія горы, лежащія
между Хили и Амазонскою
землею въ спуденѣйшей спра-
нѣ южной Америки; тамъ
государство Принцессы Ги-
дромолы. Я уговорю ее слѣ-
довашь

довашь за мною , и надѣюсь
что не найду въ томъ мно-
гихъ затрудненій. По возвра-
щеніи моемъ узнаете вы ее
по виду ея и по великимъ
свойствамъ , такъ , какъ и
Кибришъ. Успокойте между
сѣбѣмъ сердца ваши , и про-
щайте.

Гиперіонъ сѣлъ по томъ
въ легкую свою коляску , и
давши знакъ ѣхать , скрылся
ошъ глазъ смотрящихъ за
нимъ въ слѣдъ , не иначе , какъ
бы онъ улетѣлъ на крилахъ
зарницы. Недолго спустя по
отѣздѣ почтеннаго Гипері-
она , имѣли родители купно
съ сыномъ пріятныя рассу-
ждения какъ о посѣщеніи
Гиперіоновомъ , такъ и объ
ошмѣнномъ его характерѣ и
дружественномъ общаніи.

При

При семъ случаѣ показанъ былъ Кибрипу портретъ Гидромолы: родилели ожидали съ неперпѣливостію мнѣнія его объ ономъ. Сколь обрадовались они его ошвѣшу! — Есльли подлинникъ съ портретомъ сходенъ, и не вмѣшано въ семъ никакого ласкашельства; шо я надѣюсь, что Гидромола рождена для меня, а я рожденъ для ее. При разсмашриваніи прежнихъ портретовъ чувствовалъ я прискорбное ошвращеніе; сей же напрошивъ шого возбуждаешъ во мнѣ почти жестокою спрасть, и мнѣ шрудно будешъ успокоишься, пока я не узнаю лучше божешвенную сію Принцессу.

По прошествіи немногихъ дней поѣвшилъ Гиперіонъ

ріонъ въ другой разъ замокъ Хризомандеровъ вмѣстѣ съ Гидромолою. Свisha его была шакова же, какъ и прежде. Конечно должно было удивляться непоняшной оной пышности, и многіе изъ придворныхъ Хризомандеровыхъ хотѣли сію невиданную пышность Гиперіона охулить, какъ суешность и надмѣяность. Однако сей изящный Папріархъ едва только уразумѣлъ ихъ мысли, по началъ наставлялъ ихъ о томъ слѣдующимъ образомъ:

Я есмь служитель всемогущаго Творца неба и земли. Сей вѣчный Богъ и Господь предписалъ мнѣ все то, что вы видите и слышите, и я не могу ничего ни прибавить ни убавить. Главная долж-
 жность

жность моя состоишь въ
ушщени и улаженіи шво-
реній Божіихъ. Сію должность
наблюдаю я совершенно. Ни-
кто не можетъ обвинить меня
въ лицепріятіи. Я не сужу
никого, добръ ли онъ или
золъ; но сіе предоставилъ
Господь мой себѣ: по чему
даю я благословеніе мое всѣмъ
и каждому безъ разбора. Я
долго отпралялъ мой чинъ,
и вы едва ли можете повѣ-
рить, что я имѣю познаніе
о столь многихъ вѣкахъ не
по пересказыванію и не изъ
лѣшописей, но по собствен-
ному опыту. Видѣ мой со-
спарѣлся столь же мало, сколь
и одежда моя, экипажъ и
все, что предписано мнѣ
сначала. Сіе конечно удивитъ
васъ, естли захошите вы
о

о томъ увѣришься. Время всегда для меня дорого, и должности мои требуютъ разбѣрять оное всегда почто. Дабы не потерять мнѣ изъ онаго ничего бесполезно, любезный Хризомандеръ, поведи ко мнѣ поспѣе своего Кибриша. Принцесса Гидромола будетъ также здѣсь.

Кибришъ, горевшій давно желаніемъ видѣть опредѣленную себѣ невѣсту, получа извѣстіе, появился во мгновение ока. Принцесса Гидромола была также приведена. Обоихъ глаза пылали радостію и нѣжностію при первомъ другъ на друга взорѣ, и смотря на наследника и Принцессу, должно было признаться справедливости примѣчанія: *quod oculi sint sedes*

В

amoris

amoris (*). Какъ магнитъ бываетъ со сталью, такъ обращались Принцъ и Принцесса; то есть, присушествіе сараго почтеннаго Первосвященника едва могло удержашъ ихъ обняшъ и цѣловашъ другъ друга. Но знашность Гиперіонова удержала ихъ въ почтеніи къ нему. Дѣши мои! сказалъ почтенный сей старецъ: мнѣ не нужно изуспное ваше изясненіе согласной вашей любви. Глаза ваши открывающъ мнѣ чувства сердца. Это несомнѣнно, что вы горячо другъ друга любите. Оба подшвердили се, громко сказавши: такъ! и Кибришъ просилъ прилѣжно Генерал-Патріарха благословить пошчасъ

(*) То есть: что глаза суть ови-
талница любви.

часъ ихъ сочешаніе. Но Ги-
періонъ отказалъ шо прямо
на сей разъ. — Нѣтъ, дѣши
мои! въ важныхъ дѣлахъ не
должно спѣшить, ибо шо
не всегда бываетъ хорошо.
Сверхъ того время моего
здѣсь пребыванія прошекло;
но при первомъ моемъ воз-
вращеніи сочешаніе ваше со-
верщися. Между тѣмъ не
касайтесь другъ друга, ниже
руками; но препроведите ма-
лое еще время въ безпоро-
чномъ цѣломудріи. Я оспа-
влю васъ на нѣсколько шокмо
дней; и вотъ, Принцъ, бал-
самъ черносѣраго цвѣта: вы-
мажь онымъ все свое шѣло,
и вели опцу швоему Хри-
зомандеру пригошовить для
себя добрую пошовую баню,
дабы шобъ совсѣмъ очисшишь-

ся ошѣ скверношы швоей, какою шы на себѣ можешѣ бышь еще имѣешѣ. Вопшѣ, Принцесса Гидромола, и для шебя жидкй оспрый балсамѣ: вымой имѣ все свое шѣло, лице и всѣ члены; шо будешѣ шы чиста, и будешѣ изходишь ошѣ шебя благовоніе. Я препоручаю васѣ надзираію и попеченію Всевышняго до возвращенія моего. Посшупайше благоприсшойно, и прощайше.

Знашность и искренность Гиперіона, кошорая была подлинно безпришворна, сдѣлала вѣ сердцахѣ обоихѣ любовниковѣ шполь глубокое впечатлѣніе, чшо они не ошважились нимаго пресшупишь доброжелательнаго его совѣша. На другой день соверша
чи-

* * *

чистительное свое обмазаніе, съ горячею неперпѣливостію ожидали ежеминушно прибытія Первосвященникова. Въ претій день появился онѣ почти внезапно въ величественномѣ своемѣ сіяніи. На немѣ была риза свѣшлогогненнаго цвѣща, кошорой блескѣ весьма посшыжалѣ полированное золопо изѣ Богатой Арабіи. Блиспательные лучи, опскакивающіе опѣ оной, подобны были свѣшу яснаго солнца, и глаза зришелей едва могли сносить столь удивительный блескѣ. Ни кому не извѣсна была маперія, изѣ какой сошкана была риза сія. Хризомандерѣ, шакже и женихѣ съ невѣсною просили божественнаго Папріарха закрывшяся, дабы умѣришѣ чрезѣ

по силу блеска, и сдѣлашь
онѣй сноснымъ для глазъ че-
ловѣческихъ. Великое Гипе-
ріоново человѣколюбіе было
споль услужливо, что не до-
пустилъ онѣ просить себя
о такомъ угожденіи въ дру-
гой разѣ. По томъ поста-
вилъ Патріархъ Принца и
Принцессу предѣ себя, и далъ
имѣ первосвященническое свое
благословеніе, при чемъ слова:
растѣшеся, и множише-
ся, и наполнише землю,
не были забышы. Сіе про-
изходило въ шѣ дни, когда
въ Цейшонѣ не задолго предѣ
шѣмъ наступила осень, и
мясо сѣспныхъ живошныхъ
сдѣлалось жирно. Принцъ о-
дѣшъ былъ въ золотое мо-
ровое платье, а Принцесса
въ серебряное со цвѣтами.

Они

* * *

Они составляли несравненную чешу, такъ, что всякой сомнѣвался, можешъ ли между земными швореніями бышь что совершеннѣе ихъ. Гидромола была высокаго, но стройнаго роста. Она была выше своего супруга; однако не смотря на сіе была столь гибка и проворна на ногахъ, будпо бы произошла по прямой линіи отъ Юпитера и отъ Маи Апланшиды. Не нужно спрашивать, было ли при Дворѣ тогда знаиное пиршество? ибо разумѣется само по себѣ, что великолѣпный Дворъ Хризомандера и Теманы не пропустилъ столь удобнаго къ тому случая.

Тамъ присушествовали также многіе Принцы и Принцессы;

цессы ; но всѣ они были гораздо беззнашнѣе новобрачныхъ какъ красошою , шакъ и прочими свойствами. Пѣвчіе и игроки на арфахъ , скрипачи и всякаго рода виртуозы разспавлены были почти по всѣмъ комнатамъ. Данъ былъ знакъ къ столу. Для Генерал-Патріарха поставленъ былъ ошмѣнно драгоцѣнный стулъ ; но не взирая на сіе , ошблагодарилъ онъ за то , и увѣрялъ , что чинъ его пребуешъ проспиться съ ними чрезъ нѣсколько минушъ. Сіе предложение опечалило всѣхъ , а особливо Хризомандера. Но прежде отъѣзда своего опсправилъ онъ поздравленіе свое нѣжнѣйшимъ и остроумнѣйшимъ образомъ. Хризомандеру,

* * *

деру, яко брачному ошцу
особаиво совѣшовавъ онѣ
весьма убѣдительно молишся
всемогущему Царю небесѣ и
имѣшь истинный страхъ Бо-
жій, дабы низошло свыше
благословеніе на дѣшей его
и пребыло на нихъ всегда.
По семъ не допустилъ онѣ за-
держивать себя долѣе, но съ
захожденіемъ солнца уѣхалъ,
не смотря на прозѣбы и моль-
бы Королевской фамиліи и
Принцевъ, бывшихъ тамо въ
гостяхъ. Сидя уже въ своей
колесницѣ, увѣщевалъ еще
новобрачныхъ хранишь супру-
жескую вѣрность и безпре-
спанную чистую любовь, и
далъ имъ надежду бышь къ
нимъ опять вскорѣ.

Кибришъ съ супругою сво-
єю также отказались бышь

за споломъ. Собрание думало, что дѣлающъ они сіе печалась о скоромъ отъѣздѣ стараго Первосвященника; но я меньше бы зналъ сердца человѣческія, есѣли сіе не производило отъ великой любовной страсти. Высокія особы имѣющъ хорошее обыкновеніе бытъ уступчивѣе въ церемоніяхъ своихъ, нежели чернь, принуждающая съ неопвязчивостію. И такъ дозволено имъ было не бытъ за споломъ. Гидромола пришворилась нездоровою, и желала успокоиться. Кибришъ долженъ бы былъ меньше знать нѣжное обращеніе, ежели бы оставилъ супругу свою спать на первую ночь одну. Чего ради брачные родители проводили дѣшей своихъ въ гостовое

* * *
шное брачное ложе. Многія
госпожи и Принцы шакже про-
вожали ихъ шуда, чаяшельно
изъ лю бо пы шсшва посмо-
прѣшь драгоцѣнныхъ уборовъ
брачнаго чершого и ложа. Но
какъ молодые новобрачные
сдѣлали видѣ, что хошяшъ
бышь одни; шо высокіе зри-
тели повшорили свои поздра-
вленія, пожелали имъ доброй
ночи, и оставили комнашу.
Но Хризомандеръ и Те-
мана одни удержали право
дѣлашь молодой чешъ компа-
нію до шого времени, пока
они дѣйспвительшо лягушъ на
приугоповленное ложе. Они
пали шогда на колѣни и воз-
носили съ жаромъ свою и
дѣшей своихъ мольбу къ Су-
ществу всѣхъ существъ, бла-
годарили Его за всѣ прежде
по-

полученныя Божескія благо-
творенія, и наконецъ также
пожелали супругамъ доброй
ночи.

По томъ возвратились къ
высокимъ своимъ гостямъ,
и пригошовленное пиршество
началось; по окончаніи жъ ужи-
на, Принцъ Кріусъ открылъ
балъ съ Принцессою Теѳисою.
За ними слѣдовали прочіе по
порядку. Пусть высокая ком-
панія, возбуждаемая пре-
лестію Англійской музыки,
танцуетъ по шакпу, пока
упомянется; пусть наслѣдникъ
престола съ нѣжною своею
Гидромолою цѣлуется и лю-
бится до шѣхъ поръ, пока оба
погрузятся въ сладкій сонъ;
мы же воспользуемся симъ вре-
мянемъ, и употребимъ оное
на описаніе съ нѣкошорыми
об.

обстоятельствами, драгоценнаго брачнаго ложа отличнаго изобрѣшенія, и шой комнашы, въ кошорой оно было поставлено.

Комнаша была совсѣмъ круглая, и имѣла во всѣ стороны свѣта свободные виды посредствомъ весьма высокихъ окошекъ, соспавленныхъ изъ драгоценныхъ рамъ, и шлифованныхъ спеколь. Пополокъ подобенъ былъ полушару, и разрисованъ былъ синею, бѣлою, красною и сѣрою красками наподобіе облаковъ небесныхъ. На немъ изображены были солнце, луна и множество малыхъ и большихъ звѣздъ весьма напурально, и слѣдовательно прекрасно и весьма очаровательно. Стѣны между окошками
оби-

обишы были обоями, на которыхъ представлены были пріятныя земли, деревья, кустарники, горы, долины, различные звѣри и птицы. На половомъ коврѣ вышиты были по зеленой землѣ весьма натурально многіе цвѣты, какъ - то розы: лиліи, гвоздики, шуберозы, фіалки, незабудки, и иные; также изображены весьма искусно изюмники и фоншаны. Между симъ вездѣ представлены были дѣши Евриномы и Гарпіи, роги Амалтеи, богиня Церера, Діана, Фортуна, Дріады, и добрые духи хранители Кибриша и Гидромолы. Постеля жъ была совершенно необыкновеннаго образа. Она была не четверугольна, какъ обыкновенныя кро-

кровати; но кругла, какъ блю-
до, или лучше сказать, какъ
сахарница, такъ, что никто
не могъ сказать, гдѣ изго-
ловье или конецъ. Она сдѣ-
лана была изъ чернаго кри-
стала, весьма гладко выпо-
лирована и спояла на шести
ножкахъ, наподобіе львиныхъ
лапъ. Надъ нею привѣшена
была крышка, сдѣланная та-
кимъ же образомъ и изъ та-
кой же матеріи. Сія крышка
закрывала постелю такъ крѣп-
ко, что не могла шуда за-
лѣзть муха, или иное не-
сѣкомое, и посредствомъ при-
дѣланнаго на пошолкѣ комна-
ты кашка, изъ нушри и съ
наружи могла бытъ подни-
маема и опускаема; вмѣспожъ
рукоюшки на верху у нее при-
дѣланъ былъ золотый орелъ
съ

съ разпростертыми серебряными крыльями. По сему удобно можно разсудить, сколь прекрасно и очаровательно все сіе должно было казаться.

Балъ кончился въ сей разъ не задолго до наступленія дня, и всѣ искали уладить пріятнымъ спокойствіемъ члены свои, упомянутые панцованіемъ. Слѣдующіе дни назначены были къ новымъ и инымъ веселостямъ. Незадолго предъ полуднемъ проснулись высокіе госпи; но новобрачные не появлялись. Уже накрыты были опять столы; но Кибришъ съ супругою своею не приходилъ. Каммерлакеи принесли извѣстіе, что Ихъ Высочества еще пріятно почивали. Не осмѣлились ихъ разбудить шумомъ.

* * *

момъ. Но какъ высокіе госпи
оказали окошу кушашъ, по
кушали опять безъ новобра-
чныхъ. Однако и по собра-
ніи со шпола, они не по-
являлись. Всѣ начали весьма
о шомъ забоишься, наипа-
чежъ Хризомандеръ и су-
пруга его Темана, яко вы-
сокіе родители Принца Ки-
бриша. Тайные камерлакеи
Кибриша и Гидромолы полу-
чили опъ Хризомандера при-
казъ точно осмошрѣшь, какъ
Ихъ Высочества обрѣшаются,
и не соблаговоляшъ ли они
одѣшья. Но лакеи принесли
извѣстіе, что они заключа
другъ друга крѣпко въ свои
объяшя, весьма спокойно и
пріятно почивали. Ночь на-
чала уже паки смѣняшь день,
какъ безпокойство Хризо-

Г

ман-

мандера и Теманы споль
усилилось, что они не могли
долѣе удержаться, но якобы
на крыльяхъ поспѣшали въ
спальню дѣшей своихъ. Они
сняли съ нихъ покрывало, и
не нашли ни Принца ни Прин-
цессы, но на мѣстѣ ихъ без-
образную кучу, которая, ка-
залось, составилась изъ шѣла
и разшолченыхъ костей, и
цвѣтомъ была бѣлосерая,
шакъ, какъ заплеснѣвшее мясо,
начинающее поршиться. О
небо! какое впечатлѣніе сдѣ-
лалъ видъ сей въ сердцахъ
зришелей! Темана ужасно за-
кричала, а Хризомандеръ
стоялъ какъ сумасшедшій. Въ
первой бурѣ движенія своего
духа требовалъ онъ кинжала,
или пистолета, чтобъ умер-
щвить себя. Но слуги и вы-
сокіе

* * *
 сокіе гости схвашили его , и
 употребляли ядро всего сво-
 его краснорѣчія на приведеніе
 его къ другимъ мыслямъ. Вздо-
 хи, слезы и обмороки суть въ
 несчастіяхъ обыкновенное при-
 бѣжище прекраснаго пола. И
 такъ щещно бы спалъ кто
 нибудь спрашивашъ , что дѣ-
 лалось при сихъ обстоятель-
 ствахъ съ Королевою Тема-
 ною. Безъ сомнѣнія упала она
 въ обморокъ , да и въ шаж-
 кой и великой обморокъ , ко-
 торымъ однимъ еще и не кон-
 чилось ; но какъ онъ прошелъ,
 то заснулъ его мѣсто дру-
 гой. Всѣ докторы и лекари
 созваны были во всевозмо-
 жной скорости , и должны
 были помогать , ибо вездѣ
 нужна была скорая помощь.

Прежде всего пущена была Хризомандеру и супругъ его кровь, и даваны нюхашь воды и спиршы крѣпкаго запаха, отъ чего, казалось, послѣдова- ло нѣкоторое облегченіе. Но щещно хошѣшь упишишь вскорѣ величайшія движенія духа одними шолько лѣкар- ствами, служащими кѣ изцѣ- ленію шѣла. На то пошре- бно время и Психологическія леченія, по насшавленію го- сподина Болшена. По сему припадки Короля и Коро- левы иногда возвращались Хризомандерѣ кричалѣ без- прешанно: Помогите моему Принцу, и спасите его. Ги- дромола была вѣдьма, а Ги- періонѣ величайшій волшеб- никѣ; ему одному надлежитѣ приписывать нещасшіе наше

* * *

и горешь. — При видѣ наслѣдника и Гидромолы онѣмѣли всѣ докшоры и лекари. Они пожимали плечами, и не знали, что думать. По большей части старались они утверждать, что конечно сдѣланъ великій обманъ, и Принцъ съ супругою своею удалились куда нибудь, а на мѣсто ихъ положена безобразная сія куча мяса на драгоцѣнную постелью. Сіи слова привели Хризомандера въ преужасный гнѣвъ. Онъ приказалъ во мгновение заарештовать спрѣжайшимъ образомъ всѣхъ шайныхъ камерлакеевъ, Кибришовыхъ и Гидромолиныхъ, велѣлъ все изслѣдовать весьма точно, и предсѣдалъ самъ при розыскѣ. Сіе продолжилось почти чрезъ всю ночь; но ничего

не было открыто. Арестанты доказывали невинность свою попоками слезъ, и всѣ устремили подозрѣніе свое на чернокнижество. Сему одному приписывали они все основаніе непонятнаго превращенія. Во время безпокойнаго сего смущенія удалились высокіе гости, и никто не думалъ принуждать ихъ осматриваться долѣе.

Хризомандеръ отдалъ тайный приказъ, что естли ужасный волшебникъ Гиперіонъ появшя на его границахъ, то бы заарестовавъ его съ крайнею строгостію и осторожностію, и привести въ его замокъ. Онъ намѣренъ былъ приказавъ бить его и мучить дошолъ, пока онъ не возвратишь ему дѣшей его,

его, по крайней мѣрѣ Кибриша въ натуральномъ его видѣ. Сему правилу научился онъ безъ сомнѣнія отъ корпорала Бархевича, кошорый Сермашскую вѣдъму подобнымъ подчиваніемъ привелъ на другія мысли.

День начиналъ уже появляшся; но никшо не думалъ о снѣ и успокоеніи. Хризомандеръ споль же былъ изумленъ и смущенъ, сколь и прежде. Въ одну минушу явился Гиперіонъ со всею своею великолѣпною свитною предъ замкомъ Королевскимъ. Въ слѣдствіе повелѣнія Хризомандерова, пѣхопная и конная гвардія, также и весь городской гарнизонъ, спали поспѣшно въ ружье, не въ иномъ намѣреніи, какъ чшобъ

полонить Гиперіона со всѣми его прислужниками. Но почтенный видъ Гиперіона, шакъ, какъ и удивительный блескъ его и слугъ его плашья, вдругъ разрушилъ всѣ прежде положенные заговоры. Офицеры спояли какъ оглушенные, и не могли исполнить даннаго имъ приказа. Гиперіонъ, не смотря ни мало на нихъ, прошелъ мимо ихъ, и вступилъ безъ всякаго задержанія въ Хризомандерову комнашу. Хризомандеръ изумился его приходу и ласковому виду, и увѣрился шогда совершенно, что Гиперіонъ долженъ бытъ величайшій волшебникъ на земномъ шарѣ, кошорый сверхъ шого еще имѣлъ согласіе съ начальниками его гвардіи; ибо — какъ возможно, чшобъ

* * *

чтобъ онъ могъ съ полъ вольнымъ равнодушіемъ дойти до швоей комнапы, когда солдапы швои собрались въ полъ великомъ множествѣ? — думалъ онъ самъ въ себѣ. Сіе заблужденіе причинило, что Хризомандеръ при первомъ вступленіи оказалъ Гиперіону больше страха, нежели дружбы, и намѣренъ былъ попребовать своего Генерала Гелленшверда къ ошвѣшу, для чего впустилъ онъ такъ вольно Гиперіона въ Королевскіе чертоги, и для чего не велѣлъ по приказанію Королевскому заарестовать его? Но Гиперіонъ, божественный Патріархъ, приблизился къ Королю, и говорилъ ему слѣдующее:

Бѣдный Хризомандеръ !
что такое приключилось, что
я нахожу сегодня швое и
всѣхъ при Дворѣ швоемъ на-
ходящихся людей лица въ
шоль печальномъ и плачевномъ
видѣ? Гдѣ швоя супруга?
Гдѣ Принцъ и Принцесса Ги-
дромола? Я не хочу думать,
чтобъ себя, или любезныхъ
шебъ, постигъ печальный рокъ.

Увы! сказалъ Хризоман-
деръ: радость наша вдругъ
премѣнилась въ печаль. Ки-
бриша, дорогова моего Ки-
бриша не спало. Вскорѣ по
отѣздѣ швоемъ въ день брако-
сочетанія ихъ возлегъ Ки-
бришъ съ Гидромолою въ ве-
селіи и удовольствіи на бра-
чное ложе, не приходя на-
передъ за шоль къ званымъ
на свадьбу гостямъ. Съ сея
не-

* * *
несчастливой минушы не
имѣлъ я радости видѣть его
ни живаго, ни мертваго. Кам-
мерлакеи докладывали мнѣ
отъ времени до времени, что
оба они спокойно спали. Мы
вѣрили имъ даже до вчераш-
няго вечера; однако какъ
прошло уже почти тридцать
часовъ, а они еще не пробуж-
дались, то лишились мы всего
первѣня, пошли къ ихъ по-
спелъ, и нашли кучу, не
имѣющую съ Кибрипомъ со-
всѣмъ никакова, а съ Гидро-
молою весьма малое сходство.
Призванные шуда врачи из-
умились такъ же, какъ и мы,
неожиданному виду, но не могли
дать ни совѣта, ни помощи.
Я хочу говорить съ шобою
откровенно: все сіе печальное
приключеніе намъ непонятно,
и

бо

* * *

и почти свѣше челоуѣческаго
пояшя; по чему мы всѣ
подозрѣваемъ, что сіе естѣ
дѣло волшебства. И естѣли
шы, Гиперіонъ, въ помѣ не-
виненъ, то проси насъ; ибо
подозрѣніе пало на тебя од-
ного.

О бѣдный Принцъ, оп-
вѣчалъ почтенный Первосвя-
щенникъ: колико глупъ шы!
Не должны ли знанія швои
быть различны отъ мнѣній
черни? По прежнимъ швоимъ
поступкамъ полагалъ я шебя
почти въ число мудрыхъ.
По крайней мѣрѣ прежніе опы-
ты швои могли бы сдѣлать
шебя умнѣе; но единая мысль
сія, чтошбъ почитать меня
за волшебника и за служите-
ля сашаны, лишаетъ шебя
вдругъ преимущества мудре-
ца.

ца. Поди въ училище дре-
внихъ мудрецовъ, и учись
книгъ напуры, шо есть: при-
мѣчай съ глубокимъ внима-
ніемъ шварей и существо о-
ныхъ. Я приспавленъ отъ
вѣчнаго ІЕГОВЫ къ шому,
чшобъ благодѣшельспвовашь
всѣмъ его швореніамъ на не-
бесахъ и на землѣ, и благо-
словашь ихъ. А ты и на-
родъ швой думаешь о мнѣ
поликое зло? Слѣпой Хри-
зомандеръ! премѣни мысли
свои и научись разсуждашь
правильнѣ. Съ чешвершаго
дня жизни моя былъ я че-
стный человекъ и весьма вѣр-
ный служитель единаго и-
стиннаго Бога и вѣчнаго
Творца, о чемъ правди-
во свидѣшельствуюшь мнѣ
шотъ, кшо знаетъ всѣ серд-
ца

ца человѣческія, собственная
моя совѣсть и истинные му-
дрецы. Я и непремѣнно ни-
когда моего жаракшира; но
пребуду въ одинакихъ мы-
сляхъ до цѣли и конца дней
моихъ, который воспослѣду-
етъ тогда, когда угодно бу-
детъ Господу. Глаза мои
еще ясны и видятъ далеко.
Ты хотѣлъ полонить меня
собранными твоими войска-
ми; ты хотѣлъ нанести мнѣ
обиды, мученія и безчестія.
Бѣдный смертный! естли бѣ
я столь подло думалъ, сколь
ты, то легко бы мнѣ было
посредствомъ сего шлифован-
наго стекла (при семъ пока-
залъ онъ Королю большее и
по виду весьма несравненное
зажигательное зеркало) обра-
тить въ пепелъ и прахъ
тебя,

тебя, замокъ швой и все, надъ
чемъ владѣніе швое времянно
и скоропреходно. Человѣче-
скія руки гораздо слабѣе, не-
жели чшобѣ могли наложись
на меня оковы, или задер-
жашь меня хошя на минушу
прошивъ моего разположенія
времени. По сему взираю я
сѣ сожалѣшельнымъ великоду-
шіемъ на нещасныхъ смерш-
ныхъ, и стараюсь привести
ихъ на лучше пужи боль-
ше благосклонностію, нежели
мщеніемъ. Чшобѣ увѣришь
тебя вѣ шомѣ, шо я не шоль-
ко прощу тебѣ всѣ швой злые
прошивъ меня замыслы, но
и позабуду ихъ навѣки. Да!
я хочу благословляшь всегда
тебя и домъ швой Первосвя-
щенническими моими руками.
Но дабы благословеніе сіе мо-
гло

гло принести надлежащій плодъ свой; но ушвердись прежде всего въ милости всемогущаго Царя царей, и пребывай безпремѣнно въ оной; ибо безъ нее и сладчайшій медъ, кошорый низкаплю я на чадъ человеческихъ, бываетъ горчайшею полынью. Но прежде, нежели скажу я тебѣ болѣе, проводи меня въ спальню дѣтей твоихъ.

Хризомандеръ хотя весьма умягченъ былъ крошкимъ Гиперіоновымъ наставленіемъ, но при всемъ шомъ меньше имѣлъ вѣры, нежели сомнѣній; и по шому извинялся мало, или и совсѣмъ не извинялся предъ Гиперіономъ. Какъ они подошли къ постелѣ и сняли кровлю съ бывшаго Кибриша и его супруги;

пруги, шо почувствовали они запахъ мертвыхъ; видъ сдѣлался еще сквернѣе, и смѣсь имѣла почти черный цвѣтъ, подобно полустгнившимъ шрупамъ. Хризомандеръ изпугался и отскочилъ прочь; но Гиперіонъ пребылъ равнодушенъ съ пріятнымъ видомъ. — Тутъ нѣтъ никакого волшебства, сказалъ Гиперіонъ Хризомандеру: помнишь ли ты желаніе свое сочешашъ первороднаго Принца швоего съ достойною его супругою? А для чего желалъ ты сего? Не для того ли по истинѣ, чшобъ увидѣшь достойныхъ внуковъ отъ достойнаго швоего Кибриша? Сколь теперь ни кажется сіе невозможнымъ въ глазахъ швоихъ и бѣдныхъ швоихъ врачей; одна

Д кожѣ

кожѣ ты ни малой не имѣешь
 причины сомнѣваться въ сей
 надеждѣ: **БОГУ** ничто не
 невозможно. Ничего не спо-
 итъ ему возвратишь жизнь
 мершвымъ. Отъ Лазаря такъ
 же изходила уже вонь, и онъ
 приходилъ въ явное изпребле-
 ніе; однако для Спасителя
 было по малость, чтобъ
 преселить его изъ смерти въ
 жизнь. Здѣсь *modus exaltandae
 multiplicationis* (*) гораздо на-
 туральнѣе. Все зависѣть бу-
 детъ отъ вѣры швоея и не-
 сомнѣнной надежды. Какъ же
 тебѣ надлежитъ поступать
 въ семъ дѣлѣ, чтобъ оно ща-
 сливый и желанный получи-
 ло успѣхъ, въ помѣ да на-
 спа-

(*) То есть: образъ возвышаю-
 щагося умноженія, или разпло-
 женія дѣтей.

* * *

ставитъ себя премудрость Божія, которой начало всегда есть страхъ Господень. Если ты будешь послушенъ и покоренъ, то я не премину помогать тебѣ нужнымъ совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Не можешь ли ты при семъ вспомнить, что Осстенъ и древніе Египетскіе Мемфисскіе мудрецы начертали во храмѣ въ каменныхъ книгахъ?

Ἡ φύσις τῆ φύσιν τέρπειται

Ἡ φύσις τὴν φύσιν κινᾷ

Ἡ φύσις τὴν φύσιν κρατεῖ.

Свойство любви между Кибришомъ и Гидромолою было слишкомъ гармоническо, и они дѣйствительно умерли отъ любви; но умерли не на вѣчное изстребленіе, а на рожденіе новой и совершен-

нѣйшей жизни. — Да подастѣ
сіе Владыко небесѣ и вся зе-
мли! — вкричалъ Хризоман-
деръ весьма прискорбнымъ го-
лосомъ. Но здѣсь гибель споль
перевѣшиваетъ, что не видно
болѣе никакого остатка и
кошей: все уже есть сполько
гнилая мгла. Ахъ! сердце мое
споль спеснено печалію, что
грудь моя разрывается, ко-
гда я взпомню о споль хра-
бромъ Принцѣ, который, ка-
залось, имѣлъ какъ спаль крѣ-
кое и почти непреодолимое
сложеніе, и когда я смотрю
на мрачный остатокъ нынѣш-
няго его существа. Нѣтъ,
Гиперіонъ, ты ушѣшаешь
меня щещнымъ ласкашель-
спвомъ: въ сей жизни не воз-
станетъ уже онъ никогда бо-
лѣе. — Взпомни, сказалъ Ги-
пе-

* * *
 періонѣ, что благодѣтель-
 ствомъ Ескулапіевымъ про-
 изошло съ Ипполитомъ, раз-
 шопшаннымъ лошадьми, и
 что Аристофанъ воспѣваетъ
 о рожденіи Купидоновымъ:

*Chaos erat et nox erebus-
 que primum, tum tartarus
 altus, &c.*

Такъ, сказалъ Хризоман-
 деръ, это пустошь и древ-
 нія языческія враки, не дѣ-
 лающія никакого впечатлѣнія
 нѣкошорой надежды въ моемъ
 сердцѣ. — Мнѣніе швое весьма
 ложно, вскричалъ Гиперіонъ:
 глупцы не разумѣютъ вы-
 раженій древнихъ и не вѣ-
 рятъ имъ; но оныя по боль-
 шей части суть важнаго,
 хошя и шемнаго, значенія.
 Виргилій, Варронъ, Солинъ,
 Августъ, Плиній, и проч.

повѣствуюшѣ , что кобылы
въ Каппадокии и Португалліи
весною беременѣюшѣ отъ нѣ-
кошорыхъ вѣспровѣ. Сіе вся-
кой шакой, какѣ шы, сочтешѣ
за вздорѣ и за дурацкія вра-
ки ; однако подѣ сею прищечю
сокрыта важная истина на-
пуры. И такѣ будь споко-
инѣ и точно послушенѣ ; ибо
подѣ руководствомѣ моимѣ
сѣ помощію Божією увидишѣ
то дѣйствительно , что ше-
перѣ кажешся себѣ невозмо-
жно. Прежде всего привы-
кай къ шерпѣнію и поспоян-
ству. Второе , закрой по-
стелю крѣпко кристалльною
ея крышкою , и залѣпи щели
воскомѣ , или еще крѣпчай-
шею матерією , дабы не могѣ
шуда пройши воздухѣ. Тре-
тіе , содержи комнату все-

гда

* * *

гда въ умѣренной теплотѣ ;
 а дабы шы въ мѣрѣ оной не
 ошибся , по смотри часто на
 сей термоскопъ , и не допу-
 ской напоялять горницу ни
 въ одинъ день жарче того ,
 какъ показываешъ вошкну-
 шая здѣсь игла. Есцьли по
 неосторожности сіе случит-
 ся , то есць въ сей комнашѣ
 со всѣхъ споронъ довольно
 окошекъ , чрезъ которыя мо-
 жещъ шы ее прохлаждашь.
 Четвертое , не позволяй ни
 мало передвигать постелю и
 допрогивашься до смѣси , сдѣ-
 лавшейся изъ Кибриша и Ги-
 драомолы. Пятое , пекись
 о томъ , чшобъ не вошло въ
 комнашу ничего вреднаго и
 гибельнаго , дабы киснуція
 кости дѣшей швоихъ лежали
 въ безпрерывномъ покоѣ.

А наконецъ наказываю тебѣ еще паче сшупашъ всегда съ истиннымъ и чистосердечнымъ благочестіемъ поспезямъ Бога швоего, сколь шокмо ты, бѣдный смершннй, можешъ; а когда ты согрѣшишъ, то зашущи паки погрѣшность ежешдневнымъ разкаяніемъ и обновленіемъ духа.

Впрочемъ надѣйся и шерпи; ибо со временемъ швои и супруги швоея желанія вѣрно исполняшся, и ты увидишъ потомковъ отъ швоего Кибриша и нѣжной его супруги, кошорые превзойдушъ родишелей своихъ въ благородствѣ и изящности почти несравненно. Я буду посѣщашъ васъ въ замкѣ вашемъ, сколь часто дозволяшъ мнѣ шо мои дѣла,

* * *

дѣла; или по крайней мѣрѣ
буду издалека дѣлать вамъ
мое привѣщаніе, что мо-
жетъ случаться почти еже-
дневно. Я привезу все по-
требное къ возрожденію и но-
вой жизни дѣшей швоихъ, и
опдамъ тебѣ для наспоюща-
го употребленія. А чтобъ
тебѣ съ начала ничего не
упустить, то возми сей пе-
регнаной райской воды, и опры-
скивай ею ежедневно мертвы-
ми кажушіяся кости; но ты
долженъ не больше оной на
нихъ капать, какъ сколько
роса небесная окропляетъ ра-
стенія на поверхности зе-
мной. Хотя продолжшель-
ность труда тебѣ и наску-
читъ; но не допускай сему
отвращать тебя отъ онаго,
и не будь нерадѣшленъ въ

пвоемъ попеченіи; прудъ же можешъ шы облегчить себѣ шѣмъ, ешлы прикажешъ вырѣзашъ на кровлѣ постели дыру, или укрѣпленнаго на оной вмѣсто рукояпки золотаго орла провершѣшь, дабы не нужно тебѣ было всегда снимать совѣмъ крышку и паки оную заклеивашъ. Но оберегай сіе отверзіе со всевозможнымъ раченіемъ. —

Едва дано было сіе наспавленіе, шо бодрые и якобы огненные кони запряжены уже были вѣ колесницѣ, и Гиперіонъ уѣхалъ съ удивительною скоростію.

Хризомандеръ былъ вѣ великой нерѣшимости и уныніи; однако вознамѣрился онъ слѣдовашъ шочно предписаніямъ своего насщавника,

и какъ онъ при такихъ обстоятельствѣхъ немного могъ оплучаться отъ своего замка, но старался зимою занимать разсѣянный духъ своимъ чтеніемъ полезныхъ книгъ, между которыми сочиненія Фомы а-Кемписъ, Тавлера, Вейгелія, Арндта, Гейнриха Ноллія, Якова Бэма, пустыльника Моріена, Фомы де-Аквино, Германа Фикшулда, Іоанна Зибмахера, Іулія Шпербера, Роберта Флудда и откровеннаго, но весьма критическаго мисника Евгенія Филалесы Англійскаго, были не послѣднія. Государственныяжъ свои дѣла препоручилъ онъ почти всѣ вѣрнымъ своимъ совѣшникамъ. Время было всегда лучшимъ балсамомъ для челоѳческаго духа при пе-

печальныхъ приключеніяхъ , а особливо когда оно еще оживляется силами новой надежды.

Хризомандеръ , прохладясь изъ сегожь изсточника , день отъ дня собралъ почти опять душевное спокойствіе , и пекся о мерзвыхъ оспаткахъ дѣшей своихъ съ едва подражаемымъ раченіемъ. Гиперіонъ , вѣрный Генерал-Патріархъ , предуготовившій его сначала къ великому терпѣнію , посѣщалъ его часто и подкрѣплялъ новою надеждою , толковалъ ему прудныя мѣста въ чинаемыхъ имъ сочиненіяхъ , и не допускалъ его никогда терпѣшь недостапокъ въ пошребной райской водѣ ; отбывая на нѣсколько дней изъ

изъ Хризомандерова замка, приказывалъ онъ дружески одному, или нѣсколькимъ изъ своихъ служителей освѣдомляться почти ежедневно о здоровьѣ Королевскомъ и о прочихъ обшоятельстввахъ.

При такихъ обыкновенныхъ обшоятельстввахъ протекли многіе дни. Король старался рачительно о предписанномъ себѣ, и примѣчалъ въ лежащихъ на постелѣ шрупахъ день отъ дня большее изшребленіе по усугубленію черношы и дурнаго запаха. Первосвященникъ примѣшилъ то же, и оказывалъ свое ошомъ удовольствіе; напрошивъ шого Хризомандеръ приходилъ въ большее уныніе. Но Гиперіонъ ободрялъ его всегда, велѣлъ ему помнишь

о словахъ Аристофановыхъ ,
и сказалъ , что сіе есть
знакъ не изшребленія , но хо-
рошаго успѣха. Въ сей без-
престанной перемѣнѣ страха
и надежды въ сердцѣ Хри-
зомандера наступили ве-
сенніе дни , шрупы воняли
меньше , и черный цвѣтъ ихъ
началъ мало по малу бѣлѣть.
Но Гиперіонъ увѣрялъ ,
что часы совершенства и
новой жизни были еще ошда-
ленны ; Король же , будучи
яко бы привязанъ къ своему
замку ежедневною своею ра-
ботою , не мало соскучился
безпрестанно учиться и чи-
тать. По сему избралъ
онъ садовничество своимъ пре-
провожденіемъ времени и за-
бавою. Сіе случилось въ
одинъ день , когда Гиперіонъ
при-

привезъ Королевъ Теманъ въ подарокъ несравненный пукъ цвѣшовъ , какихъ никогда еще не видывали при Дворѣ ея. Запахъ отъ оныхъ шоль былъ укрѣпшеленъ и пріятенъ , якобы благовоніе собралось шуда изъ всего Востока. Смѣшеніе красокъ въ сихъ цвѣшахъ не менѣе было прелестно для взора. Королевскій садъ при замкѣ имѣлъ пріятное положеніе и славился многими собшвенными и чужеспранными произрастевіями. Однако Хризомандеръ желалъ имѣть еще въ немъ шакія же растенія: онъ попросилъ ихъ у Папріарха , и благосклонный Первосвященникъ имѣлъ снизхожденіе обшцать ему доставишь ихъ вскорѣ.

Какъ

Какъ Хризомандеръ ,
кошорый ошъ молодыхъ лѣшъ
даже до старости былъ бран-
ный герой въ своемъ родѣ ,
объявилъ Гиперіону охоту ,
какую возымѣлъ онъ къ са-
довничеству ; по сей похва-
лилъ его и ободрилъ къ по-
му еще болѣе . — Земля , ска-
залъ онъ , хотя и вездѣ из-
полнена благоспїю Божіею ,
и непоспнжмая премудрость
Его являешся намъ во всемъ ,
даже въ самомалѣйшихъ швар-
яхъ ; однако я думаю , что
самое прїятное и безвинное
удовольствїе можно найши
въ хожденїи за растенїями и
въ шщательномъ ихъ разсма-
шриванїи . И шакъ , Хризо-
мандеръ , не имѣешъ шы ника-
кой причины спыдїшся сего
испннно Царскаго упражненїя .

Я

* * *

Я сердечно желаю тебѣ счастья въ предпріятіи швоемъ, и когда ты будешь внимателенъ, то конечно найдешь въ ономъ безконечное удовольствіе. Намѣреніе швое изрядно; насаждай и поливай всегда, и смотри, какъ шворенія Господни растутъ и множатся, естли Онъ низпосылаетъ на нихъ благословеніе свое свыше. Не чудно ли для очей человѣческихъ, когда они съ приличнымъ благочестіемъ разсматривая дѣла Всевышняго, видятъ, что изъ зерна, едва примѣшнаго, въ короткое время и въ немногіе годы вырастаетъ превеликое древо, въ копоромъ находятся силы безконечнаго разположенія своего рода.

Е

Не

Не великое ли утѣшеніе
человѣку для души его, когда
видишь онѣ земныя растенія
ежегодно возобновляющіяся;
когда примѣчаешь въ нихъ,
что онѣ отъ удаленія солн-
ца, отъ спужи, мороза,
снѣга, и вообще отъ суро-
вой и сумрачной погоды яко-
бы погибающъ и умирающъ;
но при возвратномъ прибли-
женіи сего лучезарнаго свѣ-
шила, снова воскресающъ, и
являющся украшенны юнымъ
великолѣпіемъ? Не должно ли
сіе возбудить въ душѣ его убѣ-
дительнаго доказательства о
возстаніи плоти его послѣ
смерти?

Всемогущій Творецъ учре-
дилъ все на время и къ концу;
все исполнено вѣчною Его
премудросцію. Ты великій
Го-

Государь, ты можешь опустошить цѣлыя земли и города, безспорно можешь властью своею и опять ихъ построить; но не взирая на высокую твою Царскую значность не въ состоянїи ты произвести самъ собою ни малой круинки какой нибудь матерїи. Растенїя могутъ привести духъ твой къ тысячѣ полезныхъ разсужденїй и почтительныхъ мыслей о вѣчномъ Богѣ и Содержителѣ своемъ; ибо велики суть дѣла Господни, и внимающій онымъ находишь въ нихъ чистое удовольствїе. Весна обильно награждаетъ то, что зима повреждаетъ и дѣлаетъ печальнымъ и мертвымъ. Ты не увидишь никакого цвѣточка, сколь бы онъ ни былъ малъ,

малъ , въ кошоромъ бы не нашель шы слѣдовъ Божіей благосши , премудросши и всемогущесшва ; и сей цвѣшпочикъ сошворилъ самъ Онъ , превѣчный Богъ. Онъ единъ одѣваетъ лиліи полевыя , пишастъ пшицъ поднебесныхъ , и изчисляетъ всѣ власы на главахъ человѣческихъ. Кошь многіе заблуждають на разпуши и думаютъ , что Богъ по создани шварей своихъ поручилъ ихъ на содержаніе Нашуръ , не зная , что шакое естъ шочно Нашура. Можетъ бышь сравниваетъ они ее съ прикашикомъ , кошорому поручаються на управленіе земныя сшжанія.

Человѣкъ , имѣющій прощранныя земли , не можетъ , или для спокойсшвія своего
не

не хочешъ управляшь самъ
 всѣми, и для того поставля-
 ешь онъ надъ ними повѣрен-
 ныхъ. Но совсѣмъ иначе
 дѣлаешь Существо всѣхъ су-
 ществъ. Оно по всевѣденію
 своему знаетъ о всемъ со-
 вершенно; по вездѣприсущ-
 ствію своему бываетъ въ
 одно время во всѣхъ мѣстахъ,
 на небѣ, на морѣ и на
 землѣ; по всемогуществу про-
 изводитъ все такъ, какъ
 Ему угодно. Для чегожъ ему
 препоручаешь помощнику со-
 хранение дѣлъ своихъ и распо-
 ложеніе пварей своихъ. Богъ
 самъ дѣлаешь все, сильнымъ
 словомъ своимъ возсавляетъ
 и держитъ все такъ же, какъ и
 въ началѣ міра. Онъ самъ
 есть невидимая и непосжи-
 мая натура, образующая,

производящая, питающая внѣшнюю нашу , по естъ шварей всякаго рода , и объявляющая себя ей. Солнце , луна и звѣзды суть орудія его ; спихижь суть хранилище Божіе , изъ котораго безпрестанно изливается матерія на произведеніе и содержаніе всѣхъ шварей , и впекаетъ въ оныхъ. Небо и земля имѣють того ради безпрестанное между собою сношеніе ; еѳиръ, воздухъ и облака суть посредственники ихъ: *но духъ Его исполняетъ и производитъ все и дѣйствуетъ всемъ.*

Коль различны дѣла человеческія отъ дѣлъ Вѣчной Напуры ! Коль безконечно малы онѣ предъ сими ! Однако смертные по большей ча-

спи

спи споль безумны, что обвиняющъ дерзосно Великаго Творца, якобы Онъ создалъ подлыя и безполезныя швари, или почишающъ за непристойное и унизительное Его величеству, когда Онъ отъ другихъ по справедливости и истинѣ признается зиждителемъ сихъ шварей. О сколь посыдидся дерзкая гордость сія и великая глупость! Богъ самъ по сошвореніи призналъ всѣ швари свои добромъ и неотвергаемыми при образованіи видимой напуры. Вотъ доказательство на то, что скудель возстаешъ прошивъ скудельника, шварь прошивъ создателя. Сіе называется говорить о Богъ безъ просвѣщенія, безъ благочестія, безъ

почпенія, въ великой слѣпотѣ и мракѣ. Deus et natura nihil faciunt frustra (*): сія истина извѣстна изкони. Мы видимъ самую малую часть дѣлъ Господнихъ; ибо много большаго отъ насъ сокрыто. Все сотворилъ Господь, и даетъ знашь о томъ мужамъ богобоязливымъ. Какъ мы видимъ только самую малую часть дѣлъ Божіихъ, то можемъ правильно заключить, что мы шѣмъ менѣе понимаемъ причины и впечатенія оныхъ въ цѣлое царство сошворенія. Можемъ бышь челоуѣки знають менѣе, нежели тысячную часть о силахъ шравъ и произрасшеній, на

хс.

(*) То есть: Богъ и натура не дѣлають ничего напрасно.

ходящихся подъ ногами ихъ.
 Какъ же можешъ осмѣлишься
 такой бѣдный червь безъ Духа
 Божія говорить о причинахъ
 безчисленнаго множества
 звѣздъ, кометъ и другихъ
 между небомъ и землею являю-
 щихся знаковъ, да еще и
 кришиковать оныя? По сему
 надмѣнно и дерзко презираешъ
 и хулишъ шворенія Божія, ка-
 кія бы онѣ ни были. Какъ
 мы не можемъ познашь Все-
 вышняго въ числомъ его су-
 ществѣ и непоняпномъ сія-
 ніи, яко снѣдающій огонь,
 но можемъ шолько нѣсколько
 измѣришь его подъ шемнымъ
 и полшнымъ кровомъ дѣлъ его
 и швореній; то и оскорбляешъ
 онѣ по большей часи въ
 шваряхъ и чрезъ шварей. Отъ
 такой дерзости охраненяй, о

Хризомандеръ ! сердце швое
всегда съ великимъ шщаніемъ.
Удивляйся и прославляй пуши
и дѣла Всевышняго съ испин-
нымъ благоговеніемъ и почше-
ніемъ ; но не испышывай сли-
шкомъ далеко , и никогда не
хуль ихъ.

Хризомандеръ слу-
шалъ съ удивленіемъ и вни-
маніемъ Гиперіона до сихъ
поръ ; шущъ же хотѣлъ онъ
разшворить уста свои , дабы
возблагодарить его и спро-
сить о нѣкоторыхъ вещахъ ;
но Патріархъ просилъ уво-
лишь его на сей разъ отъ
обоего , и уѣхалъ поспѣшно . Ко-
роль , шронувъ будучи душе-
спасительною рѣчью Перво-
священника , пошелъ въ свою
комнашу , взялъ свяшую би-
блію , и читалъ ее весьма на-
на-

набожно. Мы не хопимъ обез-
покоишь его въ его благого-
веніи; а упошребя досугъ сей
въ пользу, сообщимъ между
шѣмъ малое пописаніе Коро-
левскаго сада,

Онѣ лежалъ въ неболь-
шей ровнинѣ, былъ продолго-
вапо чешвероуголенъ, и и-
мѣлъ въ ширину 1500, а въ
длину 3000 шаговъ. Вдоль
черезъ него проходило пяшь,
а поперегъ пяшнящашъ из-
рядныхъ аллей. Самыя край-
нія аллеи были изъ кашпан-
ныхъ деревъ, слѣдующія за
ними изъ липъ, прешія и
чешвершыя изъ бѣлыхъ бу-
ковъ, а пяшыя изъ шисовъ:
всѣ онѣ вмѣстѣ обрѣзаны бы-
ли на подобіе амфитеатра.
Въ опдаленныхъ двухъ вну-
треннихъ площадкахъ, наса-
ждены

жжены были оранжевыя и другія преизрядныя плодоносныя дерева всякихъ родовъ, какіе шолько найши можно. Сіи деревья были подрѣзываемы шакъ, чшо опѣ самой внушренней и низшей писовой аллеи до высокихъ каштановъ съ обѣихъ сторонъ представляли изгибающуюся косую линію. Близъ липовыхъ аллей, сросшихся вверху весьма густо одна съ другою, на каждой сторонѣ сдѣлано было по чешыре чрезвычайно великолѣпныя гроша, а за каштанными аллеями по шольку же пустынекъ. Между липовою и ближайшею буковою аллеєю по обоимъ бокамъ прорышъ былъ чрезъ весь садъ каналъ 12 фушовъ въ глубину и 120 въ ширину, и

ВЫ-

* * *

выкладенъ большими сѣчеными камнями. Въ каждой аллеѣ, перерезываемой рвомъ, подѣланы были чрезъ каналъ прочные, но весьма искусно вырабошанные подъемные мосты, и на многихъ мѣстахъ сдѣланы были внизъ ступени, дабы по возвышенію и движенію воды удобно было можно шуда сходить. Каналъ наполненъ былъ многими родами лучшихъ рыбъ; въ немъ плавали бѣлыя и черныя лебеди, дикіе гуси, множество шакихъ же упокъ, нырки, пеликаны или онокрошали, и другія дикія птицы. Подлѣ канала въ высокой буковой аллеѣ, на каждой споронѣ выкопано было по два пруда, кошорые вездѣ почши заросли шпросшникомъ: въ нихъ пло-

плодились водяныя пшицы. Находились шамъ и вышы, кошорые лѣшомъ примѣшя перемѣну погоды, кричатъ ужаснымъ голосомъ; но какъ Король любилъ сей крикъ, то никто не смѣлъ ихъ пронуть. На каналѣ содержалъ Король маленькій флотъ изъ двѣнапцати великолѣпныхъ корабликовъ, изъ кошорыхъ два были совсѣмъ вызолочены, два высеребрены, а прочіе разрисованы несравненно разнымъ образомъ. Посреди сада оставлено было полое ненасаженное мѣсто въ ширину 400, а въ длину 800 шаговъ: на немъ построены былъ чрезвычайно великолѣпный Королевскій увеселительный замокъ въ при ешажа съ Голландскою кровлею, на кошорой

порой была весьма пространная площадка ; посреди площадки стояла стаяша вышиною по крайней мѣрѣ въ 12 фушовъ , представляющая морскаго бога Непшуна съ позлащеннымъ презубцемъ и съ зеленымъ изъ морской травы сплетенымъ вѣнцемъ ; колесница его была большая серебряная раковина ; изъ рта своего выпускалъ онъ въ оную безпрестанно весьма чистую воду ; двѣ морскія лошади, запряженные въ сей колесницѣ , сдѣланы были изъ чернозеленаго порфира , сбруяжъ ихъ была изъ заполированного чистаго серебра. На перилахъ площадки поставлены были многія искусно выработанныя стаяши и символы также изъ

изъ бѣлаго мрамора. Съ сея площадки можно было обозрѣшь перспективный весьма великолѣпный садъ и разныя около его лежащія деревни и мѣстечка, купно съ плодородными ихъ пашнями. Если кто въ вѣшнее или въ лѣшнее время оспапривалъ въ первый разъ садъ сей съ площадки Королевскаго увеселительнаго замка, тошъ бывалъ совсѣмъ очарованъ отъ удовольствія и едва вѣрилъ, что все сіе было натурально.

Противъ каждой изъ четырехъ сторонъ увеселительнаго замка поставлено было по два фонтана, въ которые вода проводима была изъ серебряной Непшуновой колесницы чрезъ закрышыя трубы и била изъ нихъ почти столь же

* * *

же высоко, сколь высоко было и падение ея съ площадки. Всѣ осемь фоншановъ всплавлены были въ большіе мѣдныя водоемы, которыхъ края и внутренняя поверхность покрыты были массивною позолотою. Въ сіи водоемы падала опскакивающая вода. Они дѣйствовали многими машинами рѣдкихъ и удивительныхъ изобрѣшеній, которыя всѣ естли бѣ я захопѣлъ здѣсь описывать, то надобно бы на сіе одно по крайней мѣрѣ нѣсколько листовъ.

Идучи по средней аллеѣ съ одной или съ другой стороны къ замку, надлежало проходить мимо осмьнащати пирамидальныхъ столповъ, изрядно выработанныхъ изъ

Ж бѣ-

блага песочнаго камня и украшенныхъ позолоченными и посеребренными вешьями и другими фигурами, изъ кошорыхъ самый низшій былъ въ высоту 12 фушовъ, а самый высокій 36. На каждомъ изъ сихъ столповъ поставлены были прекрасныя проволочныя клѣшки, въ коихъ Король приказывалъ кормить рѣдкихъ иностранныхъ птицъ, изъ кошорыхъ нѣкошорыя споль были умны и поняшны, что могли все исполнять. Въ двухъ самыхъ нижнихъ клѣшкахъ были нешопыри изъ Минданао, одного большаго Филиппинскаго острова, кошорые величиною были почти съ Нѣмецкую курицу, но когда разширяли свои крылья, то оныя занимали простран-

ство,

спво по крайней мѣрѣ десяти
 фушовъ ; одинъ былъ совсѣмъ
 черносераго цвѣща , а другой
 нѣсколько посвѣтлѣе. Въ двухъ
 слѣдующихъ клѣшкахъ были
 Гренландскіе бѣлые соколы.
 Въ шрешнихъ по правую
 руку красный, а по лѣвую весь-
 ма бѣлый Какадуасъ съ Мо-
 луккскихъ острововъ. Въ че-
 швершыхъ сидѣли два большіе
 ворона , которыя были не
 такъ черны , какъ Европей-
 скіе , но свѣтлосеры , съ крѣп-
 кими полспыми ногами : Ко-
 роль получилъ ихъ изъ вла-
 дѣній Могола , и починалъ
 ихъ весьма дорогими , хотя
 кромѣ его и мало нашли они
 такихъ , которыя бѣ имъ у-
 дивлялись. Въ клѣшкахъ пя-
 той пары сполповъ храни-
 лись Лапландскіе пшицы съ

мохнатыми ногами, какъ снѣгъ бѣлаго цвѣта. Въ шестой парѣ были два орла изъ Шпицбергена: сидящій на правой сторонѣ былъ злашожелшаго цвѣта, съ красноватою головою; а сидящій на лѣвой сторонѣ былъ весьма ослабительной бѣлизны: когда солнечные лучи упали на него, то человѣческій глазъ не удобно могъ сносить ослѣска пышнаго его сіянія.

Въ седьмой парѣ были два свѣтлосерые большіе орла, копорыхъ Король приказалъ привезти съ великимъ иждивеніемъ съ горы Кавказа. Въ осьмой парѣ сидѣли два несравненные гукала съ небесными и весьма плѣняющими глазами, копорыхъ собственное опечество былъ полуостровъ

* * *
 островъ Камчатка, въ сторону прошивъ Новой Земли. Въ клѣскахъ самыхъ высокихъ столповъ сидѣли двѣ птицы, которыя всѣхъ были рѣже и чуднѣе, а имянно: весьма бѣлый и огненнаго цвѣта фениксы, которыхъ блистающимъ и лучезарнымъ перьямъ, по мнѣнію моему, нѣтъ ничего подобнаго въ nature, такъ, что не можешь ничто никоимъ образомъ сравниться съ ними. Они не очень были велики; однако всякій, кто имѣлъ счастье ихъ увидѣть, долженъ былъ признаваться, что они суть образцовое твореніе Nature между всѣми доселѣ извѣстными въ свѣтѣ птицами.

Знаю я, что многіе весьма ученые и опытные люди

совершенно сомнѣваюшся о бышїи ихъ. Но въ саду Короля Хризомандера, могъ всякій очевидно въ помъ увѣришься; хошя я и самъ не признаю за почную испину все то, что чуднаго рассказываюшъ о рѣдкихъ сихъ пшицахъ. Между шѣмъ извѣстно по, что Король самъ почишалъ ихъ, яко священную нѣкую рѣдкость. Онъ доспалъ ихъ сѣ несказаннымъ прудомъ и иждивенїемъ изъ Гелїополя (*) по милости
 Архи-

(*) Сей городъ лежитъ въ среднемъ Египтѣ, въ великой провинціи Востани, между Чернымъ моремъ, и рѣкою Ниломъ, и нынѣ для большей части людей не видимъ. Тамъ иногда родится еще нѣсколько фениксовъ на нѣкоторыхъ оставшихся древнихъ.

Архимандрита Неврана.
 По сему прилагалъ онъ къ хо-
 жденію за ними и къ без-
 опасности ихъ величайшее ра-
 ченіе, посѣщалъ ихъ еже-
 дневно собственною высокою
 особою, и къ кому не имѣлъ
 особенной милосливой довѣ-
 ренности, того не допускалъ
 сморѣшь на ихъ изблизи.
 Я почелъ бы за удовольствіе
 и за долгъ описать ихъ об-
 стоятельно; но Король обхо-
 дился съ ними споль оспо-
 рожно, что я самъ имѣлъ
 щастіе видѣшь ихъ одинъ
 шолько разъ, и по издали;
 хотя впрочемъ я, какъ ла-
 скаюсь, былъ въ доброй у
 Ж 4 него

*енихъ высокихъ пирамидахъ.
 Говорятъ, что они прилѣтаютъ
 туда изъ Понтическаго моря
 Древнихъ мудрецовъ.*

него милости шайнымъ камердинеромъ. Я также не примѣшилъ никогда, чшобъ имъ давали пищу и ѣсть, кромѣ того, что Король сказывалъ нѣкогда Герцогу Б., что они питаются воздухомъ и собираютъ въ себя чистый жаркій солнечный огонь. Но не могу я сказать, вправду или шущя онъ по говорилъ; ибо въ Архимандритовомъ наставленіи, попавшемся мнѣ ненарочно въ руки, написано было, что пища ихъ есть нерожденные шелячи сердца, а пище нерожденный виноградный сокъ; по чему думаю я, что Король для сего старался по томъ споль много о насажденіи винограда.

На другой сторонѣ садоваго замка поставлены были

ли

* * *
 ли также осмьнашцашь ша-
 кихъ столповъ съ клѣпками,
 въ которыхъ находились иску-
 сно выбранныя птицы, оп-
 части поющія, опчасти жъ
 говорящія человѣческимъ го-
 лосомъ; но всѣ онѣ были по
 большей части опчествен-
 ныя, выключая пары совѣмъ
 зеленыхъ съ красными го-
 ловами.

Около замка, какъ я уже
 сказалъ, не насажены были
 деревья; но вся окрестная
 земля, по Французскому о-
 бразцу, украшена была иску-
 сною зеленью, на которой
 стояли особенно великолѣпныя
 оранжевыя деревья въ боль-
 шихъ мѣдныхъ и позолочен-
 ныхъ горшкахъ, между кои-
 ми проходы усыпаны были
 краснымъ и чернымъ пескомъ.

Фоншаны равнымъ образомъ представляли по руководству Мифологіи весьма изрядныя мраморныя статуи. На одной сторонѣ былъ Геркулесъ, убивающій исполина Антея; а напрошивъ его на другой сторонѣ Цибела съ башенною своею короною, сидящая на колесницѣ везо-мой двумя золотыми львами. Третій фоншанъ представлялъ Купидона въ извѣстномъ его видѣ; четвертый мать его Венеру, сидящую въ колесницѣ изъ жемчужной раковины и окруженную Граціями, Зефирами и прочею ея свитою. Пятый фоншанъ изображалъ Вулкана съ премо его помощниками, Броншесомъ, Пирекономъ и Сперопесомъ, и купно съ шюю сѣшю,

* * *

сѣшю , въ которую поиманы
 были Марсѣ и Венера. Ше-
 стый фоншанѣ представлялъ
 Палладу, или Минерву, въ видѣ
 вооруженной дѣвицы съ Ме-
 дузиною головою въ рукахъ ,
 и окруженную драконами и
 рогатыми совами ; седмый
 Пана, или бога ловцевъ и па-
 спуховъ , съ двумя рогами ,
 козлиною бородою , ко-
 злиными жѣ ногами и хво-
 спомъ , съ выкрашеннымъ ли-
 цемъ и со свирелью и посо-
 комъ въ рукахъ. (По моему
 мнѣнію сей фоншанѣ былъ
 хуже всѣхъ прочихъ.) Осъ-
 мый фоншанѣ представлялъ
 Діану съ ея символами на
 колесницѣ, везомой двумя бѣ-
 лыми оленями , и окруженную
 многими собаками. Кромѣ сего
 на концѣ всякой аллеи по-
 спа-

спавлено было по при спа-
шуи и символа опчаспи изъ
мрамора, опчаспи изъ пор-
фира, опчаспи жъ изъ крѣ-
пкаго песочнаго камня, копо-
рья всѣ можно было назвапъ
оригинальными швореніями ве-
личайшихъ художниковъ.

Хотя все, что я доселѣ ска-
залъ о Хризомандеровомъ
садѣ, весьма изрядно и до-
стойно примѣчанія; однако
можетъ быть не составля-
етъ сіе и половины того,
что еще можно бы было о
немъ сказать; но какъ не по-
естъ намѣреніе мое, то до-
вольно и сего. Король со-
вершенно исполнялъ свое пред-
пріятіе; ибо его ежедневно
видали занимающагося садо-
вою работою, и хотя послѣ
чуднаго приключенія съ лю-
бе-

безнымъ его Привцемъ лице его казалось раздѣленнымъ между страхомъ и надеждою; однако принуждалъ онъ себя почти прошивъ всѣхъ, чтобъ не дасть ни мало того примѣшпшь. Онъ былъ всегда весьма набоженъ и чшилъ вѣчное Божественное Существо въ шваряхъ его съ явною нѣжною покорностію; при всякомъ случаѣ оказывалъ онъ себя истиннымъ и добрымъ Христіаниномъ болѣе на самомъ дѣлѣ, нежели словами и видомъ. Онъ не рѣдко забывалъ преимуществво свое и Королевское величештво, и говорилъ со всѣми людьми споль ласково и учпиво, какъ бы они были его родные. О правосудіи пекся онъ болѣе всего. О благѣ поддан-

данныхъ спарался, яко вѣрный
отецъ. Особливо оказывалъ
онъ великую щедрость свою
бѣднымъ и безвинно несчаст-
нымъ, какъ въ своемъ госу-
дарствѣ, такъ и въ чужихъ
земляхъ; ибо я знаю, что
при случаѣ неурожая и по-
слѣдовавшаго отъ того го-
лода помогъ онъ одной про-
винци, не принадлежавшей къ
его владѣнiямъ, тысячу ла-
стовъ хлѣба, не разславляя,
что сіе благодѣянiе произхо-
дило отъ него. Короче ска-
зать, онъ былъ чрезвычайно
добрый человекъ, котораго
посупки сколько отличны
были отъ поступокъ дре-
внихъ дерзкихъ Римлянъ и
Грековъ, сколько небо отъ
земли. Онъ совсѣмъ не могъ
терпѣть, чтобъ какой либо
швари

швари Божіей изъ царства живошныхъ нанесенъ былъ вредъ ; а напрошивъ сего шъ изъ заобыклаго высоко-мѣрія часто жершвовали діаволу людьми и живошными на публичныхъ позорищахъ, шакъ, какъ сіе еще и нынѣ бываетъ въ Испаніи на бою со звѣрями.

Съ начала царшвованія его находилось въ его госу-дарствѣ 4000 стряпчихъ, или шакъ называемыхъ жрецовъ правосудія. Король думалъ шогда, чшо въ сихъ людяхъ состоишъ великое благодѣяніе и благополучіе для вѣрныхъ его подданныхъ ; но послѣ усмотрѣлъ, что они наносили владѣнію его величайшую гибель : ибо они возбуждали и возмущали все одно

одно прошивъ другаго , дѣшей прошивъ родителей и родителей прошивъ дѣшей ; сосѣдовъ прошивъ сосѣдовъ , друзей прошивъ друзей ; ближнихъ прошивъ дальнихъ , дальнихъ прошивъ ближнихъ ; знатныхъ прошивъ низкихъ , низкихъ прошивъ знатныхъ ; въ бездѣлицахъ заводили они столько околичностей , что бѣдные подданные не только перяли чрезъ то работу свою и пропитаніе , но и то , что еще имѣли , должны были отдавать на судебныя и спряпческія прощоры . Какъ скоро челобитчикъ въ судъ всего лишился , то адвокатъ отспавалъ отъ него и выискивалъ новую добычу . По сему поручилъ Король на должность и совѣсть дикастеріямъ

ріямъ своимъ и другимъ суднымъ начальствамъ принимашь адвокатовъ какъ по сердцамъ ихъ, такъ и по способности, имѣнію и другимъ обстоятельствомъ; опредѣлилъ комисію, состоящую изъ добрыхъ и способныхъ людей, которые изслѣдовали все столь точно, сколько возможно, и по ихъ доносу уменьшилъ число адвокатовъ до половины. Но какъ онъ ближе познакомился съ божественнымъ Первосвященникомъ, то по предложеніямъ его оставилъ ихъ только сто; прочіежь помѣщены были по мѣрѣ ихъ дарованій. Одинъ, доведшій искусство свое до такой высоты, что наподобіе гѣны и прожорливаго ужаснаго орла, опусто-

шалъ и разорялъ все на своемъ пуши, былъ повѣшенъ. Помилуй Боже бѣдную душу его! Онъ (почти такъ, какъ изображается волшебникъ Фаллри между духами хранителями) имѣлъ красное лице и бороду, малые глаза, большій ротъ и еще большее горло, ибо онъ ежедневно выпивалъ болѣе двухъ мѣръ вина или водки, и лежалъ днемъ и ночью по малой мѣрѣ 18 часовъ на пошелѣ, вымышлялъ разные ковы, какъ бы ввергнуть въ бѣдность и несчастіе всѣхъ людей, друзей своихъ и враговъ. Король, нѣжное имѣющій чувство, сжалился о своемъ приговорѣ, и послалъ было прощительный указъ на мѣсто казни; но опоздалъ нѣсколькими

кими минушами, ибо Харонъ пустился уже съ нимъ въ Стиксъ. Онъ оставилъ послѣ себя жену, называемую Мегерою, копорая была вѣрная помощница мужу своему въ ремеслѣ его. Прочіе искали пропитанія другимъ образомъ, или обрабатывали поля, опредѣленные имъ на сей конецъ. Польза сего преобразования для общества была очевидна. Богатство возрасло, и возстановленный между сосѣдами миръ сопровождается былъ явнымъ благословеніемъ. Оставшіеся въ должности своей спо адвокатовъ были всѣ отборные люди добрыхъ свойствъ, честныхъ сердецъ и великаго знанія, къ копорымъ Хризомандеръ со всемъ государствомъ

ствомъ оказывалъ немалое почшеніе.

Можетъ бытъ чудно покажется инымъ, какъ сто адвокатовъ могли исправлять по же, что исправляли 4000; однако все шло весьма изрядно: ибо Король также и безбожныхъ судей наказывалъ весьма строго, не только денежнымъ штрафомъ, но по заслугъ еще и суровѣе; сверхъ сего выдалъ онъ въ государствѣ многія спасительныя генеральныя учрежденія, какъ по:

1.) Чшобъ въ дѣлахъ ошъ пятидесяти до одного шалера не допускашь, или не принимаешь адвоката.

2.) Чшобъ по всѣмъ челобитнымъ о уголовныхъ и шяжебныхъ дѣлахъ давашь
ско-

скорое рѣшеніе и не дѣлашь
долгихъ проволочекъ.

3.) Чшобъ во всѣхъ дѣ-
лахъ смотрѣшь больше на
разсудокъ и истинную спра-
ведливостъ, нежели на крючко-
шворную темностъ, наводи-
мую на законы.

4.) Чшобъ разностъ осо-
бныхъ *законоцъ, обыкно-
пеній, постановленій, пра-
вилъ* и пр. въ нѣкоторыхъ
городахъ и провинціяхъ со-
всѣмъ уничтожить, а ввести
напрошивъ того во всемъ го-
сударствѣ общее въ оныхъ
единообразіе, которое бы сраз-
мѣриѣ было свойству спра-
ведливости.

5.) Чшобъ судьи, подѣ
опасеніемъ безчестнаго дене-
жнаго штрафа, избѣгали
всѣхъ пристрастій, не ува-
жали

жали бы никакой дружбы, пріязни, или какого либо лица, а шѣмъ менѣе еще соглашались съ однимъ или съ другимъ изъ соперниковъ имѣющихъ шязбу; но чшобъ при судебныхъ дѣлахъ своихъ имѣли всегда передъ глазами правосудіе въ наготѣ его.

б.) Чшобъ ни судья, ни адвокатъ не причиняли безъ полезныхъ проволочекъ и другихъ издержекъ, и пр. и пр. Сей пунктъ касающійся до продолжительности въ разсужденій адвокатовъ весьма скоро исполненъ былъ по уменьшенію ихъ числа; ибо какъ имъ не было недоспашка въ дѣлахъ касающихся до ихъ званія, то величайшее ихъ попеченіе было всегда о всевозможной краткости.

Но

* * *

Но въ разсужденіи судей, копорыхъ число осшалось по прежнему, исполненіе сего пункта было шруднѣе. Ибо разходы многихъ изъ сихъ господъ не имѣли никакого сходства съ доходами, и по тому съ намѣреніемъ спарались они проволакивать тяжбы подданныхъ и соперниковъ, дабы можно имъ было умножать свои прибышки подъ видомъ права.

Сіе весьма прискорбно было добродѣшельному Королю, и онъ весьма смущался симъ случаемъ, и не зналъ никакого средства достигнуть цели своея въ отвращеніи сего злоупотребленія. По сему открылъ онъ нѣкогда Гиперіону непришворную свою о томъ печаль; но сей от

вѣчалъ ему прямо, что онъ никогда не увидишь намѣренія своего въ семъ дѣлѣ исполненна, естли онъ всѣ доходы, подѣ какими бы они имянами ни были, не возмешъ себѣ, а судьямъ всѣмъ не опредѣлишь соразмѣрное прудамъ ихъ жалованье. Король возразилъ на шо, что въ его государствѣ не очень удобно шо исполнишь, ибо большая часъ низшихъ судебныхъ мѣстъ была въ рукахъ у его вазалловъ. — Хорошо, говорилъ Гиперіонъ: вазаллы свои могутъ оспаться въ обладаніи правъ своихъ; но ты легко можешъ заспавить ихъ выдавашъ судьямъ своимъ опредѣленное жалованье. Доходы принадлежатъ вазаллу; что оспашъ

* * *
 спається, що онъ удержива-
 етъ себѣ, а чего недоспаєтъ,
 по долженъ онъ добавитъ.
 Всѣ судьи должны шебѣ при
 провинціальныхъ швоихъ ди-
 кастеріяхъ дасть присягу въ
 помѣ, что они ни мало не
 преступятъ законовъ шво-
 ихъ и предписанной на всѣ
 случаи опредѣленной таксы
 о приходахъ. А дабы въ
 семъ намѣреніи приказанія
 швои вѣрно были исполняе-
 мы, то долженъ шы нало-
 жить на преступающихъ су-
 дей еще поноснѣйшее денежна-
 го штрафа наказаніе.

Но естѣли сами вазал-
 лы гдѣнибудь будущъ споль
 неправосудны и подлы, что
 съ вѣденія спанутъ смо-
 прѣшь сквозь пальцы на сво-
 ихъ чиновныхъ, или пода-
 3 5 душъ

душѣ еще случай къ преступленію предписанной шаксы; шо при первомъ случаѣ должно лишись ихъ навсегда всего ихъ правленія.

А дабы шѣмъ лучше и надежнѣе дойти до испиины, шо должно порядокъ сборовъ объявишь всѣмъ подданнымъ, и приказашь имъ, подѣ опасеніемъ наказанія, не плашишь сверхъ шого ни мало; когда жѣ зачнушь ихъ принуждашь къ шому силою, шо доносишь о семъ высшему суду, гдѣ по правоспи дѣла своего получають они примѣрную зашису.

Но какъ вазаллы швои индѣ имѣють малые шолько удѣлы, и слѣдовашельно ошѣ доходовъ своихъ не могушь содержать судей; шо нѣсколь-

ко

ко шакихъ малыхъ владѣльцевъ должны принять общаго судью, и производить ему жалованье, хотя небольшое, но такое, чтобы онъ могъ онымъ жить, какъ честный человекъ.

О приниманіи подарковъ хотя и выдалъ уже ты добрыя и спасительныя учрежденія; однако не достигнешъ въ томъ цѣли своей, ибо не приказываешь ты смотрѣть надъ тѣмъ съ надлежащею строгостію. Въ семъ случаѣ можно много дѣлать увершкѣ. Если судья не принимаетъ подарковъ прямо, то дѣлаетъ сіе разными крючками. Сыщи только нѣсколькихъ изъ шакихъ плушовъ, и накажи ихъ по законамъ безъ послабленія; то страхъ удержишь

житѣ прочихъ по большей части вѣ предѣлахъ.

Безъ сомнѣнія будутъ сначала и вазаллы швои, пожалованные судопроизводствомъ, ропшашъ на такую новизну; но намѣреніе швое при семъ шоль благородно и справедливо, что не должно ихъ слушашъ. *Satius etenim est, quod pauci pro multis, quam omnes pro paucis patiantur* (*). Сверхъ того ешъли разобратъ дѣло сіе безъ предразсужденія, то оно не причиняетъ никому убышка.

Но мы слишкомъ бы уже на долго забыли Кибриша и Гидромулу, ешъли бѣ захотѣли еще обстоятельнѣе повѣ-

(*). Приличнѣе немногимъ терпѣть за многихъ, нежели ешъмъ за немногихъ.

вѣсповашь о новомъ Хризомандеровомъ учрежденіи. Извѣстно, что Король совершенно одобрилъ предложенія стараго почтеннаго Первосвященника, и слѣдовательно произвелъ ихъ въ дѣйство, и достигъ исполненія добраго своего намѣренія, естли не совсѣмъ, шо по большей части.

Гиперіонъ посѣщаль весьма часто Хризомандера, и когда приѣзжалъ, шо осматривали они вмѣстѣ ошапки Королевскаго Принца и его супруги. Иногда жъ проѣзжалъ онъ мимо Королевскаго замка, шо вблизи, шо издали, споль скоро, что лошади Гиперіоновы выпускали изъ ноздрей и шѣлъ своихъ такой великій паръ, что оный составлялъ облака око-

ло колесницы и дѣлалъ оную
всякому невидимою.

Какъ уже (говоря по
Американскому Дарійскому
языку) прошекли многія лу-
ны, по кости Кибриша и
Гидромолы, которыя прежде
были шакъ мягки, какъ вода,
начали паки швердѣть и
опчасу болѣе шеряшь гадкій
свой цвѣтъ, спановились
ежедневно чище, перемѣня-
лись часто и казались жи-
выми. Покрывавшая ихъ
прежде черная короста пропа-
ла мало по малу. Сіе подало
Хризомандеру великую на-
дежду, въ кошорой Гиперіонъ
не преминулъ его подкрѣпашь.

Король просилъ весьма
ревностно Первосвященника
сдѣлашь, чшобъ дѣши его
воз-

возстали паки въ первомъ своемъ, или еще лучшимъ видѣ; при шомъ безпрестанно спрашивалъ его: долголи еще не явятся они въ почномъ ихъ совершенствѣ? Но Гиперіонъ, хощя онъ можеть бышь и почно о шомъ зналъ, шайлъ ошъ него и ошвѣчалъ иносказашельно, или извѣспными пословицами:

Natura ingenit rationem prouida nobis,

Naturam ratio nos iubet ergo sequi ().*

Еще, говорилъ онъ, требуешъ ты, Хризомандеръ, чшобъ я поспѣшилъ доспавишь дѣшямъ швоимъ ихъ совершенство. Развѣ ты думаешъ, что это зависитъ ошъ

(*) *Предвидящая Натура дала намъ разумъ; следовательно разумъ повелѣваетъ намъ послѣдовать Naturѣ.*

опѣ меня? О какѣ пы обма-
нываешься! Я не Богъ и не
Творецъ, но рабъ Его; я не
могу сдѣлать того, что
свыше дарованныхъ мнѣ силъ.

Богъ есть вѣчный господь
нашуры, а въ дальнѣйшемъ
смыслѣ и искусствѣ. Онъ
раздѣлилъ все то, о чемъ я
прежде тебѣ сказывалъ, на
время, съ порядкомъ и къ
концу. Онъ повелѣваетъ лю-
дямъ умирать и прорекаетъ:
возстаньте паки, чада челове-
ческія. Положимъ, чтобы
я имѣлъ власть сдѣлать пѣ-
ла дѣшей швоихъ великими
и совершенными; однако все-
гда остаешься выше возможно-
сти моя дашь имъ духъ и
жизненное дыханіе. И шакъ
шерпи съ швердостію, пока
благость Всевышняго явишся
тебѣ

шебѣ въ яснѣйшемъ свѣтѣ и
увѣнчаетъ пвою надежду.

Хризомандеру давно уже
извѣсна была суета міра
сего, и онѣ зналъ, что вся
слава онаго не можеть дасть
душѣ испиннаго спокойствія;
ибо въ величествѣ временной
чести спольже мало имѣлъ
онѣ недоспашка, какъ и въ
земныхъ сокровищахъ и ве-
ликихъ богатствахъ. Извѣ-
стно ему было и то, что
мы въ жизни сей ничто иное
какъ странники и гости, но-
сящіе *Духъ Божій, сіе вели-*
кое наслѣдство блаженнѣй-
шей будущности, сіе со-
кропище претозходное предъ
цемъ, въ земныхъ сосу-
дахъ, кошорыя рано или поз-
дно непременно всѣ разру-
шашся; почему и мы и всѣ

И швари

швари съ безпокойнымъ ожиданіемъ желаемъ разрѣшенія нашихъ шѣлъ отъ службы временности, и желаемъ того съ жарчайшимъ усердіемъ.

Король, имѣвшій хотя все чего желало и желать могло сердце его, кромѣ нерушимости шѣла, не уважалъ однако жизни своей, швердую положа надежду на будущность, и не уважалъ бы ее гораздо болѣе, если бы не нужно ему было окончаніе дѣла, предпріяшаго имъ съ Кибришомъ и его супругою. Сіе было жарчайшее его желаніе, и по тому молилъ онъ Всевышняго о продолженіи его жизни; наипачежъ, когда божественный Папріархъ увѣрилъ его, что изъ сего тайнаго дѣла съ безсомнѣннымъ увѣ-

пекся о должности своей по предписанію Гиперіонову.

Весьма уже много дней прошло послѣ плачевнаго заключенія съ Кибришомъ и Гидромолою, какъ духъ Господень паки оживилъ кости ихъ, мершвыми казавшіяся, и тѣла спекшись въ одно представились въ просвѣщенномъ видѣ.

Кибришъ возспалъ паки, однако совсѣмъ не таковъ, какъ прежде, но гораздо знашновиднѣе, величественнѣе и больше; о супругѣ жъ его Гидромолѣ не было ничего ни слышно ни видно. Сіе возбудило въ Королѣ Хризомандерѣ и въ супругѣ его Теманѣ великую радость, смѣшанную съ великою печалію. Сколь неперпѣливо ожидали они

они прибытія Гиперіонова! Какъ не усмащривали они никакой пому причины; по догадки ихъ пали паки на волшебство. Однако не смѣли они ошкрыть Папріарху сихъ мыслей, опасаясь не безъ основанія его выговора.

Новорожденный и весьма прекраснѣе ставшій Кибрипъ опрясъ ошавшуюся нечистоту совсѣмъ отъ глазъ своихъ, и пребовалъ съ великимъ желаніемъ, чшобъ выпустили его изъ его шемницы; однако Хризомандеръ не осмѣлился дозволить сего самъ, но просилъ его потерпѣть до прибытія Первосвященника. Онъ пошребовалъ пиши и питія, и началъ съ великою нешерпѣливостію спрашивать о супругѣ своей Гм-

дромолѣ. Но отецъ его, или лучше сказать дѣдъ, не зналъ совсѣмъ, что дѣлалъ. Наконецъ вознамѣрился онъ дать новому Кибришу обыкновенную порцію райской воды, полученной отъ Генерал-Папріарха и дѣлаемой изъ небесной росы, которая возставшему Принцу, казалось, весьма была пріятна; но напившись потребовалъ онъ еще нешерпѣливѣе свою Гидромолу.

Не можно представить себѣ въ мысляхъ горестъ Хризомандера и Теманы шакою, какова была она въ самомъ дѣлѣ. Наконецъ появилась предвѣспница дня, прекрасная утренняя заря, и часъ спустилась приѣхала къ ворошамъ Королевскаго замка колесница

* * *
ца небснаго Гиперіона , въ
которой былъ онъ самъ.
Въ сей день все какъ на немъ,
шакъ и на экипажъ его сіяло
чрезвычайно пышно.

Хризомандеръ , хотя не-
спавши всю ночь , не шелъ ,
но бѣжалъ навстрѣчу къ нему
до послѣдней лѣстницы въ
замкъ. Онъ позабылъ даже
поздравить Гиперіона съ до-
брымъ ушромъ. Кибришъ
возспалъ отъ смерти ! вскри-
чалъ. онъ радостно прежде
еще, нежели Патріархъ его у-
видѣлъ. — А Гидромолы нѣшъ?
отвѣчалъ сей поспѣшно. —
Нѣшъ , любезный Гиперіонъ ,
нѣшъ. Сего-то чуда не мо-
жемъ мы понять. Ахъ ! изъ-
ясни намъ это , естли шебъ
угодно , да и въ сію же ми-
нушу ;

нугу; ибо безъ сомнѣнія
тебѣ все точно извѣстно.

Въ семѣ крапкомѣ раз-
говорѣ взошли они по лѣст-
ницѣ въ замокъ. Король хо-
тѣлъ было пріятнаго своего
гостя потчасѣ вести къ Ки-
бришу. Но сей сказалъ ему:
— Мы ничего не поперяемъ и
никакого вреда не будетъ,
если пойдѣмъ прежде въ
твою комнату: тамъ объяс-
ню я тебѣ сіе таинство.

Всѣ живошныя, отъ
человѣка до нескѣкомаго, про-
изходящъ изъ смѣшенія двухъ
сѣмянъ, то есть мужескаго
и женскаго въ своемъ родѣ
и натуральномъ порядкѣ; но
никто, ниже малѣйшій червь,
не происходитъ по случаю,
или изъ одной гнилости безъ
сѣмяни, хотя и бредили о
томъ

помѣ многіе писатели пер-
выхъ и среднихъ времянъ,
да и нынѣ еще нѣкоторыя
бредятъ. Но родящееся изъ
шого бываетъ одно.

Juvenis oritur, conjugatus moritur,
Viduus refurgit, phoenix alter (*).

Однако изъ однихъ сѣмянъ
во всемъ царствѣ живошныхъ,
живущихъ на сухой землѣ, не
выходишь ничего. Напрошивъ
шого въ моряхъ и рѣкахъ
есть нѣкоторыя мягкіе чер-
вяки безъ костей и безъ
хрящу, которыя плодятся
одни и безъ сѣмянъ, по край-
ней мѣрѣ при нѣкоторыхъ
насильственныхъ случаяхъ.
Изъ сихъ червяковъ стали
извѣстны прилѣжнымъ изпы-

И 5

та-

(*) Родится юноша, женившись
умираетъ, возкресаетъ вдовецъ,
такъ, какъ другой фениксъ.

шашелямъ напуры водяные
полипы.

Кивритъ и *Гидромола*
шайнымъ моимъ искусствомъ
приведены были въ началь-
ныя ихъ сѣмяныя частицы.
И такъ какъ можетъ себѣ
быть непонятно, что изъ
обоихъ сѣмянъ / произошло
одно? Ты думаешь, что это
прежній швой Принцъ: нѣтъ.
Они оба сдѣлались новымъ
плодомъ, и сей плодъ есть
сынъ сына швоего, слѣдова-
тельно любезный швой внукъ,
превозходящій весьма при-
мѣшно отца своего въ красо-
тѣ, ростѣ, изяществѣ,
силѣ и во всѣхъ свойствахъ.
Не такъ ли? — Хризомандеръ
отвѣчалъ: По внѣшнему виду
швоя правда. —

Съ

* * *

Съ сѣмянами расшеній
напрощивъ шого бываетъ со-
всѣмъ иначе, продолжалъ
Хризомандеръ: сіи имѣютъ
силу разположашься въ себѣ
самихъ, и къ развязанію
оной ничего имъ болѣе не
нужно, кромѣ способной ма-
шки, которая бываетъ земля,
или вода. Хошя нѣкошерыя
изъ нихъ плодятся, наподобіе
живошныхъ, посредствомъ
вѣшра и вперенной въ нихъ
магнитной силы, изъ муже-
скаго и женскаго сѣмани,
какъ-шо: можжавельникъ, зе-
мляника, и проч; но самая
большая часть сушь изъ
рода Андрогиновъ, или Герма-
Фродитовъ, и не имѣютъ
къ разположенію своему ну-
жды ни въ чемъ, кромѣ зе-
мли или воды и дыханія
возду-

воздуха, копорый естѣ колесница духа раждающаго, и сѣмяннымъ силамъ, запертымъ въ ихъ скорлупѣ, не помогаетъ ничто.

Минералы и мешаллы, соли, руды, драгоцѣнные и недрагоцѣнные камни, и пр, всѣ имѣющъ также собственныя свои сѣмяна, копорыя, по древнему философскому выраженію, суть сера, въ копорой сокрыто спецификальное существо всякаго минеральнаго и мешаллическаго нераздѣльнаго; Меркурій же ихъ, наводящій шѣло, естѣ вода. Но всеобщій меркурій, безъ вшеченія копората ничто не произрастаетъ, ничто не плодится, носитъся между небомъ и землею въ Поншическомъ морѣ мудрецовъ,

* * *
цовъ, вбираетъ въ себя безпрестанно силы, какъ отъ неба, такъ и отъ земли, и паки безпрестанно раздѣляетъ оныя, и содержитъ каждую изъ шварей, кошорымъ всѣмъ купно онъ нуженъ.

Онъ есть строитель и искусникъ неизчерпаемой напуры, надъ сосавомъ кошорой работаетъ неушомо день и ночь. Онъ приугоповилъ для меня райскую воду, кошорою оживленъ мершвый Принцъ швой. Онъ собираетъ въ хранилища свои все излишнее виѣшной напуры, то есть всего шворенія; образуетъ то, насыщаетъ невидимую пищу, и награждаетъ изъ того паки всякій недосшатокъ. Есльлибъ глаза швой могли кинушь чистый взоръ

взоръ на великое его, но смершнымъ невидимое, магическое строеніе, о щасливый Хризомандеръ! шо увидѣлъ бы ты милліонъ милліоновъ шайныхъ работниковъ его, копорые купно съ довольнымъ знаніемъ, неушомимымъ прилѣжаніемъ и вѣрностію, подѣ управленіемъ его и надзираніемъ, работають въ совершеннѣйшемъ порядкѣ по его предписанію.

Тамо нашель бы ты собраніе работниковъ дающихъ пчеламъ матерію на медъ, и другихъ дающихъ имъ начальную матерію на воскъ; по правую сторону увидѣлъ бы ты пригошовляющихъ части укропа; далѣе сосшавляющихъ части коріандра; по лѣвую сторону дѣлающихъ

ма-

* * *
 маперію жуковъ , другихъ
 дѣлающихъ маперію свѣпя-
 щихся червячковъ, и безчис-
 ленное множество иныхъ.

О какую глубину Бо-
 жества , какую вѣчную пре-
 мудрость и неизчерпаемая
 познанія нашелъ бы ты тамо!
 Теперь не могу я тебѣ из-
 образишь сокровища Божеской
 премудрости и обиліе бо-
 гашствъ Его иначе, какъ подѣ
 символами ; ибо бранныя чув-
 ства твои не могутъ иначе
 и понять того ; а сіе по-
 длинно можно назвать смо-
 прѣніемъ въ темное зеркало.
 Но еслии впредь будешь ты
 больше одаренъ *Духомъ Го-*
споднимъ ; тогда превѣчный
 Богъ возжеть свѣшильникъ
 твой , то есть сердце твое
 и силы души твоея , такъ ,
 что

что мрачность швоя, несо-
 вершенныя швои понятія о
 таинствахъ и сокровенныхъ
 вещахъ сдѣлаюшя свѣтомъ
 и ясношю, и шы увѣришя,
 что *Тегоца есть Создатель*
пнѣшней природы особлицо,
и все по всемъ.

Но пойдемъ шеперь къ
 новорожденному швоему вну-
 ку, чтобъ я могъ увидѣть
 пріятный его образъ и удо-
 вольствовашь желанія его. —
 Какъ Первосвященникъ, въ
 провожаніи Короля и Теманы,
 вошелъ въ комнату молодого
 Кибриша, шо сей Принцъ си-
 дѣлъ еще запертъ въ своемъ
 гнѣздѣ. Онъ споль шомно
 осматривалъ вокругъ себя,
 что Гиперіонъ въ минушу
 узналъ, что ему было на-
 добно. Онъ приказалъ снять
 крыш-

крышку съ кристалльной по-
 спели. Молодой Принцъ раз-
 веселился вышедши на воль-
 ный воздухъ по столь дол-
 гомъ заключеніи: онъ на-
 дѣлалъ тысячу лестныхъ при-
 вѣтствій Королю и Коро-
 левѣ, а наипаче почтенному
 Генерал - Пашріарху, и ра-
 довался чрезвычайно его при-
 сущствію. Поднесли ему де-
 ликашныя кушанья, разныя
 печенья и многіе роды изря-
 дныхъ винъ, также райскую
 воду; но онъ не принялъ ни-
 чего. — Принцъ, сказалъ на-
 конецъ Гиперіонъ, я знаю
 предметъ швоего желанія: не
 правда ли, что ты желаешь
 Принцессу Гидромолу, пре-
 жнюю швою супругу? — Ахъ!
 взкричалъ онъ неперпѣливо:
 конечно ее ищу я съ такою

помностію. Гдѣжь она? — Она
въ тебѣ, а ты въ ней, ска-
залъ Гиперіонъ: весьма жар-
кая ваша любовь совокупила
васъ въ одно шѣло. — Этого
я не понимаю, ошвѣчалъ моло-
дой Кибришъ, осмашривая
себя съ ногъ до головы. — Вѣр-
но шакъ: спреси родителей шво-
ихъ. — Онъ сдѣлалъ сіе, и они
подшвердили шо; но не могли
его увѣришь. Онъ непре-
спанно просилъ, чшобъ ес
ему возврапили, и оказалъ
шопликую горесць, что Ко-
роль и Королева принуждены
были изъявишь чувшвитель-
нѣйшее о шомъ сожалѣніе.
Первосвященникъ началъ на
послѣдокъ говоритъ: Принцъ,
ты ищешь швоего совершен-
ства, и не находишь его ни
въ чемъ иномъ, кромѣ Прин-
цессы

цессы Гидромолы; но она любовью споль крѣпко связана уже съ шобою, чшо не возможно паки отъ нея ее отдѣлишь, не разруша самого себя. Но есть у нея еще сестры, споль же прекрасныя, споль же совершенныя и споль же высокія имѣющія свойства, какъ и Гидромола. Естли ты хочешъ женишься на копорой нибудь изъ нихъ, шо я въ скоромъ времени привезу ихъ сюда. — Здѣсь перервала Королева Темана рѣчь Первосвященникову, возпршивясь оной съ великою яростію (какъ шо обыкновенно бываетъ съ раздраженными господами). — Никогда не хочу и не могу я на шо согласишься. Я благодарю небо, что получила за Ки-

брига моего столь несравненнаго внука. Прежняя пражедія оцашь можешь предсавишься. Нѣшъ, Ваше Высокопреосвященство! прошу покорно избавишь насъ отъ сего предложенія. Упошребише знашность вашу и все ваше краснорѣчїе на успокоенїе любезнаго моего внука другимъ образомъ: шѣмъ обяжеше вы насъ весьма; но отъ женидбы на комъ нибудь изъ прокляшой Гидромолской фамиліи пожалуйше насъ пощадите. Мы уже сама пошраемся о внука нашемъ, когда онъ захочешь женишья, не подвергаясь еще прежней горешной опаснoshi. — Великодушному образу мыслей вы сокаго Первосвященника со всѣмъ было противно сердишья

* * *
 дисься на бранныхъ чело-
 ковъ, иначежъ строгое про-
 шиворѣчїе Королевино безъ со-
 мнѣнїя разгнѣвало бы его;
 но онъ удержалъ постоынный
 и тихій свой видъ, и хопѣлъ
 было съ кропосшїю опшѣш-
 спвовашь Королевъ, какъ мо-
 лодый Кибритъ началъ гром-
 ко кричать, что онъ лучше
 навѣки оспанешся въ своей
 темницѣ, нежели сочетается
 съ какою нибудь Принцессою,
 кошорая бы была не изъ Дому
 Гидромолъ. Хризомандеръ,
 кошорому намѣренїя Гиперїо
 новы спали тогда поняшнѣе
 нежели Теманъ, но кошорый
 безъ сомнѣнїя имѣлъ свои
 добрыя и довольныя причи-
 ны не сполько ввѣряшь свои
 шайны супругѣ своей, сколь-
 ко Николай Фламеллъ любе-

зной своей Пепронеллѣ, до сихъ поръ слушалъ только и молчалъ; но тогда предпріалъ уговаривать Королеву ласкою, чшобъ она согласилась на мудрыя совѣшы и разпоряженія Генерал-Паптріарховы; однако всѣ слова его были щещны, ибо она оспалась при своемъ противорѣчїи, подошла къ любезному своему внуку, и ласкала ему сполько, сколько ей было возможно. Но молодой Принцъ не внималъ ей ласкамъ, противорѣчилъ ей и ушверждался въ своемъ вознамѣренїи. Сїе огорчїло наконецъ Королеву такъ, что она ушла въ гнѣвъ. Тогда Гиперїонъ, Король и молодой Принцъ оспались одни, и могли свободно отккрыть одинъ другому

* * *
 му свои мысли. И такъ Хри-
 зомандеръ началъ говорить
 Первосвященнику слѣдую-
 щимъ образомъ:

Свяшый и божествен-
 ный Гиперіонъ! шеперь по-
 знаю я великость мудроспи
 швоея и благосклонныя швои
 вѣ пользу моего дома мысли.
 Да будешъ совѣшъ швой все-
 гда моею волею: дѣлай во
 имя Господне, что шебѣ уго-
 дно; ибо я увѣренъ, что не
 предпримешъ ничего къ моему
 несчастію и гибели моей. Со-
 гласно ли шо съ волею су-
 пруги моея, или нѣшъ; но мы
 не допустимъ ее возпрепят-
 ствовашъ намъ вѣ великомъ
 семъ дѣлѣ: я запрещу ей
 входитъ вѣ сію Принцеву
 комнашу и видѣшся съ нимъ
 шайно. — Сія разумная рѣчь

Королевская сполько понравилась Почтенному спарцу, что онъ взкинулъ на Хризомандера чрезвычайно благоклонный взоръ, и сверхъ того, прошивъ своего обыкновенія, поклонился ему низко. — Принцъ, сказалъ онъ молодому Кибришу, я довольно знаю мнѣніе сердца швоего; однако говори свободно предъ Королемъ, дѣдомъ швоимъ: подлинно ли хочешъ ты сочешашся съ одною изъ любви достойныхъ сестрѣ Гидромолы? — Такъ, отъ всего сердца, дорогой Гиперіонъ! Я полагаюсь совсѣмъ на швой выборъ. А чшобъ ты мнѣ лучше повѣрилъ, то я осужу себя до исполненія желанія моего пробышь безъ пици, безъ пишья и безъ всѣхъ про-

* * *

прочихъ забавъ. Между шѣмъ держите меня въ прозрачной сей шемницѣ, и въ добавокъ къ тому запечатайте ее. Но исполни обѣщаніе швое столь скоро, сколько возможно, дабы не бышь мнѣ принуждену долго сшрадашь въ шомшельномъ мученіи. — Намѣреніе Принцево подлинно опшважно, сказалъ Хризомандеръ: я соединяю прозьбу мою съ его, о шомъ, чшобъ Ваше Высокопреосвященство исполнили скоро его желанія. — Не заботьтесь оба, опшвѣчалъ Гиперіонъ: о прочемъ буду пещись я; довольно и шого, чшю мнѣ извѣстна ваша воля. — По шомъ закрыли они постелю; Гиперіонъ запечаталъ ее своимъ першнемъ, и прошился съ обоими.

Хризомандеръ пошелъ къ супругъ своей и сдѣлалъ еще опытъ уговорить ее къ тому, чѣмъ она согласилась на совокупленіе молодатаго Принца съ сеспрою Гидромо-лы. Однако она оспалась неупросима, и объявила чѣмъ хотя новорожденный Принцъ, ея внукъ, и весьма несравнен-ное и удивительной красоты дитя; но казался бытъ весьма упрямаго и непокорнаго нрава, и послѣдній его съ нею поступокъ сдѣлалъ ее къ нему весьма равнодушною, по чему она и впредь мало, или и совсѣмъ никакого не бу-детъ брать участія въ его судьбинѣ. — Хорошо, сказалъ Король: когда вы такъ упрямы, по оспаньшесь навсегда въ семъ намѣреніи, и вы не
уви-

* * *
 увидише Принца долго , дабы
 желчь ваша не имѣла больше
 причины возмущаться; — и съ
 симъ оставилъ ее. По томъ раз
 говаривалъ Король съ тайными
 своими Министрами , смо
 трѣлъ на екзерциціи гвардіи
 своея , и препроводилъ оспа
 шокъ сего дня , такъ , какъ и
 слѣдующаго , въ любезномъ
 своемъ садовомъ упражненіи ,
 коша погода была и не очень
 хороша.

Въ шрестій день весьма
 рано вошелъ Гиперіонъ въ
 спальну еще весьма сладко
 покоившагося Хризомандера , и
 разбудилъ его. Король былъ
 тѣмъ весьма пристыженъ ,
 что бодрый Первосвященникъ
 такъ его засталъ , и старал
 ся дѣлать много извиненій ;
 но Гиперіонъ ошвѣчалъ : Не
 шрасть

спрашъ бесполезныхъ и лиш-
нихъ словъ, Хризомандеръ;
одѣнся только скорѣе безъ
околичностей въ моемъ при-
сутствіи: ты въ наготѣ
своей столько же мнѣ любез-
енъ, да еще и любезнѣе,
какъ въ пурпуровой швоей
одеждѣ. Сей день пусть бу-
детъ день сочешанія внука
твоего, естли тебѣ угодно.—
Какъ Король надѣлъ свое
плашье, то Генерал-Папрі-
аркъ вывелъ обѣихъ Прин-
цессъ, сестрѣ Гидромолиныхъ
изъ своей колесницы, и ввелъ
ихъ въ комнату Хризоманде-
рову. Сей испугался сна-
чала весьма, увидя ихъ; ибо
не было ни малѣйшаго разли-
чія между прежнею Гидромо-
лою и двумя ея сестрами,
кромѣ того, что ростомъ
были

были онѣ нѣсколько выше.
— Возможно ли, сказалъ онѣ,
чтобъ натура произвела что
либо столь совсѣмъ другѣ
другу подобное? Принцъ Ки-
бришъ можешь выбрать безъ
сомнѣнія и не ошибется. —

Гиперіонѣ и Хризоман-
дербъ заключили по томѣ,
чтобъ для заботливаго упрям-
ства Королевина совершить
бракъ тайно. И шакъ пошли
они тихо къ Принцу, кото-
рый лежалъ весьма спокойно
въ своей постелѣ; но какъ
Гиперіонѣ началъ ее распеча-
шивать, то проснулся онѣ
и оказывалъ великую ра-
дось о присутствіи Его
Высокопреосвященства и Го-
сударя, своего дѣда. Онѣ спро-
силъ потчасъ: исполнилъ ли
первый свое обѣщаніе, и при-
везъ

везъ ли Принцессъ , или по
крайней мѣрѣ одну изъ нихъ?
— Конечно, ошвѣчалъ Пашри-
архъ , и приказалъ Принцес-
самъ выступиць. По ошпра-
вленіи привѣшсшвій, дол-
жно было удивляться вели-
кому возхищенію какъ въ
молодомъ Принцѣ , такъ и
въ обѣихъ Принцессахъ.

Si mulier fuerit pulcherrima, forma
Corda virum figit velocius: est via
ocellus.

Ex oculi iactu paulatim labitur ulcus
In mentes, illasque domat seque im-
primit alte (*).

Возпѣваетъ M V S A E V S .

Спросили Кибрита : ко-
шо-

(*) То есть : красота прелестной
женщины скорѣе стрѣль пора-
жаетъ мужское сердце : она про-
ходитъ чрезъ очи. Отъ пораже-
нія очей дѣлается рана въ
умѣ , и побѣждая его , впечат-
лѣвается глубоко.

шорую хочешъ онѣ выбратьъ себѣ супругою? — Выборѣ шруденѣ для меня, весьма шруденѣ, сказалъ онѣ: склонность моя къ обѣимъ равно велика, и ешьяли позволено, шо буду я просить обѣихъ. —

Ешо не въ обыкновеніи въ здѣшней землѣ, ошвѣчалъ Гиперіонѣ; но чшобѣ не былъ никто изъ васъ предпочпенѣ и обиженѣ, шо пусть кинуть Принцессы о шобѣ жребій.

Довольны ли вы всѣ эшимѣ государи и государыни мои? —

О, весьма! ошвѣшшвовали всѣ. И шакѣ кинули Принцессы жребій, и шасшіе избрало старшую сесшру, кошорая называлась Гидромола Бея; Принцесса жѣ Гидромола Мая ошталась на сей разѣ.

Хотя она была изрядная жен-

женщина великаго и высокаго духа, однако не могла пребыть столь шверда, чшобъ совсѣмъ скрыть спыдливость о проиграніи жребія, свойственную прекрасному полу. Гиперіонъ примѣшилъ, что слезы выступили на глаза ея. — Пошерпише Принцесса Мая, сказалъ онъ: небо знаетъ настоящее время; провидѣніе его попечется и о шебъ. Или, обратился онъ къ Хризомандеру, сочешаемъ Гидромулу Маю съ другимъ швоимъ Принцемъ Лунавешшою. — Но Хризомандеръ не оказалъ ошмѣнной ошопы къ шому, и опозвался Принцессѣ учшивымъ комплиментомъ, что онъ ея недостоинъ. — Ну, хорошо, продолжалъ Пашріархъ. Мы не всегда понимаемъ,

емъ , а еще менѣе предвидимъ , что служишь къ нашему удовольствію. Многія вещи имѣють по видимому доброе начало , а кончатся погибелью. Не унижайся малодушіемъ , но терпи съ швердосію , пока небо призоветъ тебя къ швоему щасію ; ибо я надѣюсь , что оно не далеко.

— Она , казалось , довольно успокоена была утѣшительною сею рѣчью , и просила у Гиперіона , яко у опекуна своего , позволенія побыть нѣсколько времени при Дворѣ Хризомандеровомъ у сестры своея и у зятя Принца Кибриша. Но сего не разсудилъ онъ заблаго ; ибо , говорилъ онъ , сестра швоя и будущій ея супругъ довольно будутъ занимать одни нѣжною сво-

К

ею

ею любовію , и въ первые дни мало спанушѣ забоишься о свѣшѣ и о компаніи. Сія нѣжность спала бы всегда возобновляшь швою горестъ и была бы ежедневною пищею печальной швоей склонности. Нѣшѣ Принцесса , я возвращу шебя сперва въ опечественное швое государшво. Принцесса , съ досадою или безѣ досады , должна однако была повиновашься волѣ опекуна своего.

По томѣ соединилѣ духовный Первосвященникѣ высокую чешу неразрывнымѣ союзомѣ супружества съ надлежащими обрядами и съ искреннѣйшими желаніями щастія и благословенія. Кибришѣ одѣшѣ былѣ также , какѣ ошецѣ его при своемѣ брако-

* * *
бракосочешаніи , но маперія
плашья его была еще гораздо
драгоцѣннѣе ; а Гидромола
Бей была точно въ таксмѣ
же плашѣ , какъ и прежняя
сестра ея, старшая Принцес-
са Гидромола. Хризоманде-
ру говорилъ Патріархъ : — Я
благословляю тебя благосло-
веніемъ Вевышняго, даннымъ
за многіе вѣки прежде сего
угоднику его , Праошцу Авра-
аму , что ты будешь имѣшь
потомковъ въ шакомъ мно-
жествѣ, какъ песокъ на землѣ
и звѣзды на небеси. Для
тебя не чудно будешь , когда
увидишь ты прежнюю игру
любви между ими , и когда
все будешь сначала ка-
заться пропавшимъ. Ты ви-
дѣлъ уже благополучный ко-
нецъ : вѣра швоя и собсшвен-

ный опышѣ шѣмѣ менѣе
 допускашѣ себя унышѣ при
 семѣ случаѣ. Я буду всегда
 помогашѣ тебѣ нужною рай-
 скою водою и потребными
 наставленіями. Пребудѣ все-
 гда на спезяхѣ Господа, и
 Онѣ да будешѣ вовѣки един-
 ственная швоя радость; въ
 прошивномѣ же случаѣ поше-
 ряешѣ шы мою благосклон-
 носѣ, и я долженѣ буду ли-
 шить тебѣ довѣреннаго мо-
 его сѣ тобою обращенія.

Хризомандерѣ благода-
 рилѣ его весьма покорно, по-
 клонилсѣ весьма низко и
 увѣрялѣ о совершенномѣ ему
 послушаніи.

Король хошѣлѣ прика-
 зашѣ сдѣлашѣ для новой чешы
 новую брачную постелю; но
 Гиперіонѣ почелѣ шо за из-
 ли-

* * *

лишнее. Впрочемъ не было въ сей день при дворѣ никакого торжества, дабы совершенно скрыть отъ Теманы происшедшее. Какъ позвали къ столу, то Гиперіонъ, не упоминая никогда никакой пищи и не бывавший никогда за онымъ, пошелъ съ Принцессою Гидромолою Маею между шѣмъ гулять въ Королевскій увеселительный садъ. Гиперіонъ показалъ пишмицѣ своей все достойное зрѣнія, чѣмъ она была, или по крайней мѣрѣ казалась, весьма довольна. По собраніи со стола, Король пришелъ къ нимъ одинъ, и сказалъ, что Королева была весьма сердита и съ неудовольствія скоро будетъ также въ саду. Сего ради Прин-

К 3 цесса

цесса должна была уйти въ одну изъ отдаленнѣйшихъ пустынекъ , куда Королева обыкновенно никогда не хаживала. Въ самомъ дѣлѣ пришла она скоро по томъ , и какъ нашла супруга своего съ Генерал-Папріархомъ , то спараясь отъ нихъ скрыться , удалилась въ темнѣйшую заросшую липовую аллею.

Хризомандеръ , избѣгающій яко нѣжный супругъ всего того , что могло возбудить въ Королевѣ неудовольствіе , развѣ когда требованія ея были слишкомъ несправедливы , опасался дѣйствительно , чтобъ Темана по несчастію не пошла въ ту пустыньку , въ кошорой скрылась Принцесса ; Папріархъ и Король обратились поспѣшно въ ту

сто

* * *
 сторону, чшобѣ предупредитъ Королеву. Они и не ошиблись въ своемѣ мнѣніи, ибо Королева скоро пришла къ тому мѣсту; супругъ ея съ Гиперіономѣ пошелъ прямо къ ней, дабы или вступишь съ нею въ разговоръ, или, какъ я думаю, опшдалишь ее опшуда. Темана, увидѣвши ихъ, закрылась опѣ нихъ своимѣ опахаломѣ, пришворилась, будшо ихъ не видишь и поворошила съ своими Шпашс-Дамами въ ближнюю поперешную аллею. Сколько обрадованъ шѣмѣ былъ Король, знавшій лучше всѣхъ горячее сложеніе своей супруги, которой, ешшли бѣ она увидѣла Принцессу, не доспало бы колкихъ словъ, а можешъ бышь и грубостей

прошивъ ее , прошивъ Генерал-Патріарха , да и прошивъ самого Короля. Но такимъ образомъ отвращена была щасливо на сей разъ опасная сія буря. Патріархъ вознамѣрился въ сей день преслѣдовать вездѣ въ саду Королеву , не въ зломъ какомъ нибудь намѣреніи , ибо священный мужъ сей весьма былъ отъ того удаленъ ; но чтобъ дружественно поговорить съ нею о важныхъ ихъ дѣлахъ. Но она прилагала величайшее стараніе избѣгать его безпрестанно; сполько была она на него въ шопъ день сердита. Сіи услужливыя старанія Гиперіоновы спали ей наконецъ скоро споль обременительны , что она оставила прекрасный садъ въ пол-

* * *
 полной досадѣ, и ушла на-
 задѣ въ замокъ. Она возна-
 мѣрилась по отъѣздѣ Гипе-
 ріономъ еще въ шотѣ же
 день возвратиться въ садѣ.
 Королю сказано было сіе по
 приказу самой Королевы; ибо
 она велѣла увѣдомить его о
 шотѣ на шотѣ конецѣ, чтобѣ
 онѣ не принуждалѣ Патри-
 арха остаться долѣе, неже-
 ли какѣ онѣ захочетѣ. Но
 сей приказалѣ обратно до-
 жить своей супругѣ, что
 Его Высокопреосвященство не
 уѣдетѣ сей разѣ прежде за-
 хожденія солнца, а можетѣ
 бытъ согласился и перено-
 чевать въ замокъ; ибо онѣ
 отъѣзжалѣ всегда до обы-
 кновеннаго захожденія солн-
 ца, или по крайней мѣрѣ вмѣ-
 стѣ съ онымѣ, и никшо въ
 К 5 свѣтѣ

свѣшѣ не могѣ упроситѣ его
препроводитѣ ночь въ Хри-
зомандеровомѣ замкѣ. Ко-
роль предложилѣ Первосвя-
щеннику, чшобѣ, какѣ во-
здухѣ весьма шихѣ и пого-
да споль ясна, прогуляшся
послѣ обѣда съ Принцессою
Гидромолою Маею на суднѣ
по садовому каналу. Гипе-
рионѣ былѣ шѣмѣ весьма до-
воленѣ; а дабы Королева Те-
мана имѣ въ помѣ не помѣ-
шала, то Первосвященникѣ
послалѣ къ ней своимѣ имя-
немѣ, и приказалѣ пригласитѣ
и ее для вида; ибо онѣ
не сомнѣвался уже напередѣ
о ея опказѣ, что она и сдѣ-
лала, извиняясь припворною
болѣзнію. Какѣ скоро Король
увидѣлѣ себя въ безопасно-
сти, что супруга его не
обез-

* * *
 обезпокоитъ дорогихъ его го-
 спей, по вѣ минушу сдѣ-
 лалъ распоряженіе къ гу-
 ляню.

Королевскіе машрозы,
 одѣшые вѣ мундиры свои,
 посшавили скоро вѣ надлежа-
 щій порядокъ увеселишельныя
 суда, кошорыя всѣ заняли
 придворныя дамы и кавале-
 ры. Какъ скоро Король и
 Генерал-Папріархъ сѣли на
 свое судно, по загремѣла
 музыка, находящаяся на осо-
 бливомѣ корабликѣ. Топ-
 часъ выпалено было изъ осми-
 десяти одной пушки, стоя-
 щихъ около крѣпости, и сей
 громъ повторяемѣ былъ шакъ
 часто, какъ они объѣзжали
 вокругъ каналъ; при чемъ
 подносимы были разныя не-
 сравненныя заѣдки, кошо-
 рыхъ

рыхъ однако Гиперіонъ по обычаю своему не принималъ, а Принцесса Мая ошговаривалась недостаткомъ аппетита; но можетъ бышь дѣлала она то больше съ досады и ревности къ лучшему щастію сестры своей.

Наконецъ наступилъ часъ отъѣзда Гиперіонова. Онъ сообщилъ Королю еще нѣкопорыя нужныя наставленія Гидромѡла Мая со слезами нѣжности (какъ я думаю) простилась съ Принцессою своею сестрою, съ наслѣдникомъ своимъ зятемъ, и наконецъ съ Королемъ Хризомандеромъ. (Сіе почтено было бы при всѣхъ другихъ Дворахъ въ Принцессѣ за великую погрѣшность прошивъ приспойности, какъ то слу-

* * *

случилось и отъ здѣшнихъ придворныхъ; одинъ только Король свободенъ былъ (отъ шаковыхъ ничего не стоящихъ малосшей, и духъ его всегда успрямлялся къ знашѣйшимъ предметамъ.) Она съѣла попомъ съ Первосвященникомъ въ золошную его колесницу, и они поѣхали съ захожденіемъ великаго всемірнаго свѣшила такъ скоро, какъ будто бы Фаефонъ правилъ ихъ лошадьми.

Хризомандеръ посѣтилъ на минушу рѣдкихъ пшицъ своихъ, и возвращаясь, пошелъ въ комнашу любезнаго своего внука и его супруги. Онъ посмотрѣлъ на термомешрѣ, и нашедши степень теплоты въ добромъ порядкѣ, положилъ новобрачную чешу

чешу свою на убранную паки постелю, окропилъ ихъ въ первый разъ полученною отъ Первосвященника свѣжею райскою водою, благословилъ ихъ, помолился о нихъ, заперъ ихъ постелю и комнату, и пошелъ къ ужинному сполу.

Королева кушала съ нимъ вмѣстѣ; однако она все еще была весьма сердита на божественнаго Гиперіона, хотя и не знала, что споль важное произошло въ шопъ день при Дворѣ ея. Часто называла она его величайшимъ колдуномъ и верховнымъ начальникомъ всѣхъ бѣсовъ. Король выговаривалъ ей за такія непристойныя выраженія и бралъ по справедливости его сторону.

Однако

Однако Королева не могла, или не хотѣла успокоиться, но продолжала обиды свои язвительными рѣчами. Король, для освобожденія себя отъ того, прибѣгнувъ къ самому лучшему средству, и оказалъ уступчивый нравъ свой, ушедши отъ нее, какъ скоро собрано было со сполы.

На другой день по утру пошелъ Хризомандеръ ко внуку своему и внукѣ. Они споль крѣпко заключили другъ друга въ объятія, что онъ не могъ точно разпознашь Принца съ Принцессою; но какъ ему показалось, примѣшилъ больше Гидромулу Бюю, нежели Кибриша.

Хотя онъ по наставленію Гиперіонову и по собственному своему опыту

довольно могъ предвидѣшь слѣдствія будущаго; однако не весьма шѣмъ былъ доволенъ въ разсужденіи своея супруги. Между шѣмъ не далъ онъ никому ничего примѣшить, и оберегалъ комнату Принцеву весьма рачительно, какъ въ присутствіи своемъ, такъ и въ отсутствіи.

При томъ продолжалъ онъ садовыя свои упражненія, читалъ душеспасительныя книги, и наслаждался бесѣдою Первосвященника почти ежедневно.

Какъ сей привезъ ему нѣкогда свѣжей райской воды, то отважился онъ спросить у него: что она такое и отъ чего имѣетъ такую удивительную силу, что можешь
ожи-

оживляшь мертвыхъ? Гиперіонъ ошвѣчалъ:

Ros Iouis et Lunae, vt so-
boles gratissima nutrit. Раз-
мысли правильно о семъ ,
а мнѣ не позволено изъяснять
тебѣ того болѣе. Я буду съ
тобою почти ежедневно до
конца жизни твоея, и естѣ-
ли ты впадешь въ заблужде-
ніе, то насшавлю я тебя на
правый путь. Изполняй толь-
ко всегда свою должность, и
пекись наипаче объ удержаніи
милости и ошеческой любви
Бога твоего и Творца. Все-
могущій не хотѣлъ, чтобъ по-
знаніе чловѣковъ въ сей жи-
зни достигло до самой край-
ней вышины. Они должны
удивляться безконечному все-
могуществу, а не быть уча-
стниками совершеннаго по-

Д

зна-

знанія. Апостолы Господни были безспорно наполнены большею мѣрою Духа Божія, нежели другіе люди; ибо они шворили чудеса, знаменія и подвиги. Павелъ страншвовалъ въ уничиженіи и не хошѣлъ ничѣмъ хвалишся, кромѣ своея слабости, дабы сила Христова въ немъ пребывала. О самомъ возхищеніи своемъ до шрешяго неба и въ рай говоришѣ онъ шакъ умѣренно, что яко бы не знаешѣ, былъ ли онъ шогда въ шѣлѣ своемъ или нѣшѣ. Когдажъ хвалишся онъ своими шрудами, своимъ шрешшествомъ, своими шущешшвіями, горешшями и обремененіями; шо признаешся самъ, что говоришѣ шо не по вдохновенію Господню, но по глупости своей. Но

Но послѣ его, къ сожа-
 ленію, еще и въ сіе швое
 время бывали часто люди,
 опваживавшіеся по духовной
 гордости надмѣнствовать и
 доказывать величайшія шайн-
 ства неба и рая, какъ буд-
 то бы были они Тайные Хра-
 нищели печаша и Кабинет-
 Секретари Бога и Нашуры.
 Они хвалились откровеніемъ
 и пророческимъ познаніемъ,
 и сдѣлались посмѣшищемъ и
 дураками; ибо Духа Господ-
 ня не было съ ними, но
 предводимы они были суещ-
 ными своими воображеніями
 и изпорченными шпрасшями.
 Я не говорю о всѣхъ опва-
 живающихся послѣ времянъ
 Апостольскихъ шолковашъ бо-
 жественныя шайнства; по
 шому, что Богъ возбуждаешъ

иногда истиннаго Мага и снабждаетъ его ошмѣннымъ познаніемъ воли Своей и дѣлъ Своихъ. Но такой мужъ не будетъ превозноситься познаніемъ дѣлъ шайной напурры и не выдастъ въ свѣтъ безосновательныхъ послѣдствій. Тебя, Хризомандеръ, удостоилъ великаго сего преимущества Господь всего міра и вѣчный единъ всемогущій Правитель. Не превозносись никогда онымъ, но пребуди въ нищестѣ и униженіи духа швоего, дабы сила Божія была въ тебѣ дѣйствительна. Взирай всегда съ великимъ вниманіемъ на неувядающую книгу напурры и на дѣла, описанныя въ ней. Она пребудетъ вѣчна и непрѣнна; но мершвыя буквы под-

* * *
подвержены тысячѣ перемѣнѣ :
безуміе , небреженіе и другіе
случаи и несчастливья обстоя-
тельства смертныхъ пре-
вратили ее изъ начальнаго
добраго вида въ урода , такъ ,
какъ злые юристы свои пре-
вращали законы. На тебяжѣ ,
любезный Хризомандерѣ , на-
дѣюсь я , что ты не упо-
требишь никогда во зло ве-
ликаго преимущества швоея
магической мудрости и не
преступишь ни въ какомъ
случаѣ предѣлы познанія шво-
его о благодати и нашурѣ ,
дабы не оскорбишь милоспи-
ваго Творца швоего , дабы
не обманушь самого себя и
свѣтъ , или не предашь азы-
ку посмѣянія и временной
швоея славы и добраго имени.

Такія, или подобныя на-
сѣвленія давалъ божествен-
ный Гиперіонъ Королю почши
при всякомъ посѣщеніи, и
сіе было для ума послѣдняго
добрымъ балсамомъ. Ибо на-
сѣвленіе и всегдашнія увѣ-
щанія Первосвященниковы къ
богоудному жишю имѣли
сильное вліаніе въ пошурки
его, которе по томъ сшало
полезно всему Хризомандеро-
ву государству. Первосвя-
щенникъ посѣщалъ нерѣдко,
по большей части вмѣстѣ съ
Королемъ, Принца Кибриша
и его супругу въ ихъ могилѣ:
не для того, чшобъ онъ
любопытствовалъ видѣть
своими очами, чшо съ ними
произходило; но дабы сооб-
щилъ Хризомандеру нужныя
насѣвленія, ибо Генерал-
Па

* * *
 Патриарху задолго все уже было извѣстно, что происходило тогда.

Хризомандеръ спрашивалъ своего наставника: ошъ чего происходило шо, что супруги не имѣли ни споль гнуснаго вида, ни воняли споль гадко, какъ прежде, когда Кибришовъ отецъ и Беина сестра для перерожденія ошъ любви другъ къ другу должны были умереть? — Причину легко усмотрѣть можно, ошвѣчалъ Гиперіонъ. Полошно менѣ замаранное и нечистое удобнѣ вымышъ, или выбѣлишь; живошное согниваетъ скорѣ дерева, мясо скорѣ костей. Сей швой Принцъ, какъ шы самъ знаешъ, купанъ уже въ водѣ нерушимости, очищенъ огненною

ною райскою водою, и оживленъ паки. Развѣ ты не примѣшилъ, сколько нечиспότηы онъ чрезъ шо опъ себя опкинулъ? Опъ чегожъ бы инаго могла усугубиться красота вида его и шѣла?—Такъ это-шо, сказалъ Король, причина шому? А я думалъ, что я ошибся въ присмотрѣ моемъ, особливожъ въ нагреваніи комнашы.—Нѣшъ: до сихъ поръ дѣлалъ ты все хорошо, хошя ты и не примѣшилъ, или по крайней мѣрѣ не далъ мнѣ шого знать, что игла швоего термоскопа зимою на нѣскольکو степеней вошкнуша была глубже, нежели въ жаркіе лѣшніе дни. Но когда бы сіе не случилось, шо бы и не увидѣлъ ты никогда шого, что изпыталъ дѣйствительно. Ко-

* * *

Король не примѣшилъ того и въ самомъ дѣлѣ, хотя и ежедневно много разъ смотрѣлъ на пермоскопъ: сколько по удобно можно ошибиться! Хризомандеръ спросилъ о Принцессѣ Маѣ, и Гиперіонъ увѣрялъ его, что она находится благополучно въ своемъ государствѣ. Я берегу ее въ супруги своему правнуку, и позволю ей между тѣмъ духовную любовь, сказалъ онъ; ибо она безъ сомнѣнія будетъ того не недостойна. — Король отвѣчалъ: да можешь быть Принцесса будетъ тогда уже бабушкою, или по крайней мѣрѣ лѣта ея состарѣющъ ея лице. — Не заботься о томъ: пока пребудетъ Принцесса дѣвицею, дошолъ не потеряетъ нимало

красоты своея ; на то есть у меня вѣрныя средства. А что она не выйдетъ за мужъ и пребудетъ невинна, въ томъ даю я тебѣ Первосвященническое мое слово. Она почитаетъ меня, какъ роднаго отца, и принимаетъ всѣ мои приказанія съ совершеннымъ послушаніемъ, хотя по иногда и бываетъ ей нѣсколько прудно. — На это не скажу я еще ничего, говорилъ Хризомандеръ : какъ придетъ время, такъ подумаемъ и объ этомъ. Ты показалъ уже мнѣ столько опытовъ своего величества и искренности, что я не могу не довѣрять словамъ твоимъ, если ты о томъ не шутишь ; ибо чего я и не понимаю, то и въ томъ вѣрю тебѣ. — Ги-
пе-

періонъ увѣрилъ его, что не шушишь онъ никогда напрасно, будучи къ тому уже слишкомъ мужественнъ и старъ, и что менѣе всего шушилъ въ семъ случаѣ. — Но для сего дня довольно, сказалъ онъ, и уѣхалъ.

Королевъ Теманъ вздумалось нѣкогда за споломъ, чтобъ внукъ ея явился также къ сполу. Удобно можно вообразить, какое безпокойство причинила мысль сія Королю. Онъ прибѣгнулъ наконецъ къ прищворству, и сказалъ супругъ своей, что пребываніе ея весьма согласно съ его желаніемъ, и что онъ не хотѣлъ до сихъ поръ испытать открытъ ей свое намѣреніе. Королева, не чаявъ отъ супруга своего шолокой

ликой въ семъ случаѣ благо-
склонности , спросила его
скоро : пришелъ ли Принцъ на
лучшія мысли , или еще
упрямъ по прежнему ? — Ахъ
сказалъ Король , все такъ же ,
естьли еще не упорнѣе . Это
меня и печалишъ болѣе
всего ; особливо же шеперь ,
когда вы , Королева , изъ-
ясняешесь столь для него вы-
годно и милоспиво . Его не
можно еще было ни однажды
вывести изъ его горницы , и
онъ требуетъ съ несноснымъ
упрямствомъ , чшобъ женишъ
его на Принцессѣ изъ Гидро-
мольскаго Дома . — Это ужа-
сно ! вскричала Королева .
Нѣтъ , онъ никогда не уви-
дитъ глазъ моихъ . —

Король продолжалъ ока-
зывать супругѣ своей при-
швор-

шворную свою благосклонность, и будшо бы онъ шщился упошребляшь спаранія свои къ ея услугамъ и пошпенію. Однако, говорилъ онъ, можешъ бышь Принцъ опшпанешъ опъ своего предпріяшя, и придетъ на лучшя мысли, когда я объявлю ему благоволеніе ваше къ нему, Королева. По крайней мъръ рачительно испышаю я уговорить его. — Нѣшъ! нѣшъ! изкричала она: ешъли вы меня любите, шо не уговаривайте его никакъ, а менѣ всего моею къ нему благосклонношю. Когда шолько онъ упрямя и своенравенъ, что до сихъ поръ ушверждаетъ намъреніе свое, шо пусть накажетъ онъ самъ себя произвольно избранымъ за-

заключеніемъ. Доколѣ не
обращишься онѣ добровольно
и не усмотришь свою непра-
востъ , дошолѣ не увидишь
онѣ лица моего , и хошябѣ
не сдѣлалось это вѣ сей жизни.

Кому радостнѣе были
сіи слова , какѣ Хризоманде-
ру , и кто имѣлѣ большую
причину радоваться онымѣ !
ибо хошя ему и никшо не
могѣ приказашъ , что ему
дѣлать , даже и сама Коро-
лева , когда доходило до край-
ности , должна бывала мол-
чашъ ; однако сему нѣжному
и крошкому Государю несно-
сно уже было , когда онѣ дол-
женѣ былѣ примѣшить не-
удовольственное ропшаніе
своея супруги. Бракосочета-
ніе ея внука предприято было
прошивѣ воли ея и безѣ ея вѣ-
дома ,

дома, съ такою Принцессою, копорую она ненавидѣла смертельно, а къ шомужь и совершенно такимъ человекомъ, копорого она заподлинно почитала величайшимъ волшебникомъ въ свѣшѣ. По пылкому и своенравному сложенію своему могла ли бы она пребышь въ поспоянномъ равнодушіи, узнавши истину о произшедшемъ? Я не повѣрю сему никогда; но шому повѣрю, что она при всякомъ случаѣ мучила бы Короля жесточайшимъ образомъ за сдѣланный ей обманъ.

Король, отшвашивши благополучно похвальною хитростію своею сію бурю грозившей безсомнѣнно непогоды, могъ уже тогда опправляшь должность свою шѣмъ безпосе.

препятственнѣ. Какъ въ первый разъ послѣ того прибылъ къ нему великій Первосвященникъ, то онъ хотѣлъ ему рассказать о семъ приключеніи, какъ объ опмѣнномъ.— Не прудись Хризомандеръ, сказалъ сей: сіе малое комическое произшествіе извѣстно мнѣ столько же, сколько и тебѣ; ибо я былъ тогда въ той комнашѣ, гдѣ вы кушали; но запальчивость швояя супруги, и задумчивость швоя, какъ бы произвестъ удачно въ дѣйство непредусмотренное прежде предпріяшіе, возпрепятшвовали вамъ меня увидѣшь. Хотя я великій врагъ всѣхъ лжей и выдумокъ, однако не могу не похвалить тебя за остроумный швой вымыселъ, ибо оп-

опвращилъ шы онымъ мно-
гую досаду. Во всемъ вѣрю
я тебѣ, великій Гиперіонъ!
только въ томъ не вѣрю,
чтобы шы присушествовалъ
при семъ приключеніи.— Точно,
опвѣчалъ Генерал-Патріархъ:
и естли тебѣ надобно, то
повпору я тебѣ всѣ ваши сло-
ва. Почемужъ бы мнѣ иначе
все сіе узнашь?— Эшо напу-
рально можно изъяснить,
сказалъ Хризомандеръ; ибо
безъ сомнѣнія пересказалъ
тебѣ кто нибудь изъ нашихъ
придворныхъ. О, я себя увѣ-
ряю что нѣтъ, говорилъ Ги-
періонъ: и супруга швоя и-
мѣла безсмысленную дерзость
бранишь меня величайшимъ
волшебникомъ въ свѣшѣ. Сіе
было въ самомъ дѣлѣ, и какъ
Первосвященникъ повторилъ

М оное

оное, то Король весьма за-
краенѣлся; ибо онѣ думалѣ,
что Гиперіону то было весь-
ма чувствительнo, и что
онѣ самѣ пострадаетѣ отѣ
того, потерявши благосклон-
ность и дружбу сего велика-
го Патриарха. Но божествен-
ный Гиперіонѣ избавилѣ его
пошчасѣ отѣ сея заботы. —
Хризомандерѣ, сказалѣ онѣ:
я вижу, что ты покраснѣл-
ся и боишься, воображая себѣ,
что обида и брань супруги
твоея мнѣ прискорбны, и для
того, что ты не взялѣ моей
спороны въ разговорѣ съ нею.
Ты опасаясь лишиться за
то моя дружбы; однако
вспомни, что сказалѣ я тебѣ
тогда, когда ты велѣлѣ сол-
датамѣ твоимѣ меня зааре-
стовать.

Соп.

Conjugis ingentes animos linguam-
que domare,
Herculis est decimus tertius iste la-
bor (*).

Безспорно шрудно, да
часто и невозможно перемѣ-
нишь нравъ и привычку жен-
скаго пола, а особливо въ
старости. Павелъ Апостолъ
учредилъ, чшобъ Епископъ
былъ женатъ; но я говорю,
что философъ не долженъ бытъ
женатъ. Онъ долженъ соче-
пашься съ Господомъ, а не
съ женою, или перпѣливо
снесить досаду, причиняемую
ею. Въ любви есть какъ ра-
доспи, такъ и прискорбїя.

Bellum, pax rursus; vitia haec in
amoribus insunt:
Se comitantur enim semper eras et eris.

М 2

Я

(*) Укротить гнѣвъ и языкъ
жены, есть тринадцатый по-
двигъ Геркулесовъ.

Я знаю, что ты искренный супругъ своея Королевы; но она плашишь тебѣ нерѣдко за нѣжность твою противорѣчїями. Если ты не хочешь теперь лишиться всего твоего спокойствїя и сладкаго мира, то долженъ принудить себя поступать прищворно. Если можешь ты почерпнуть изъ сего себѣ какое нибудь утѣшеніе, то скажу я тебѣ, что ты имѣешь многихъ сожалѣнія достойныхъ собратій: я знаю то по долгому опыту. Между тѣмъ когда началъ ты поступать въ семъ дѣлѣ съ малымъ обманомъ и прищворствомъ; то берегись впредь, чтобъ послѣдній обманъ не былъ злѣе перваго. Ты долженъ либо избравши благо-

по-

* * *
получную минушу и подѣ
веселый часѣ открьшя шво-
ей супругѣ, либо продолжашь
удачно шайную свою ролю. —

Хризомандерѣ, знавши
почно власполюбивое и гор-
дое свойство супруги своей
по многимѣ опышамѣ, раз-
судилѣ за благо приняшъ по-
слѣднее предложеніе Папріар-
хово. По томѣ пошли они вѣ
шакѣ называемую брачную
комнашу, и разсмашривали
великую свою магическую
шайну, и оба сѣ удоволь-
ствіемѣ примѣшили, что мѣ-
сяцѣ, какѣ изѣяснялся Ги-
періонѣ, сильно просвѣщаль
ночь. Гиперіонѣ далѣ уче-
нику своему ушѣщительное
увѣреніе, что тогда все на-
ходилось вѣ хорошемѣ состо-
яніи, и надежда его не по-

терпитъ кораблекрушенія, но въ сей разъ увѣнчается благополучно.

Но какъ время годовое и погода переменялась, шо переворопя знакъ на термометрѣ, показалъ онъ Хризомандеру степень шеплошы, по кошорому надлежало ему тогда нагрѣвать комнашу. — Наипачежъ, говорилъ онъ, охраняй брачное ложе отъ того, чшобъ не прошелъ какимъ нибудь образомъ шуда воздухъ, дабы орелъ не поднялся до времени и не вылетѣлъ бы изъ гнѣзда своего прежде, нежели перья его довольно получатъ силы и крѣпости къ полѣшу. Какъ правы и животныя, продолжалъ онъ, отъ солнечнаго жара ослабѣвають и обезсилѣвають,

* * *
юшѣ, а ошѣ прохладныхъ
ночей и низпускающихся па-
ровѣ паки укрѣпляющся и
ободряющся; равно также
нужно, чшобѣ шы по руко-
водству видимой напуры
помогалѣ сему великому ма-
гическому дѣлу сильнѣйшимѣ
и меншимѣ разпоряженіемѣ
шеплошы, по крайней мѣрѣ
при каждой очевидной пере-
мѣнѣ погоды, когда солнце
бываешѣ въ самомѣ ближнемѣ,
и въ самомѣ дальнемѣ ошѣ
нашѣ разсподнн. Ибо мо-
жешѣ шы повѣришѣ шому,
яко священной истинѣ, чшо
въ магическихъ рабошахѣ му-
дрецовѣ, чрезѣ кошорыя
умерщвляющѣ они не силою
и не прошивѣ напуры жи-
выхѣ и возвращающѣ имѣ
паки новую и лучшую жизнь,

главное дѣло, да почти и все состоипѣ въ почномъ математическомъ размѣреніи и въ очищенной райской водѣ. — До сихъ поръ говорилъ Первосвященникъ громко въ моемъ присутствіи; а тогда началъ шептать на ухо Хризомандеру, по чему Король далъ мнѣ пантомимическое приказаніе удалиться.

Они пробыли еще около часа одни въ комнатѣ, и я не могу сказать, что они говорили или дѣлали; на другое же утро увидѣлъ я, что Принцъ съ супругою своею окроплены были райскою водою болѣе обыкновеннаго. Ославя комнату, пошли они гулять въ садъ, осматривали прекрасные фоншаны, о которыхъ Гиперіонъ по великому

кому своему знанію сообщилъ Королю многія опмѣнныя на-
сравленія, и смолрѣли на
дѣйствіе машинъ. — Чшо ты
думаешъ о Вулканѣ и о его
сѣпи, въ копорую поималъ
онѣ славнаго бога войны и бо-
гиню любви? — Хризомандеръ
опвѣчалъ, чшо онѣ никогда
не упражнялся въ мифологіи;
но думалъ, чшо Вулкану
надлежишъ представляшь пра-
вишеля надѣ огнемъ, силь-
нѣйшаго изѣ баснословныхъ
боговъ, побѣдившаго и при-
ведшаго подѣ власшь свою
суроваго Марса и плѣняющую
Венеру, которые оба имѣюшъ
великую силу надѣ смерсны-
ми и берушъ самыя сердца. —
Почишай его лучше за самый
огонь, котораго сила дѣй-
ствительна весьма велика

и правительствуетъ надъ
всѣми шѣлами, ошвѣчалъ Ги-
періонъ. Однако, говоря во-
обще о мифологіи, она по
большей части есть ничто
иное, какъ покровъ, копо-
рымъ древніе мудрецы завѣ-
шивали магическую свою
мудрость, не для того,
чтобъ она совсѣмъ была за-
копана и зарыта; но чтобъ
менѣе была извѣстна и обща
недостойной злой полпѣ людей.

Всѣ знавшіе высочайшую
сію науку имѣли купно съ
нею рогъ изобилія, чрезъ
который дѣйствительно могли
производить великія дѣла:
они перемѣняли мѣсто и имя,
или прославлялись и усилива-
лись чѣмъ либо другимъ. Во
всѣ времена владычествовалъ
между людьми порокъ дѣ-
лашь

* * *

лашь вымыслы и приложенія ко всѣмъ повѣстямъ, даже и къ баснямъ. Не думаешь ли ты, что споль нынѣ темное богословіе сіе опъ того избавилось? Я научаю каждого шайно, какое здоровое понятіе можешь имѣть разумный человекъ о дѣлахъ Геркулеса, Марса, Аполлона, Сатурна, Кадма, Язона, Юпитера и о его раздѣлѣ государства съ братьями, о превращеніяхъ Адонида, Ахелоя, Актеона, Ахеронша, о рогахъ Амалтеи, о Церберѣ, Гидрѣ Цернеѣ, Писонѣ, Ценсаврахѣ, Горгонахъ, о Гесперидскихъ садахъ, о златомъ рунѣ Колхидскаго Царя Эйеши, о адскихъ рѣкахъ: Флегетонѣ, Лешѣ, Коцитѣ и Спиксѣ, о шаршарѣ, и пр. Сіе сушь образы

образы шѣни, которые изъяснишь умѣюшѣ Маги лучше всѣхъ. Если ты хочешъ при случаѣ познакомишься съ мудрыми авторами древности, то по полученному уже шобою познанію многое изъ нихъ покажется тебѣ понятнымъ; а въ послѣдствіи большая часть всѣхъ сихъ великихъ чудесъ будетъ для тебя еще яснѣе. Однако какъ почти все, что въ свѣшѣ было и еще есть, наконецъ употреблено во зло; то также произошло и съ ученіями и дѣлами обогшворенныхъ смертныхъ. Сласполюбивыя госпожи и господа въ то время, когда многіе боги были въ модѣ и управляли небесами и землею и адомъ и моремъ, почли себѣ то выгоднымъ

днымъ ; а мужья весьма довольны были шюю честію , чшобъ дѣлаться вѣ ошсудшвіи своемъ ошѣ боговѣ рогоносцами. Между шѣмъ можно изъ сего усмотрѣшь , что ученіе о многобожіи никогда не имѣло всеобщаго одобренія , и госпожи вѣ древности шоль же были способны къ изобрѣшеніямъ , какъ и нынѣ , и покупали шолько Купидона съ Марсомъ охошнѣе всего. —

Король удивился важному Первосвященнику , увидя его сей разѣ шоль веселаго , что могъ онѣ дѣлать шакіе забавныя анекдоты. Онѣ думалъ , что вѣ сіе-шо время можно будетъ съ успѣхомъ пригласить его переночевать вѣ замкѣ. И шакъ попышался онѣ еще просить его о шомъ.

помѣ. Но стараніе его было
пщетно. Гиперіонѣ сказалъ:
Я имѣю множество дѣлъ, ко-
порыя сполько шребуюшѣ
скораго исправленія, что не
могу я никогда пробышѣ въ
одномѣ мѣспѣ дващцати че-
тырехѣ часовѣ; или еспѣ-
ли бѣ я сіе сдѣлалѣ, то про-
пало бы чрезѣ сповесьма мно-
го, и Господѣ мой, живыи
Богѣ, прогнѣвался бы на
меня за сп. Дѣла шрудоло-
биваго Государя велики, ко-
гда онѣ печешся о всемѣ
принадлежащемѣ до правленія
его государства; но все онѣ
супѣ ничшо прошивѣ еже-
дневныхѣ моихѣ упражненій.
Я долженѣ бодрствуюя спашѣ
и спя бодрствовашѣ; сп еспѣ,
я рабошаю безпреспанно, день
и ночь; но Господѣ подкрѣ-
пляетѣ

* * *
 пляещъ силы мои пакъ, что
 я не ослабѣваю. Пища моя
 естъ невидимая манна и
 тебѣ неизвѣстна. Пище мое
 естъ Иппокренскій напишокъ
 изъ еѳирныхъ небесныхъ из-
 почниковъ, о которыхъ ты
 также ничего не знаещъ. Про-
 спи; можещъ бышь увидимся
 мы и завтра.

Никому не безызвѣстно,
 что ласкашели нигдѣ не
 питающся болѣе, какъ при
 Дворахъ великихъ Государей:
 они клеветушъ шамо, го-
 няшъ и измѣняюшъ людей.

По справедливости говорится:

Blandus adulator, regum certissima
 pestis:

Naec gaudet sanctos perdere saepe
 viros (*).

Ибо

(*) Сладкорѣчивый льстець всеъ
 сомнѣнїя естъ язва для людей,
 часто радующаяся погивели му-
 жей добродѣтельныхъ.

Ибо хотя Королю весьма по было нужно, чшобъ шайное его предпріашіе съ высокимъ Первосвященникомъ Еерошскимъ до удачнаго іокончанія пребыло совершенною для Королевы шайною, вѣ чемъ онѣ и упошреблялъ всевозможную оспорожность; однако вѣ послѣдствіи не могъ онѣ возпрепашсшвовашь, чшобъ она шого не узнала. Спири, вѣроломный Камер-юнкеръ Королевскій, сдѣлался его предашелемъ. Онѣ сообщилъ Королевѣ нѣкошорое подозрѣніе о семъ дѣлѣ, хотя и весьма скрышно; однако довольно уже шого было для споль любопышной женщины, какова Темана. Какъ добрая ищейная собака, попавши на звѣриный слѣдъ, не переша-

спаетъ до тѣхъ поръ искашь норы, пока ее найдетъ; равно такъ сдѣлала и Королева, имѣя уже фишиль подозрѣнія шлѣющей въ ея сердце. Не трудно ей было произвести въ дѣйство предпріятное намѣреніе. Она сказала Королю съ ласковѣйшимъ прищворствомъ, что имѣетъ маленькую прозбу и хочетъ его спросить, не откажетъ ли онъ ей въ оной. Услужливый Король изъяснилъ въ шужь минушу, что онъ съ великимъ удовольствіемъ сдѣлаетъ все, что она прикажетъ и что состоитъ въ его силѣ. Думая, что взялъ онъ свои мѣры столь надежно, сколь шокмо возможно, могъ скорѣе ожидать паденія неба, нежели подозрѣнія въ

Н семъ

семь опѣ Теманы. — Давно уже
хотѣла я изшребишь въ серд-
цѣ моемъ одно желаніе; но
не была въ состояніи по сдѣ-
лать. О какія мы женщины
слабыя твари! Я хочу и дол-
жна увидѣшь опять любезна-
го моего внука Кибрита. —
При семъ устремила она взоръ
свой въ глаза Королю. Сіе
предложеніе вдругъ вогнало
ему, яко не весьма искусив-
шемуся въ искусствѣ пришво-
ряться, краску въ лице. За-
красненіе сіе было подкрѣпи-
тельный балсамъ для подо-
зрѣнія Королевина. По нѣко-
шоромъ смяшеніи спросилъ
онъ: изволишь ли она въ
пужь минушу его видѣшь,
или угодно ей назначить къ
тому часъ? — О! сказала она,
лучше въ сіюжъ мивушу, не-
жели

* * *
жели хошя одинъ часъ спу-
стя. Желаніе мое видѣшь его
возбудилось такъ сильно, что
я не могу успокоишься. —

Такъ я введу его къ вамъ
опять: пусть попроситъ онъ у
васъ прощенія за свою погрѣ-
шность — ошвѣчалъ Хризо-
мандеръ съ довольнымъ смуще-
ніемъ, и вышелъ изъ комна-
ты. Я ожидалъ въ передней
приказаній моего Государя :
Увидя меня, далъ онъ мнѣ
знакъ слѣдовать за собою.
Мы вошли въ брачную комна-
ту Принцеву, кошую справ-
едливѣе можно было назвашъ
тогда его могилою. — *Горъхъ*,

говорилъ онъ, со мною про-
изошло весьма худое приклю-
ченіе: Королева, супруга моя,
пребуешъ видѣшь въ сію ми-
нушу Принца Кибриша, и я

оставилъ ее шеперь въ надеждѣ, что приведу къ ней его. Дай мнѣ добрый совѣтъ, какъ бы наилучше выпутаться изъ сего смущенія. Я по истинѣ весьма опасаюсь слѣдствій сего дѣла. — Я ошвѣщивалъ Королю: когда дѣло идетъ такъ, то Королева конечно узнала о впоромѣ бракосочетаніи Принцевомъ. Предложеніе ея есть паче дѣйствіе любопытства, нежели любви къ нему. — Этого я не уповаю, сказалъ Король; ты обманываешься въ швоихъ мысляхъ. Да и опкудажь ей шо узнать? — Камер-юнкеръ Спири встрѣчался со мною много разъ предъ Принцевою комнатою, когда я во время обѣда носилъ шуда для вида кушанье,

и

и хопя я дверь отворялъ мало и въ мигъ опять зашворялъ; однако случилось, что онъ могъ нѣсколько разъ заглядывать въ комнату; да я думаю, что не обманываюсь, говоря, что онъ съ намѣреніемъ тамо подглядывалъ. Сверхъ того примѣшилъ я, что онъ разговаривалъ иногда съ Королевою весьма тихо, при чемъ на лицѣ ея являлось удивленіе и огорченіе.—Тѣмъ хуже, сказалъ Король; ибо когда она дошла уже до сего, то никакой хитрости не довольно будетъ на то, чтобъ задерживать ее долѣе вымыслами.— По крайней мѣрѣ Ваше Величество должны по испытанью, сказалъ я.— Да какъ же мнѣ это сдѣлать? Дай ты мнѣ свой

свой совѣщѣ. Развѣ тебѣ ни-
 что не приходишь въ голо-
 ву? — Ваше Величество дол-
 жны представить въ ошго-
 ворку Принцево упрямство :
 можешь быть сіе есть сред-
 ство успокоишь раздражен-
 ный духъ ея. — Нѣтъ, сказалъ
 Король : естли ей извѣстны
 его обстоятельство, то она
 не усомнишя пошчасѣ пой-
 ти въ его комнашу, и ша-
 кимъ образомъ въ мигъ все бы
 пропало. Не знаешь ли ты
 еще чего ? Я желаю удер-
 жать ее въ согласіи шолькѣ
 до пріѣзда Гиперіона, кошо-
 рый безъ сомнѣнія дастъ са-
 мый лучший совѣщѣ въ семъ
 дѣлѣ. — Такъ скажите ей,
 Ваше Величество, что Принцъ
 не очень здоровъ, и что
 честь свидѣтельствовашь Ко-
 ро.

Гиперіонъ

ролевѣ свое почтеніе пред-
оставилъ онѣ до завтра. Ме-
жду тѣмъ можешъ бышь при-
ѣдешъ Его Высокопреосвящен-
ство и поможешъ сему дѣлу.—

Сей совѣтъ швой, *Горхъ*,
сказалъ Король, заслужи-
ваешъ лучшее одобреніе, не-
жели первый. Оберегай ме-
жду тѣмъ Принцеву комна-
ту весьма рачительно, и оп-
дай караульному офицеру мо-
имъ именемъ приказъ удво-
ишь предѣ оною въ сіюжь
минушу караулъ и не впу-
скашь шуда ни одного чело-
вѣка, какъ бы онѣ ни про-
силъ, или какъ бы ни силил-
ся, даже и самую Королеву.—

По шомъ возвратился онѣ къ
Королевѣ и доложилъ ей,
что Принцъ сего дня боленъ,
и какъ онѣ всю прошедшую

ночь не спалъ, а теперь хочешь заснуть, то просилъ, чтобъ удвоить караулъ предъ его комнатою, дабы никто ему не помѣшалъ; завтражь, естли она прикажетъ, будешь онъ свидѣтельствовашь ей свое почтеніе съ дѣвскою покорностію. — Она много противорѣчила сему; однако не отваживалась выговорить Королю прямо, что онъ ее обманываетъ. — И такъ положуь я на то, сказала она, что увижу завтра Принца, здоровъ ли онъ будешь или боленъ. Всякій часъ кажеться мнѣ цѣлымъ днемъ. Между тѣмъ буду я спарашься преодолѣть себя, хотя мнѣ то будешь и весьма трудно.

Сей отвѣтъ позволилъ Королю отдохнуть опять на

на нѣсколько часовъ ; но я увѣренъ , что онъ никогда не ожидалъ съ шолкимъ усердіемъ прибытія Папріархова , какъ тогда . На другой день вспалъ Король рано . Небо покрыто было мрачными облаками ; а въ шакіе дни не имѣлъ Гиперіонъ обыкновенія приспавать въ нашемъ замкѣ , но проѣзжалъ въ довольномъ отъ онаго опдаленіи . Сіе обстоятельство весьма было Королю досадно . Между тѣмъ пошелъ онъ къ своей супругѣ , какъ скоро вспала она съ постели . — Внукъ нашъ , сказалъ онъ , и въ сію ночь спалъ худо : онъ жалуется на шощину и на боль въ головѣ . — Такъ я хочу посѣтить его въ постелѣ его , опвѣчала Темана . — Нѣтъ , ска-

сказалъ Король, онъ не шакъ еще боленъ. Лейбмедикъ далъ ему принять безоаръ и надѣется, что сего дня послѣ обѣда будетъ ему легче; а когда не шакъ, то по крайней мѣрѣ приготовлю я его къ вашему посѣщенію, дабы онъ нечаянно онымъ не смущился. —

Вы принуждаете меня, сказала Королева, сказать вамъ, что вы меня обманываете. Какъ можете вы обижать столько вашу супругу? Развѣ вы думаете, что Темана шакъ глупа, что допуститъ обманывать себя явно. Хризомандеръ! чѣмъ заслужила отъ васъ сіе нѣжностъ моя и вѣрностъ? Вы опять заплѣваете одни разумный совѣтъ, имѣете во-
пре-

* * *

преки супругѣ своей тайныя дѣла и довѣренную дружбу съ явнымъ волшебникомъ, и жертвуете чрезъ то ему собою, своею супругою и всемъ. Первороднаго Принца нашего уже нѣтъ; внука, полученнаго нами вмѣсто его, (и Богъ знаетъ натурально ли произошло и это) также не стало; однако вы все еще остааетесь въ своемъ ослѣпленіи и не хотите раскрыть глаза. — —

Она хотѣла было еще далѣе продолжашь поученіе свое, какъ Гиперіонъ безъ доклада вошелъ въ Королевину комнату въ своемъ великолѣпномъ сіяніи. Видъ его столько исполненъ былъ сожалѣніемъ и пріязнію, что Королева не могла говорить

и

и потеряла бодрость ; Хризомандеръ же вдругъ избавился отъ шоски своей.

Доброе утро, любезныя дѣши! миръ и благодать всемогущаго Бога да будетъ съ вами навсегда и вѣки! — Сіе было его привѣщствіе. Онъ продолжалъ: Сколь ни хорошо и ни мило, когда брашя живутъ согласно другъ съ другомъ; но колико пріятнѣе Господу, когда мужъ и жена, опредѣленные отъ Всевышняго бытъ единою плошію, препровождаютъ дни свои въ любви и дружествѣ между собою. Живошная жизнь, подверженная прокляшю и гибели, сама по себѣ довольно ничтожна и скоротечна, и по тому изображаетъся

ся въ несчастномъ и горешномъ видѣ.

Cor, nisi cura nihil; caro nil, nisi
triste cadaver:
Nasci aegrotare est; vivere saepe
mori (*).

Но коликое несчастіе есть
то, когда люди, связанные
союзомъ брачной любви и
вѣрности, ежедневно, да и
ежечасно, дѣлающъ оный себѣ
несноснымъ. Когда чувствен-
ность любви перяется съ
плѣсными силами и съ усу-
губляющимися лѣшами; то
надлежишь дружеству, искрен-
ности и истинной брацкой
любви сугубо заснуишь ея
мѣсто. Честные супруги дол-
жны имѣшь единое сердце,
еди

(*) Сердце ничто иное есть,
какъ забота, плоть печальный
трупъ; рожденіе есть болѣзнь,
а жизнь частая смерть.

единую душу и единую мысль: тогда пріяшны они Богу и людемъ; тогда только узнающъ и испытывающъ они, что можно найти еще нѣкоторое земное удовольствіе и сладость въ мірѣ семъ. (При семъ вздохнули Король и Королева оба.) Мужъ есть глава жены, а жена сердце своего мужа; ибо она взяла не далеко отъ его сердца, то есть: жена должна повиноваться и покорствовашь своему мужу, (Эта правда! вскричала Темана: однако въ правильныхъ дѣлахъ; а ученіе о правильномъ у насъ худо еще опредѣлено.) а мужъ долженъ поступашь съ женою своею съ любовію и скромностію.

Uxorem vir amato, marito parcat
 vxor :
 Conjugis illa sui cor, caput ille
 suae (*).

Сіе соразмѣрно порядку
 Божію ; сіе есть путь , на
 который должны вступать
 супруги и продолжаютъ по
 немъ шеченіе свое въ сей
 жизни ; но дай Боже , чшобъ
 они дѣйствительно шли по
 оному ! Я , къ сожалѣнію ,
 часно бываю свидѣлемъ
 явнаго противорѣчія бже-
 ственнымъ симъ ученіямъ.
 Мнѣ сообщено гораздо болѣе
 другихъ дара испытывать
 сердца человѣческія . Я не
 всевѣдущъ , ибо сіе есть
 свойство Божіе ; но посред-
 ствомъ

(*) Мужъ да любитъ жену , а
 жена да щадитъ мужа ; ибо
 жена есть сердце мужа , а онъ
 ея глава.

ствомъ великой скорости ,
какую наблюдаю я на моихъ
ежедневныхъ путешествіяхъ ,
и чрезъ ясное зрѣніе мое
заспаю я людей шакъ , какъ
они ешь , не давши имъ вре-
мени закрыться маскою при-
творства. Я знаю себя ,
Хризомандеръ , знаю и себя ,
Темана. Радуюсь зная
себя , яко добраго Короля
и искреннаго супруга. Су-
пруга швоя шакже изрядная
женщина , и ей надобно бы
шолько было покоряться по-
больше заповѣдямъ Священ-
наго Писанія и нашурь , ока-
зывать въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ болѣе угодности ко
своей главѣ и ошложишь
излишекъ своемыслія ; шо
можно бы было сказать о
ней , что она шакая Прин-
цесса ,

цесса, въ которой нѣчего опочить. —

Только безъ приспастія, господинъ Гиперіонъ! и наши глаза не имѣютъ еще нужды въ очкахъ, а уши наши также могутъ различить звукъ вашихъ словъ. У меня есть свой придворный проповѣдникъ, который совершенно знаетъ нравоученіе и умѣетъ цѣнить дѣла человѣческія по ихъ важности. Когда онъ пойдетъ въ отставку, тогда можете быть будете вы произведены на его мѣсто, чрезъ что получите право представлять мнѣ мои проступки и слабости. А до того времени можете вы великую вашу мудрость удерживать въ себѣ. Я не надѣюсь, чтобъ вы отъ нее преснули.

О

Кри-

— Такъ кричала Темана въ крайней запальчивости. Хризомандеръ, супругъ ея, просилъ и умолялъ ее не протупаться такъ и разсудишь, съ кѣмъ она имѣетъ дѣло, и что онъ говорилъ все божественныя слова, которыя текли изъ устъ святаго Первосвященника, яко сладкій медъ. — Что? продолжала она кричать: злый духъ часто преобладалъ въ Ангела свѣша, и діаволы приводили мѣста изъ Священнаго Писанія; со всемъ шѣмъ однако остались они шварями шьмы. Я не хочу шеперь выговорить, какія имѣю я мысли о такъ называемыхъ высокихъ вашихъ священникахъ; но съ позволенія вашего, должна ска-

* * *
 сказать , что онъ человѣкъ
 не знающій обхожденія , не
 знающій никакой учтивости.
 Гдѣ , къ черпу , слыхано ,
 чшобъ кто нибудь безъ дозво-
 ленія , даже и безъ доклада ,
 вломился въ Королеви ну
 спальну , и чшпалъ шамъ про-
 повѣдь , какъ ученый деревен-
 скій пономарь , воспшпанный
 между сумазбродами ? —

Какъ Королева договори-
 ла до сихъ поръ и по ви-
 димому хотѣла еще продол-
 жать поученіе свое съ ра-
 внымъ жаромъ ; но Генерал-
 Патріархъ снялъ съ себя со
 всевозможною скоростію по-
 крывало , и перемѣнилъ глу-
 бокомысленный и важный видъ
 свой въ чрезвычайно друже-
 ственный и пріятный. Онъ
 подошелъ ближе къ Королевѣ ,

и сіяніе его споль было сильно, что она вдругъ ужасно взскрикнула и онѣмѣла по помѣ, какъ будто бы поражена будучи молнією. — Любезная Темана, сказалъ онъ, краснорѣчіе твое, которое споль же язвительно какъ и ложно въ мысляхъ, не показываешь мнѣ ничего болѣе, кромѣ великой поворошливости и швердоси швоего языка, что есть почти общій даръ щедрой нашуры всему швоему полу. Но ты не знаешь моего обычая; въ противномъ же случаѣ уповашельно умѣрилась бы ты нѣскольکو. Ни швоя, ни всѣхъ швоихъ сестрѣ, кошорыхъ въ свѣшѣ безчисленное множество, великая, но и злобная говорливість не можешь меня

* * *

меня доведши до того, чтобъ
я хотя мало разсердился на
васъ, бѣдныхъ пварей. Я со-
жалѣю, истинно сожалѣю о
себѣ и о всѣхъ подобныхъ
себѣ, и я щипаю по ни
мало не стоящимъ труда,
чтобъ оспаривашъ злыя свои
мнѣнія. Ты хвалищся оспро-
шою чувствъ. Я желаю, чтобъ
ты узнала чрезъ нихъ вели-
кое злоупотребленіе своихъ
дарованій и опстала бы опъ
него. Ты огорчилась тѣмъ,
что прекрасный внукъ твой,
младый Принцъ Кибришъ, сово-
купленъ съ Принцессою Ги-
дромолою Беею. По истинѣ
надлежало бы себѣ усмо-
тритъ, какое великое благо-
дѣяніе оказано чрезъ сіе себѣ
и всему своему высокому
дому: ты конечно бы не яри-

лась такъ прошивъ того. Сіе
есть дѣло служащее ко славѣ
вѣчнаго Бога, котораго не
можно содержать въ шайнѣ,
но должно объявить. Оно
есть высочайшее шайнство
нашуры, производимое му-
дросцію искусства, и изъ
него человѣки могутъ полу-
чить ушѣшительнѣйшее по-
знаніе о славномъ существо-
ваніи, ожидающемъ ихъ въ
будущности. Сверхъ того
подаетъ оно богатство и
изобиліе всѣхъ временныхъ
благъ, такъ, что имѣющіе
сіе преимущество не больше
уважаютъ золотомъ и сере-
бромъ, какъ уличною грязью,
и оставляя свѣтъ со всѣми
его скоротечными благами,
устремляютъ желанія свои
единственно къ неминующимъ
ся

ся дѣламъ будущности. По
 шому да будешь тебѣ из-
 вѣстно, что внукъ швой, не
 смотря на швое прошиво-
 рѣчіе, давно уже совокуп-
 ленъ чрезъ меня съ Гидромо-
 линою сестрою, и новое
 рожденіе его дошло уже до
 высокаго степеня чистоты.
 Но въ пророческомъ духѣ
 долженъ я тебѣ объявить,
 что ядъ великой швоей желчи
 пожретъ швое сердце прежде,
 нежели наступитъ время пря-
 маго совершенства. И такъ
 воспользуйся остаткомъ дней
 швоихъ, и пригошовъ духъ
 швой къ путешествію въ
 радостную вѣчность. О мнѣ
 думай впредь, что хочешь:
 ты меня ни прибавишь, ни
 убавишь. Я не требую отъ
 тебя ни милости, ни чести,

ни богатствѣ; ибо мнѣ ни-
 что не нужно. Еслии ты
 и впредь будешь меня ругать,
 то не имѣешь причины опа-
 саться гнѣва моего и мще-
 нія; ибо, шакія подлости
 свойственны только мало-
 душнымъ смершнымъ. —

Королева весьма была
 пронупа важною рѣчью Ги-
 періоновою и плакала горько.
 Чшобы ни было причиною
 слезъ сихъ, яросшь ли, или
 страхъ ошъ возвѣщенія о
 близкой ея смерши; довольно,
 она плакала сильно, и нѣж-
 ный супругъ ея чистосер-
 дечно плакалъ съ нею вмѣстѣ.
 Первое слово, выговоренное
 ею, было пошребование ея
 Лейб - Ескулапія, кошорому
 надлежало подать ей помощь
 своимъ искусствомъ. Сей
 при-

* * *
 прибылъ скоро. Какъ онѣ
 вошелъ, то сказала Темана
 Королю: оставьте меня, и
 возьмите съ собою и Гипери-
 она. — Король оставилъ ее
 не охотно и не весьма дово-
 ленъ былъ пророческою Гипе-
 рионовою проповѣдью; по
 крайней мѣрѣ возвѣщенное
 ему лишеніе супруги не было
 для него утѣшительно. Они
 посѣтили Принца, и нашли
 его шоль бѣлаго, какъ чи-
 сный снѣгъ. — Движеніе чле-
 новъ его скоро будетъ вид-
 нѣе: спарайся шолько, чшобъ
 сей степень жара не былъ
 преступленъ — сказалъ Гипе-
 рионъ, перемѣнивши паки
 знакъ на термоскопѣ — и не
 допускай его терпѣшь недо-
 снашокъ въ райской водѣ, дабы
 онъ не имѣлъ жажды и могъ

бы хорошо вымывашься. Также нужно будетъ, чтобъ шы впредь прохлаждалъ его ежедневно свѣжею райскою водою; но какъ я не всякій разъ могу шебя порядочно снабжать оною, шо до отбѣзда моего осшавлю шебѣ рецептъ на всеобщаго Меркурія, дабы могъ шы всякое утро не задолго до возхожденія солнца его досшавать. — Я весьма былъ любопышенъ узнать сей рецептъ; но сшарый Первосшашенникъ сообщилъ оный Королю шайно. Ему безъ сомнѣнія надлежало содержать въ себѣ важную часть шайншвенной магїи; ибо Король не далъ мнѣ ошомѣ ничего знать, но шрудился всякое утро самъ высокою своею особою.

При

При семъ дозвольше, друзья мои, напомнимъ себѣ, чшобѣ вы не прилѣпились къ глу-
пости Д. Бекера, и разшя-
нувши пошру полошно, не
собирали бы напрасно росу.

Генералъ Пашріархъ при-
ѣжалъ къ намъ съ шѣхъ поръ
весьма прилѣжно и посѣщаль
Королеву и Принца, о кото-
ромъ обыкновенно говорилъ,
что онъ поднимается и воз-
вышается всегда прекраснѣе;
но я не примѣшилъ никогда,
чшобѣ онъ поднимался или
вставалъ съ своея постели;
развѣ разумѣлъ Первосвящен-
никъ подъ шѣмъ потѣ его и
изпаренія. Королева жѣ спа-
новилась между шѣмъ ошъ
времени до времени хуже въ
своемъ здоровѣ. Ея Лейб-Ме-
дикъ Палмеша почиталъ бо-
лѣзнь

лѣзнь ея за шайную, а по помѣ за гекшическую или снѣдающую горячку, и когда Король спрашивалъ объ окончаніи болѣзни, то докторъ объявилъ сомнѣніе свое однимъ только пожиманіемъ плечь. Гиперіонъ, помогающій по высокому чину своему охотно и чистосердечно всѣмъ имѣющимъ въ немъ нужду безъ всякаго корысполубія, имѣлъ съ Королевою во время продолжительной ея болѣзни, многіе душеспасительные разговоры, и купно съ собственнымъ ея придворнымъ проповѣдникомъ приготовлялъ ее опчасу болѣе къ разлученію съ шѣломъ, которое и послѣдовало въ позднюю весну, когда древесныя почки развились въ свѣжее листвіе.

Спа-

* * *

Спарому Королю , любившему ее и крошкому супругу , весьма прискорбна была ея кончина , и онѢ плакалъ о лишеніи ея цѢлую недѢлю. Погребеніе ея было соразмѢрно ея соспоянію и великолѢпно безѢ излишества . Король приказалѢ звонити по ней вѢ колокола во всѢхѢ провинціяхѢ и земляхѢ своихѢ чрезѢ цѢлые три мѢсяца. Должно было благодарити по большей части ушѢшительному спаранію Генерал - Папріарха , что Король паки получилѢ покойствіе духа столь скоро и прѢшивѢ чаянія всего двора.

Mors incertarum rerum certissima ;
cunctis

Incertum quando , certum aliquando
mori.
Nullus

Nullus ab occasu procul est homo,
 nullus ab ortu;
 Nec tamen illius, nec memor huius
 homo (*).

говоришь Гиперионъ.

„Предай червямъ бѣдное
 „шѣло. Какой вредъ можешь
 „произойти отъ шого духу?
 „Сей возвращается въ свои
 „сферы, гдѣ ни ржа, ни черви
 „ничего не пожирають. Здѣсь
 „всякого земнаго гостя угнѣ-
 „тають безпскойства, печа-
 „ли, заботы и шягоспи. Да
 „хотябъ жизнь была и пріят-
 „на,

(*) То есть: смерть есть самая
 извѣстнѣйшая изъ всего неиз-
 вѣстнаго: ни кто не знаетъ
 когда онъ умретъ; но всякій
 безсомнѣнно вѣдаетъ, что нѣ-
 когда умретъ. Никто не да-
 лекъ отъ запада своего, ни-
 кто недалекъ и отъ возхода;
 но человекъ не помнитъ ни
 того ни, другаго.

„ на, однако смерть приходитъ
„ непремѣнно. Того ради му-
„ дрые должны имѣтьъ ежечасно
„ мечъ и броню въ готово-
„ ности къ пушешествію.

Ахъ, какое ничтожество
суть всѣ люди, которыхъ
большая часть однако про-
живаетъ столь безопасно!
Меньшій всегда надѣется на
большаго. Но гдѣ человѣки
уповають на человѣковъ,
гдѣ рабъ полагается на го-
сподина, Министръ на Госу-
даря; шамо бываетъ опас-
ность, шамо глупость изби-
рается вмѣсто мудрости. Ты,
Король, въ жизни сей не
имѣешь никого, кшобъ былъ
выше тебя; и такъ на кого
можешь ты надѣяться, ежели
придешь въ такія обстоя-
тельства, въ которыхъ чело-
вѣки

вѣки не возмогушѣ себѣ по-
дашь совѣта, а еще менѣе
помощи? Обспоятельспважѣ
шакія безѣ сомнѣнїя бы-
ваюшѣ; ибо гдѣ найши зе-
мную власшь, котораябѣ
могла отшрапитшь смершь шѣла
сего; и что еще болѣе, кто
можешѣ избавишь отѣ вѣчной
погибели? Можешѣ ли ты по-
велѣшь облакамѣ, чшобѣ
они низпустили воду свою
на поля швои, и граду,
чшобѣ онѣ удалися? Можешѣ
ли ты призвать вѣшры и
отшрапитшь бурю? Повинуеш-
ся ли себѣ солнце, и послѣ-
дуетѣ ли волѣ швоей великій
жарѣ лучей его? Господь по-
даетѣ мановенїе, земля и
спихїи, небеса, и все живу-
щее вѣ нихѣ гшовы на служ-
бу Ему. И шакѣ Онѣ естѣ
под

подлинный камень, на который должны опираться Князи и Цари. Уповающіе на Его не постыдятся. Сей преблагій, сей общій Отецъ всея видимой природы печется о всемъ и смотришь на все. По сему ропшающій на судьбы Божіи, жалующійся на управление Его и недовольный святыми путями Его, какъ можешь осмѣлишься сказать о себѣ, что онъ предался Богу своему? Но кто не предается Господу Богу своему, тотъ упорствуетъ прошивъ Его, тотъ прошивишся Ему; прошивящійся же Ему не можешь имѣть участія въ любви Божіей къ чадамъ Его. Если не хочешь ты быть такимъ упорствующимъ, прекрати жалобы свои и печаль,

чаль, пресѣки печеніе слезѣ
швоихѣ о разлученіи швоея
супруги съ брэнною жизнію
сею; ибо сіе разлученіе естѣ
единыя враша къ новой и
иной жизни. Радуйся паче
тому, что она съ испин-
нымѣ покаяніемѣ, съ вѣрою
и надеждою отошла вѣ шѣ
блаженныя мѣста, куда и
шы усердно желаешѣ, и гдѣ
вы увидишесь паки съ боже-
ственнымѣ волнованіемѣ люб-
ви. Не уклоняйся никогда отѣ
пушей Бога швоего; да бу-
дешѣ воля Его всегда и шво-
ею волею; оставь любовь къ
шворенію, и находи радость
швою вѣ Господѣ, дѣлаю-
щемѣ все благо и праведно;
и тогда можешѣ шы увѣришь-
ся, что избранѣ шы вѣ наслѣд-
ники небеснаго веселія. —

Сими

Сими и подобными душе-
спасительными рѣчами и увѣ-
щаніями довелъ Гиперіонъ до
того, что Король, мой Го-
сударь, почти совсѣмъ поза-
былъ печаль о смерти супру-
ги своея, кошорая прожила
уже болѣе пятидесяти лѣтъ.
Многіе изъ знатнѣйшихъ его
придворныхъ старались его
склонить ко второму браку.
Чаятельно непріятна имъ бы-
ла пишина, владычествовав-
шая при Дворѣ Хризоманде-
ровомъ по смерти его супру-
ги, и они надѣялись, что
когда будетъ молодая Коро-
лева, то все станеть го-
раздо живѣе и пышнѣе. Но
умалчивая о томъ, что Ко-
роль самъ не имѣлъ никакой
склонности къ бракосочета-
нію, и Генералъ Пашріархъ

опсовѣшоваѣ ему совсемѣ оное. Между шѣмѣ удержалѣ Король всѣхѣ служиселей покойной своея супруги, и приказалѣ имѣ производисъ полное прежнее жалованье, или опредѣлилѣ ихѣ кѣ инымѣ должностямѣ. Онѣ великій былѣ любисель музыки, но величайшей неприятель шанцевѣ и роскоши; по чему содержалѣ онѣ совершенный хорѣ, болѣе для хвалы Создателя, нежели для пышности и услугѣ человеческихѣ. Лѣшомѣ препроводилѣ Король большую часть часовѣ своихѣ вѣ увеселительномѣ саду, и забавлялся распеніями и чудесами Всемогуцества еще болѣе, нежели при жизни Теманы; при чемѣ хорѣ долженѣ былѣ ежедневно, когда по-
зволяла

зволяла погода, пѣшь на большой площадкѣ увеселительнаго замка: *Тебе Бога хпалимъ*, съ бѣніемъ въ лишавры и съ играніемъ на шрубахъ. Иногда говорилъ въ замкѣ великій Гиперіонъ проповѣди публично, на слушаніе которыхъ долженъ былъ по приказанію Королевскому собираться весь Дворъ. Нѣкогда проповѣдовалъ тамо почтенный сей старецъ о благости и величествѣ Творца, и предложеніе свое изъяснялъ и доказывалъ съ шакою шрогательностію, что извлекъ у Короля, шакъ, какъ и у всѣхъ прочихъ слушателей радостныя и ушѣшительныя слезы.

Напослѣдокъ наступило время возстанія изъ мерш-

выхъ молодого Кибриша, чему Король чрезвычайно радовался, такъ, что я не помню, когдабъ видалъ я его въ большемъ удовольствіи. Онъ приказалъ во всемъ своемъ государствѣ учредить въ одинъ день всеобщій благодарственнѣй пражникъ; а при Дворѣ его говорилъ Гиперіонъ изящную проповѣдь на одно мѣсто изъ псалмовъ, котораго содержаніе есть такое: тайнство Господне хранится между боящимися Его, и завѣщъ Свой даетъ Онъ имъ знать. Точная причина благодарственнаго сего праздника объявлена была немногимъ и при Дворѣ рѣдкимъ; она была извѣстна, а въ государствѣ и никто о ней не зналъ. Въ манифестѣжъ къ про-

проповѣдникамъ и судьямъ стояло вообще только то, что всемилостивый Богъ явилъ Королю опмѣнно великую благодать, по чему онъ съ глубочайшимъ благоговеніемъ почитаетъ себя обязаннымъ отправить публично в сеобщій благодарственный праздникъ. При семъ приказалъ чрезъ проповѣдниковъ объявить подданнымъ, что они освобождаются на три мѣсяца отъ обыкновенныхъ податей.

Мнѣ, яко знавшему больше всѣхъ о семъ дѣлѣ, ибо я долженъ былъ всегда помогать при томъ Королю, велѣлъ онъ тщательнѣе наблюдать молчаніе, и отъ Первосвященника получилъ я такоежъ приказаніе. Я не видалъ въ

жизнь мою Принца споль удивительной красоты. Гиперіонъ разкрылъ постелю, держанную споль долго взаперти, и выпустилъ магическаго Принца. Прадѣдъ его, Хризомандеръ, не могъ довольно имъ на любовашься. Онъ былъ гораздо превозходнѣе ошца своего видомъ, осанкою и роспомъ; да я почпи побожился бы, чпо онъ сполько же занималъ мѣста, сколько ошецъ его Кибришъ въпорый вмѣстѣ съ покойною его матерію, Принцессою Гидромолою Беею. Король назвалъ его потчасъ Кибришомъ претшимъ.

Ты удивляешся сполько виду его и внѣшней знашноспи, сказалъ Гиперіонъ; но не знаешъ еще ничего, или по

* * *

по крайней мѣрѣ весьма мало, что касается до внутренняго его существа и качествъ. Дарованія его опмѣнны: онѣ имѣетъ по свойству, о которомъ въ древности Мидасъ, Фригійской Царь, просилъ Бахуса, бога вина, чтобъ онѣ надѣлилъ его чуднымъ дарованіемъ превращать въ золото все то, до чего онѣ допронесся; а услужливый сей идолъ не изъ признательной благодарности исполнилъ оную прозьбу, но къ собственному его вреду.

Горхъ, сказалъ мнѣ Гиперіонъ, разклади сильный огонь въ семь каминѣ. — Какъ дрова разгорѣлися, то посадилъ онѣ Принца въ средину огня, хотя Король и весьма просилъ его не причинять оно-

му никакой боли. — Не опасайся, ошвѣчалъ Первосвященникъ: сему Саламандру не вредитъ никакой огонь. — Я испугался и думалъ, что Принцъ громко закричитъ и выпрыгнетъ пошчасъ изъ камня; но онъ сидѣлъ тамъ играя, и былъ шакъ шѣмъ доволенъ, какъ будто бы огонь былъ насоящая его стихія, равно, какъ рыбамъ вода. Они забавлялись съ нимъ еще около двухъ часовъ; но какъ мнѣ Король поручилъ между шѣмъ другія дѣла, шо и не могу я заподлинно сказать, что они съ нимъ дѣлали, или что говорили между собою. Какъ я подѣ вечеръ возвратился къ Королю, шо Гиперионъ тогда уже уѣхалъ, Кибритъ лежалъ паки на своей

по

постелѣ , которая однако
была открыта.

Черезъ нѣсколько дней воз-
вращился Генерал-Папріархъ
въ замокъ нашъ съ Принцес-
сою Гидромолою Маею. Ко-
роль весьма обрадовался его
прибытію и далъ въ тотъ
день открытый столъ , при
которомъ жоръ нѣлъ псалмы
и другія прекрасныя ари. Я
долженъ былъ удивиться бо-
дрому виду Принцессы ; ибо
она съ тѣхъ поръ , какъ была
у насъ съ сестрою своею ,
Принцессою Беею , не каза-
лась ни однимъ днемъ стар-
ѣе. Гиперіонъ спросилъ Ко-
роля : не сдержитъ ли онъ сво-
его слова въ разсужденіи
Принцессы Май ? — Она еще
непорочная дѣвица , сказалъ
онъ , и ты уповашельно не
возпро-

возпрошивишся пому , чшобъ
сочешать ее съ Принцемъ Ки-
брипомъ прешьимъ? — Хри-
зомандеръ одобрилъ совершен-
но предложеніе Первосвящен-
никово ; однако опспрашала
его нѣсколько долговремен-
ность шрудовъ. Но Гипері-
онъ сказалъ :

Mandere qui panem jubet in sudore
diurnum ,
Non dabit aeternas sine labore dapes (*).

Сіе привело Короля пош-
часъ на другія мысли , и они
опредѣлили совершить соче-
шаніе вѣ пошъ же день , но
весьма тайно. Послѣ стола
пошелъ Король съ Папріар-
хомъ вѣ Принцеву комнашу ,
и я получилъ приказаніе слѣ-
до-

(* Повелѣвающій въ потѣ лица
снѣдати хлѣвъ насущный не
допуститъ безъ шрудовъ хѣ
вѣчному пиршеству.

довашь за ними. Гиперіонъ велѣлъ Принцу вспашь, и какъ сей по сдѣлалъ, по вынялъ онъ изъ подъ ризы своя блистающій мечь, и разрубилъ его пополамъ. Король и я испугались весьма, однако Принца не повредило по ни мало, но сдѣлались изъ него пошчасъ двое со всѣми совершенными членами, одного вида, съ равными руками и ногами, такъ, что трудно было опличить одного отъ другаго.

Король спросилъ Гиперіона: на что онъ это сдѣлалъ?

— Ты потребуешь, чтобъ бракосочетаніе произошло тайно. Я разсудилъ, что старое брачное ложе для новой четы было бы мало; а есшьли бъ ты велѣлъ дѣлать
но

новыя къ тому разпоряженія, шо сіе не могло бы не бышь весьма примѣшно. Избери одного изъ сихъ двухъ Принцевъ по швоей волѣ, и опведи его въ особую комнашу; Принцессажъ должна бышь довольна одною половиною, которая для супруга довольно велика; а ес, какъ доброе дишя, удобно можно удовольствовашь; сверхъ же того не надобно ей и сказывашь о раздѣленіи Принца.

Между тѣмъ, какъ Хризомандеръ опвелъ правнука своего въ особливую комнашу, шо Гиперіонъ сходилъ за Принцессою. Какъ женихъ сошелся съ невѣстою, шо можно было взаимную обо ихъ ихъ склонность чипашь на ихъ глазахъ, такъ, какъ

и

и у родителѣй ихъ. Генерал-Папріархъ , Хризомандеръ и я , низайшій рабъ , пали вмѣстѣ на колѣни , и Гиперіонъ молился о новобрачныхъ ; по помѣ сложилъ ихъ руки , связалъ оныя , и далъ имъ Первосвященническое свое благословеніе. По совершеніи всего сего открылъ имъ Король , что сочетаніе ихъ произошло въ шайнѣ , да и никогда не должно бытъ разславлено при его Дворѣ ; по чему надлежитъ имъ кушати однимъ въ своей комнашѣ , а по крайней мѣрѣ безъ всякой посторонней компаніи. Однако Принцъ и Принцесса , такъ , какъ и всѣ весьма влюбленные , не имѣли охоты къ кушанью , но были уже сыты любовію. Они , отблагодаря
за

за шо, легли почивашь. Гиперіонъ, проснилъ со всѣми шремя и уѣхалъ. На другое ушро весьма рано посѣшилъ Хризомандеръ новобрачныхъ, и какъ они оба жаловались на жажду, шо поднесъ онъ имъ по умѣренному спакану свѣжей райской воды, кошо-рою они паки прохладились послѣ пріятной ночи.

Гиперіонъ приѣхавши въ первый разъ по шомъ къ намъ, посѣщалъ оставшагося магическаго Принца, и показалъ Королю нѣкоторыя его искусства. Принцъ долженъ былъ сѣсть въ огонь; Король бросилъ ему по приказанію Первосвященника добрую горсть Арабскихъ червонцовъ, кошорыя превращилъ онъ шотчасъ въ желшое

шое стекло. По томъ дано ему было нѣсколько серебряной посуды, кошую сдѣлалъ онъ золошою. — Есть ли ты впредь захочешъ, сказалъ Гиперіонъ, имѣшь при Дворѣ швоемъ всѣ золошые сосуды, шо отдавай ихъ всѣ магическому швоему огненному Принцу: онъ ихъ передѣлаешъ. — Боже меня ошъ того сохрани, ошвѣчалъ Король: много ешь бѣдныхъ и несчастныхъ, кошорымъ малая часпица желшой сея земли при умѣренности ихъ доспавила бы великую выгоду. Къ чему такое безуміе? Сіе шо подлинно можно назвашъ злоупотребленіемъ милоспи Божіей. — И я шо же думаю, сказалъ Гиперіонъ. Намѣреніе швое похвально. Се,

Р Хри-

Хризомандеръ , Богъ избралъ
 себя причастникомъ ша-
 инспвѣ своихъ , сколько Онъ
 благоволилъ сообщать оныхъ
 угодникамъ своимъ въ сей
 жизни. Пресуди вѣчно вѣ-
 ренъ и благодаренъ ему за
 шо. Моли ежедневно и еже-
 часно свяшую благость Его ,
 да сохранишь она сердце швое
 отъ разпутій и заблуждений.
 Великую милосшь получилъ
 шы отъ Господа. Ты зна-
 ешь , что чѣмъ болѣе чинъ
 чей , шѣмъ болѣе отъ того
 пошребуешся и отчеша , и
 чѣмъ болѣе усердные шру-
 ды , шѣмъ болѣе будетъ и
 награда за оныя.

Эшо чувствую я самъ ,
 сказалъ Король ; но честный
 и вѣрный Гиперіонъ , шы и
 впредь

* * *
 впредь не оставишь меня со-
 вѣшомъ швоимъ и мудрымъ
 наставленіемъ. Въ прошив-
 номъ же случаѣ рамена мои
 были бы слабы къ снесенію
 пягосшей шруднаго чина мо-
 его. — Охотно, сказалъ Гипе-
 ріонъ; однако у Нѣмцовъ есть
 пословица: кому дастъ Богъ
 чинъ, тому дастъ Онъ и раз-
 умъ на исправленіе онаго.
 Справедливо и истинно по-
 ложеніе сіе. Какъ ты по-
 лучилъ чинъ таиншвен-
 ной великой мудрости отъ
 научающаго Духа Божія; по
 сей же божешвенный Духъ
 снабдишь себя и силами раз-
 ума, потребными къ достой-
 ному исполненію швоея дол-
 жности. Въ дѣлахъ человѣче-
 скихъ пословица сія не рѣдко
 безбожно злоупотребляется.

Когда люди безчисленными
крючкошворствами достига-
ютъ публичныхъ граждан-
скихъ и духовныхъ чиновъ ;
то всякій изъ сихъ воровъ
и убійцъ говоритъ , что онъ
получилъ мѣсто промысломъ
Божіимъ.

Но какъ они проломами ,
а не прямыми врапами во-
шли въ овчій хлѣвъ , и слѣдо-
вашельно не Богомъ призваны ;
то Божій просвѣщающій Духъ
не будетъ имъ помогать ,
доколѣ заблуждаются они , не
будучи въ числѣ чадъ Го-
споднихъ. —

Какъ я чрезъ сіе боже-
ское благодѣяніе , чрезъ маги-
ческаго Кибриша , сталъ яко-
бы Божіимъ земныхъ сокро-
вищъ

вищѣ хранишелемѣ , сказалѣ
Хризомандерѣ , по думаю ,
что не могу лучше употребить
моего изобилія , какѣ
уволя подданныхѣ моихѣ , по
крайней мѣрѣ подѣ какимѣ
нибудь видомѣ , отѣ всѣхѣ по-
дашей на десяшь лѣшѣ.—

Нѣшѣ , отвѣчалѣ Гипе-
рионѣ , эшого не могу я шебѣ
никакѣ присовѣшовашѣ . Та-
кая щедрость послужила бы
многимѣ не кѣ добру , но кѣ
злу . Подданные швои , по
крайней мѣрѣ многіе изѣ нихѣ ,
привыкли бы чрезѣ шо кѣ лѣ-
ности и праздношти : а сколь
многихѣ пороковѣ челове-
скихѣ начало естѣ празд-
ность !

Не прощешѣ почти ни
одинѣ солнечный годѣ безѣ

шого, чшобѣ какая нибудѣ
изѣ швоихѣ провинцій не по-
сѣщена была отѣ Бога же-
спокими нещаспными при-
ключеніями, чрезѣ что все-
гда довольно будешѣ ты и-
мѣшѣ случаевѣ для швоея ще-
дрости. Праведно и бла-
го сдѣлаешѣ ты также, у-
меньши шрешією частією, либо
и половиною, прежніе сборы,
а особливо когда подданные
швой слишкомѣ ими были
угнешаемы. Сшарайся о томѣ,
чшобѣ обрабошаны были пу-
стыя поля, высушены гни-
лыя болоша и сдѣланы пло-
доносными; раздѣли ихѣ по
шомѣ по бѣднымѣ, или по
ушѣсняемымѣ иностраннымѣ
подданнымѣ. Заведи большее
количество хлѣбныхѣ мага-
зиновѣ; наполняй ихѣ вѣ
благо-

благословенные годы, а во время голода раздѣляй паки по неимущимъ.

Дѣлай добро старымъ и вѣрнымъ воинамъ, когда они храбро сражались за безопасность ошечества и за общее благо, или когда они ушрашили въ службѣ нѣкоторыя члены; ушѣшь ихъ въ старости и слабости ихъ доставленіемъ нужнаго прирѣнія. Заведи дома для бѣдныхъ сиротъ и найденышей, въ кошорыхъ оставленные и несчастные были бѣ научаемы и имѣли бы пропитаніе. Болѣе всего осперегайся ошъ пролипія невинной крови и ошъ ошягощенія совѣспи людей присшрасшнымъ какимъ либо ученіемъ. Се ошверз-

ша тысяча вращъ ко благо-
творенію.

Ешьли исполнишь шы
сіе, шо имя швое будешъ
благословенно Богомъ и чело-
вѣками, и шы по праву бу-
дешъ прославляемъ всѣми,
яко чадолюбивый и добро-
дѣшельный отецъ опечества.

Когда выродится Ки-
бришъ четвершый, шо раз-
дѣли его на двѣ часши ме-
чемъ Енеевымъ, съ кошо-
рымъ сей сходилъ вѣ адъ къ
духамъ. Половину возми къ
швоимъ услугамъ, а другой
дай родить Кибриша пятаго.
Чѣмъ болѣе будешъ усугу-
бляшся число швоихъ вну-
ковъ, правнуковъ и прапра-
внуковъ, шѣмъ большія и
уди-

* * *
 удивительнѣйшія чудеса про-
 изводитъ будущъ они въ со-
 стояніи.

Се, дѣла мои ошзыва-
 юшъ меня ошселѣ. Ешъли
 погода будешъ не хороша, шо
 не увидишъ шы меня долго.
 Поступай всегда оспорожно,
 и проси.

Мудрецы должны всегда
 упошреблять болѣе шруда и
 старанія скрыть мудрость
 въ своіхъ сочиненіяхъ, неже-
 ли обнаружитъ ее. Ибо ешъ-
 ли бѣ они могли сдѣлать по-
 слѣднее, шо одного маленька-
 го листочка довольно бы
 было на изъясненіе божешвен-
 наго ихъ искусства. Но

по повелѣнію Высочайшаго Учишеля, не иначе надлежишь имъ писать, какъ только иносказательно, дабы не многіе шокмо избранные Господомъ къ тому, чтобъ видѣшь шайншвенныя чудеса Его, могли почерпашь ошпуда себѣ насшавленіе. Того ради конечно не легко имъ извѣснять мысли свои о священномъ дѣлѣ семъ пристойными выраженіями.

Однако удивительно, что клеинодъ сей ошпаешся споль рѣдокъ и скрышь при шоликихъ шрудахъ, иждивеніяхъ и ясныхъ писаніяхъ, издаваемыхъ ошъ Маговъ для познанія онаго съ тысячу уже лѣтъ и болѣе. Но сіе есть шакое шяшилище, надѣ
ко-

которымъ самъ Богъ про-
сверъ завѣсу, закрывающую
оное отъ всякаго нечистое
имущаго сердце и при
яснѣйшемъ сіяніи солнца.

По сему не забочусь я
о томъ, что здѣсь написалъ,
хотя въ нѣкоторыхъ пунк-
тахъ и гораздо ясно. ЕСТЬ-
ли кто поступаетъ во всемъ
по предписанному въ сей
книгѣ, и можетъ понять изъ
нее священное искусство все,
или отчасти, то онъ конечно
во внутренности сердца сво-
его не можетъ быть злодѣй;
особливо жь когда здѣсь
первое и главнѣйшее правило
есть: *Гряди по путямъ
Господа Бога твоего и
люби Его паче всего.*

Есть

Естьли жь онь честенъ
предъ свдимъ и моимъ Богомъ;
шо никакой мудрецъ не оп-
кажется объявишь ему содер-
жаніе всего искусства, ка-
когбѣ онъ состоянія ни былъ
въ мірѣ семъ, высокаго ли
или низкаго.

* * *

ПРИБАВЛЕНІЕ

Герметическихъ положеній, которыя хотя и содержатъ въ себѣ высокую мудрость, однако являються въ видѣ Хаоса.

1. Мудрецы упошребляють ошмѣнную печь, кошорая можешъ выдержашъ величайшій огонь. Но какъ они при превращеніи въ известъ и при оптверженіи матеріи должны рачительно наблюдать многіе размѣрные степени; шо печь сія снабдена многими мѣхами, дабы могли они въ настоящее время прохлаждашь матерію и сберегать ее опъ изшребленія чрезъ поры.
2. Не спавъ печь швою въ шемношѣ: иначежь шы и днемъ не возможешъ ничего

чего разпознашь безъ свѣчи, да и съ тою не ясно.

3. Не ввѣрай шайнштвѣ юношамъ, не способнымъ по вѣтренности своей къ важнымъ дѣламъ; не ввѣрай и женщинамъ скрышности, ибо онѣ болтливы.
4. Печать Гермеса для мудрецовъ есть явная печать; но для другихъ сокрыта весьма глубоко.
5. Мастеры берутъ сѣру и ртуть, родящіяся во внутренностяхъ земли, и связываютъ сіи двѣ матеріи посредствомъ соли, копорую получаютъ они шайнымъ искусствомъ изъ спранъ Юпитера Аммона. Посредствомъ сего дѣлаютъ они денаріумъ монетомъ

сомъ (*), и смѣюся съ сожалѣніемъ надъ ослѣпленными глупцами.

6. Они имѣютъ одинъ сосудъ, но весьма простой.
7. Золото даетъ отъ себя изящнѣйшую сѣру и производитъ лучшаго Меркурія; свинецъ же есть свирѣпѣйшій изъ его собратій.
8. Они кладутъ сына на лоно махери, которая проглатываетъ его въ нѣсколько часовъ; но когда онъ много дней послѣ того спуская, является паки въ сіяніи, но приближается жашва.
9. Они начинаютъ краски свои по бѣлому, надѣются на черное, и по дождевой дугѣ находятъ наконецъ

(*) Двойное единымъ.

радоспъ свою въ красномъ ,
или въ бѣломъ.

10. Кадмъ долженъ былъ слу-
жить Марсу одинъ годъ ,
продолжавшійся столь дол-
го , что луна болѣе ста
разъ обратилась около зе-
мли. Послѣ шого одаренъ онъ
былъ богато отъ Боговъ.

11. Градъ есть великое дѣло
Создателя; но когда онъ
наподобіе камней съ гро-
момъ , молнією и бурєю
падаетъ на землю , то ло-
маетъ сучья древесныя и
весьма вредитъ полевымъ
плодамъ.

12. Сотворившій небеса со-
творилъ также и вороновъ
и животноныхъ еще гораздо
меньше уважаемыхъ по по-
му , что онъ часто дѣла-
ютъ вредъ людямъ.

* * *
 13. Виноградная лоза естъ
 Царь въ государствѣ ра-
 стений; ибо сокъ ея ра-
 дуешъ сердце человѣческое.
 Но мудрецы должны навик-
 нушь въ долгомъ и вели-
 комъ терпѣніи прежде, неже-
 ли увидяшъ свяшую землю.

14. Спихіи весьма полезны,
 ибо онѣ споспѣшествуютъ
 растеніямъ и посредствомъ
 вѣтра и дождя приносятъ
 пварямъ невидимую пищу.

15. Пещера Сибилина, при
 городѣ Кумисъ, имѣетъ
 сто входовъ со дверями,
 изъ копорыхъ однако одинъ
 полько ведетъ во свяши
 лище.

16. Чертоги магическаго
 Принца охраняюшся нѣко-
 порыми скрышными зам-
 ками. Естли можешъ шы
 С ихъ

ихъ найши и ошпереть, шо
войди шуда съ радоснію.

17. Къ розамъ прилагаемъ мы
шернія, дабы не безъ шруда
ихъ доспашъ было можно.

18. Безъ многой муки и го
рести не ошверзаешя ни-
кому небо. Кибришу
надлежитъ совсемъ разша-
яшь и яснѣшься шакъ,
какъ рыбы глаза; ина-
чежь царшво изящества
его ошпанешя сокрышо. Но
когда минуютья великіе
жары, жестокоснь спужи
и весьма сильныя бури,
и кости очистяшя и ош-
вердѣюшь; тогда пройдушъ
часы препинанія.

19. Солнце ешь чудесное шво-
реніе Всевышняго, и болѣ
имѣетъ жара, нежели шыся-
ча шысячь печей. Но луна

низ-

низпускаетъ студеныя свои
вліянія на землю для про-
хлажденія ея; и того ради
называютъ ее мудрецы ве-
ликою своею лунарією, въ
которой находишся сѣра
бѣлой и красной шинкуры.

20. Не полагай надежду на
обильное швое искусство,
но уповай на Господа и
не прогнѣвай Его; въ про-
шивномъ же случаѣ при-
дешъ ты съ Моисеемъ
только на гору Абаримъ,
увидишь издалека обѣ-
щованную землю, и дол-
женъ будешъ сойти рано
къ опцамъ швоимъ.

Да будешъ препросла-
вленъ превѣчный свяшый
Богъ, сотворившій все и со-
блюдающій во вѣки.

Спу-

* * *

Ступай лисѣ мой во
 весь свѣтъ, и не бойся ника-
 кого суди. Никому изъ му-
 дрыхъ не будешь ты непріа-
 тель, а глупцовъ не надле-
 житъ тебѣ уважать. По-
 здравъ отъ меня престарѣла-
 го, почтеннаго Жреца Напу-
 ры Германа Фикшулда
 (еслили Господь не отозвалъ
 его еще въ верхограды вы-
 шняго Сіона) и друзей его,
 искусныхъ въ прародитель-
 ской премудрости. Скажи
 ему, чтобъ онъ меня поспѣ-
 шилъ. Но спрудно ему бу-
 детъ меня найти; ибо имя
 мое неизвѣстно, и живу я въ
 убогой хижинѣ.

Конецъ.

12610-61

Имб. НК III - 135